

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

ТВЕРСКАЯ ИСТОРИЯ И НАУКА РОССИИ

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 10

ТВЕРЬ 2017

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43
Т26

Составители: П. М. Пахомов, Б. А. Ершов, Я.В. Андрианова
Т 26 Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – Вып. 10 –104 с.: ил.

ISBN 978-5-7609-1199-5

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XXIII Каргинских чтений (24–26 марта 2016 г.). По сложившейся традиции в начале сборника представлены материалы о юбилейных датах известных ученых-полимерщиков. 23 января 2017 г. исполнилось 110 лет со дня рождения академика В.А. Каргина. Поэтому предстоящие XXIV Каргинские чтения являются для нас юбилейными, а материалы о жизни и деятельности Валентина Алексеевича Каргина представил проф. П.М. Пахомова. Об интересных археологических находках при раскопках на территории Спасо-Преображенского кафедрального собора в Твери шла речь в докладе И.А. Сафаровой, доклад Б.А. Ершова был посвящен 745-летию князя Тверского и великого князя всея Руси Михаила Ярославича, сведениям о рождении и воспитании князя. В докладе Н.Е. Волковой, посвященном 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина, обсуждаются вопросы, связанные с пребыванием великого писателя в Твери и чтением им «Истории государства Российского» императору Александру I. В статье приводятся также интересные сведения о Твери, Императорском Дворце и выдающихся деятелях того времени. Тверская земля славится именами великих сынов Отечества. На примере лишь юбилейных дат рождения адмиралов из Тверского края этот факт демонстрирует А.И. Комиссаров. От таких имен, как П.И. Рикорд, В.А. Корнилов, Г.С. Шишмарев, П.Ф. Анжу, В.Я. Чичагов, А.П. Арбузов, Ф.Ф. Нарбут, П.В. Тыртов, А.И. Русин и З.И. Панафидин, просто дух захватывает. О тверском дворянине, участнике Отечественной войны 1812 г., декабристе Федоре Глинке (1786-1880) в своем докладе повествует Г.А. Лумпанова. О.С. Железнова свой краткий, но емкий, доклад посвятила великому писателю-сатирику, а также вице-губернатору Тверской губернии, которому в 2016 г. исполнилось бы 190 лет. Интересные архивные сведения о П.П. Максимовиче (1816-1892) и его деятельности по созданию учительской школы в Твери приводит Т.А. Ильина. Ярчайшей звездой на поэтическом небосклоне Серебряного века блистал Николай Гумилев (1896-1921). О тверском периоде жизни поэта как всегда увлеченно рассказал А.М. Бойников. О Тверской губернии XIX и начале XX века рассказала Г.С. Гадалова. Звездным картам системы Л. Кандаурова (1877-1962), преподававшем в Тверском (Калининском) пединституте, посвятил свой доклад В.В. Иванов. С.А. Герасимова рассказала об освобождении г. Калинина от немецких оккупантов 16 декабря 1941 г. Фоторепортаж об экскурсионной поездке 2015 г. в Сергиев Посад и г. Дмитров представил В.А. Галочкин. Памяти наших краеведов Ю.Г. Папулове и В.И. Сысоеве посвящены последние строки сборника.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-20022 г).

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26

ISBN 978-5-7609-1199-5

©Авторский коллектив, 2017
©Тверской государственной
университет, 2017

К читателям

Новый сборник интересных докладов, прозвучавших на краеведческой секции XXIII Каргинских чтений, увидел свет в год знаменательного и исторически многогранного юбилея – 100-летия Великой Октябрьской Социалистической революции в России. Вековая веха принципиальной смены вектора цивилизационного развития огромной континентальной и морской державы, вне всяких сомнений, вызовет разные оценки, мнения, альтернативные прогнозы на фоне того, что достигнуто и осталось нам в наследство от советской эпохи. Эпохи – при всех её издержках – действительно величественной, с созиданиями и победами, подчас приобретающей черты мифа, уроки которой порой были жестокими и горькими, но столь же оздоравливающими и закаляющими нашу национальную и государственную волю. Главный из этих уроков – сохранение исторической памяти, чувства связи времён, которая никогда не должна прерываться.

Предлагаемый широкой аудитории краеведческий сборник – ещё одна ступень бесконечного в сущности познания тверской отчизны, Верхневолжья, «сердца России», по словам выдающегося поэта XX века, нашего земляка Николая Тряпкина. Неутомимое племя краеведов – оптимистов и энтузиастов своего дела – вновь обратилось к знаковым историческим событиям и лицам, которые внесли достойную лепту в материальную и духовную сокровищницу не только Тверского региона, но и всей России.

23 января 2017 г. исполнилось 110 лет академику В.А. Каргину, родословная которого имеет глубокие тверские корни. Валентин Алексеевич является одним из основоположников науки о полимерах, координатором развития химической науки и индустрии в СССР в 50-60-е годы, создателем научной школы по физикохимии полимеров в России. В честь нашего знаменитого земляка в Твери ул. Равенства переименована в ул. Академика Каргина. Здесь прошли детские годы известного ученого. С 1994 г. на базе Тверского государственного университета проводятся ежегодные Каргинские чтения. Из чисто мемориальной конференции, посвященной памяти В.А.Каргина, Каргинские чтения уже давно превратилось в крупномасштабное мероприятие, известное не только в России, но и далеко за ее пределами. В рамках Каргинских чтений проводятся Всероссийская конференция молодых ученых, секция краеведения и пленарное заседание, на котором выступают ученые с мировым именем в области физикохимии полимеров. XXIV Каргинские чтения с международным участием являются для нас юбилейными, поэтому первое сообщение на секции краеведения посвящено жизни и деятельности В.А. Каргина, а материал этого сообщения представлен в настоящем сборнике.

Для многих читателей станут подлинным открытием сообщения о результатах раскопок на территории Спасо-Преображенского собора, Спаса златоверхого, бывшего символа православной Твери, который сейчас восстанавливается, и об участии тверских (тогда калининских) учёных и инженеров в реализации проекта успешного космического полёта Юрия Гагарина. Привлекут внимание статьи, посвящённые воспитанию тверского княжича Михаила Ярославича в 1271–1285 гг., трудам и дням тверского дворянина, русского поэта и прозаика, декабриста Фёдора Глинки, воинской доблести новоторжского участника заграничных суворовских походов и Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенанта Якова Тыртова, «сеятелю добра» П.П. Максимовичу, основателю школы «для приготовления сельских учительниц», на базе которой столетие тому назад был открыт Тверской учительский институт, получивший в 1971 г. статус университета.

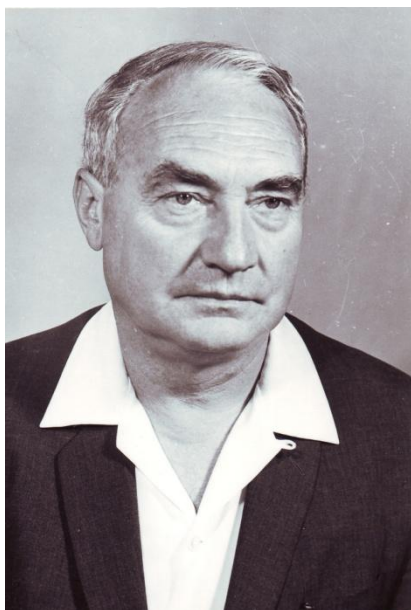
Близкое и далёкое прошлое тесно переплетается в исследованиях тверских краеведов. Сферы их поисков – весьма разнообразны по временному диапазону, проблематике и персоналиям: 190-летие великого сатирика Михаила Салтыкова-Щедрина, Тверской край в поэзии Николая Гумилёва, звёздные карты системы Леонида Кандаурова, юбилеи русских адмиралов родом из Тверской губернии, освобождение Калинина 16 декабря 1941 г., Тверь глазами современников начала XX века...

А ревнителей тверского краеведения ждут новые темы, новые открытия. Результаты своих свежих находок, архивных разысканий и концептуальных наработок участники тверского городского клуба краеведов, а также их коллеги из районов области сделают достоянием общественности в марте 2017 года на очередных XXIV Каргинских чтениях.

Организационный комитет Каргинских чтений

110 лет со дня рождения Валентина Алексеевича Каргина

Павел Михайлович Пахомов

23 января 2007 г. исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося ученого, одного из основоположников науки о полимерах, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и четырех Государственных премий, академика Валентина Алексеевича Каргина. Он награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями. Ему дважды присуждалась премия имени А.Н. Баха.

Детские годы

В.А. Каргин (23.01.1907-21.10.1969)

Достаточно полная информация о детских годах и трудовой деятельности Валентина Алексеевича Каргина представлена в книге воспоминаний коллег и учеников, подготовленной академиком Н.А. Платэ [1]. Дополнительные материалы, связанные с Тверью (о родословной В.А. и его проживанием в Твери), изложены на основе публикаций [2-5]. Интересные сведения можно почерпнуть из завещания, оставленного Еленой Григорьевной – бабушкой Валентина Алексеевича [3]. Из этого завещания следует, что Константин Матвеевич и Елена Григорьевна Каргины были достаточно состоятельными людьми и имели дома по улицам Чернявской и Большой Самаре, а также усадьбную землю в Тверской Ямской слободе, и что предки Каргиных, скорее всего, были ямщиками и не относились к бедному сословию на Руси. Благодаря усилиям сотрудника Государственного архива Тверской области Г.М. Дмитриевой [2] удалось проследить родословную Каргиных до середины XVIII в., то есть род Каргиных имеет глубокие тверские корни. У Константина Матвеевича и Елены Григорьевны Каргиных (дедушка и бабушка В.А.) родилось 5 сыновей (носителей фамилии Каргины): старший Иван, затем Алексей (отец В.А. Каргина), Александр, Михаил и Николай. Три брата Иван, Алексей и Михаил получили прекрасное техническое образование в Императорском Горном институте г. Санкт-Петербурга. До этого они в Твери окончили реальное училище. Два других брата, Николай и Александр, по-видимому, тоже получили высшее образование, поскольку работали учителями.

В Твери, в родовом гнезде Каргиных по ул. Чернявской (Равенства) дом №5 (ныне ул. Академика Каргина), прошли детские и юношеские годы будущего ученого. На двух фотографиях ниже можно видеть отца Алексея Константиновича и мать Луизу Антоновну, проживавших до революции некоторое время в Екатеринославле (ныне Днепропетровск), где тогда работал Алексей Константинович. До сих пор нет однозначных свидетельств

Алексей Константинович и Луиза Антоновна

о месте рождения В.А. Каргина. Согласно Большой советской энциклопедии Валентин Алексеевич родился в 1907 г. в г. Екатеринославле. По воспоминаниям двоюродного брата Игоря Михайловича Каргина, Валентин Алексеевич родился в поезде проездом в Крым к своей бабушке по материнской линии. По утверждениям некоторых близких друзей В.А. (например, академика М.А. Стыриковича [1]) он

родился в Крыму. Однако в соответствии со свидетельством о рождении, найденном в архиве академика, В.А. родился в пригороде г. Твери [3]. Во время 1-й мировой войны Алексей Константинович служил офицером в царской армии на Западном фронте. Сразу после революции 1917 г. семья Валентина Алексеевича перебирается в г. Клин – поближе к родовому гнезду Каргиных в Твери. Клинский и тверской периоды жизни Валентина интересны тем, что здесь возникли и закрепились два основных увлечения его жизни – химией, ставшей его профессией, рыбной ловлей и грибной охотой, ставшими любимыми занятиями в свободное время. Позже, уже после войны, появилась еще одна страсть – филателия.

В.А в детские годы

Первые шаги в науке

После окончания в 1922 г. школы 2-й ступени в Клину начинается трудовая деятельность В.А. Каргина. Сначала он работает хронометражистом на буровых скважинах Курской магнитной аномалии, затем практикантом в Физико-химическом институте (НИФХИ им. Л.Я. Карпова), химиком в группе по радиоактивным рудам академика

А.Е. Ферсмана, старшим химиком в тресте «Русские самоцветы». В 1927 г. В.А. Каргина зачислят научным сотрудником НИФХИ. С этим институтом он не расставался до последних дней своей жизни. В этом институте Валентин Алексеевич Каргин прошел славный путь от лаборанта-практиканта до крупнейшего ученого с мировым именем.

В 1925 г. Валентин Каргин поступает на физико-математический факультет Московского государственного университета, а уже в 1936 г. ему по совокупности опубликованных работ присуждается ученая степень доктора химических наук без защиты диссертации.

Валентин Алексеевич Каргин – выдающийся ученый, педагог и организатор отечественной науки

В Карповском институте

Первые научные работы Валентина Алексеевича, опубликованные в 1926–1927 гг., были посвящены вопросам аналитической химии и электрохимии. В конце 30-х – начале 40-х гг. его научный интерес полностью обращен к полимерной химии. Именно в эти годы идет становление и окончательное формирование науки о полимерах. Ряд крупных исследований по термодинамике растворов полимеров был выполнен под руководством В.А. Каргина во Всесоюзном научно-исследовательском институте искусственного волокна. Появляются его известные работы с С.П. Папковым, З.А. Роговиным, Н.В. Михайловым, А.И. Китайгородским, Г.Л. Слонимским, А.А. Тагер и др. об истинности растворов высокомолекулярных соединений, о структуре и свойствах

полимеров и т.д. Во всех разделах полимерной химии (синтез, структура, свойства, технология и применение полимеров) Валентин Алексеевич Каргин оставил заметный научный след: разработка термомеханического метода и термовесы Каргина, правило Каргина при пластификации полимеров, модель Каргина-Слонимского, описывающая механические релаксационные свойства полимеров и т.д. В 1941 г. В.А. Каргин предсказал появление ЖК состояния в полимерах, которое было обнаружено спустя 30 лет. Совместно с Г.Л. Слонимским он подготовил одну из лучших монографий по полимерам «Краткие очерки по физикохимии полимеров» [6].

Начиная с 1940 г. В.А. Каргин принимает участие как научный консультант в работе некоторых лабораторий Всесоюзного научно-исследовательского кинофотоинститута. Под его руководством был

осуществлен выпуск качественной эфирцеллюлозной киноплёнки в нашей стране.

Во время Великой Отечественной войны ожидалась угроза химических атак со стороны фашистских войск. Являясь членом Совета по делам науки при Госкомитете обороны, Валентин Алексеевич совместно с сотрудницей М.Н. Штейдинг в 1943 г. разработал специальную пропитку для комбинезонов красноармейцев, защищавшую их от химических отравляющих веществ. Эту работу отметил даже Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, поблагодаривший разработчиков в специальной телеграмме. В те времена такая благодарность значила очень много. В середине 40-х гг. возникла острая необходимость в обеспечении народного хозяйства органическим стеклом. Валентин Алексеевич создает в г. Дзержинске лабораторию по разработке методов получения высококачественного оргстекла, которая в дальнейшем превратилась в НИИ химии и технологии полимеров им. академика В.А. Каргина. В 1946 г. В.А. Каргин избирается членом-корреспондентом АН СССР, а в 1953 г. – академиком АН СССР.

*В.А. Каргин и его
сотрудник по кафедре
высокомолекулярных
соединений МГУ
П.В. Козлов*

С 1953 г. и до конца жизни его научная и педагогическая деятельность связана с Московским государственным университетом. В 1955 г. он организовал и возглавил первую в СССР университетскую кафедру высокомолекулярных соединений на химическом факультете. Под его руководством здесь были заложены основные методические принципы подготовки специалистов широкого профиля по высокомолекулярным соединениям. Большую роль, далеко выходящую за рамки МГУ, сыграл его цикл лекций «Современные проблемы науки о полимерах», прочитанных на химфаке в 1960-1961 гг. Лекции В.А. Каргина всегда поражали своей насыщенностью, глубиной обобщения и неизменно пользовались большой популярностью.

В 1958 г. В.А. Каргин и А.В. Топчиев, одни из первых в мире, опубликовали работу по термическим превращениям полиакрилонитрила с образованием полимера с сопряженными связями в цепи. Необычный комплекс электрофизических и термических свойств таких полимеров сразу привлек внимание Каргина. Коллектив учёных был удостоен Ленинской премии за открытие в этой области, а сами полимеры данного типа стали предметом интенсивных исследований во многих лабораториях мира.

Сотрудники кафедры высокомолекулярных соединений с заведующим кафедрой В.А. Кабановым

В.А. Каргин проводил большую организационную работу в Академии наук СССР, принимал активное участие в работе Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике. По его инициативе и поддержке в системе АН СССР были созданы новые НИИ, специализирующиеся в области полимеров: Институт высокомоле-

кулярных соединений в Ленинграде, Институт химии высокомолекулярных соединений в Киеве, Институт механики полимеров в Риге, Институт механики металлополимерных систем в Гомеле. В составе некоторых академических институтов были организованы крупные отделы: Отдел полимерных покрытий в Институте физической химии АН СССР, Отдел стабилизации полимеров в Институте химической физики АН СССР, лаборатории по полимерам в Институте нефтехимического синтеза АН СССР, Институте общей и неорганической химии АН СССР, Институте органической химии АН СССР, Институте элементоорганических соединений АН СССР, а также ряде научно-исследовательских лабораторий в Казахстане, Азербайджане и Узбекистане.

Становление полимерной индустрии и науки в Твери также во многом обязано В.А. Каргину. Многие химические предприятия Твери, такие, как «Химволокно», завод «Тверь-стеклопластик», завод «Искож», НИИ синтетического волокна (ВНИИСВ), были созданы при непосредственном участии Валентина Алексеевича. На кафедрах физической и неорганической химии ТвГУ, кафедре технологии пластмасс ТГТУ, в лабораториях ВНИИСВ реализуются многие идеи Каргина [7] по получению высокопрочных полимерных волокон и плёнок, медицинских волокон и тканей, полимерных композитов, углеродных волокон и других материалов. Город Тверь превратился в один из крупнейших химических центров страны. Здесь регулярно проходили международные симпозиумы по химическим волокнам, на которые съезжался лучший цвет мировой науки.

В.А. Каргин на протяжении ряда лет участвовал в редакционной коллегии «Коллоидного журнала», а в 1959 г. организовал журнал «Высокомолекулярные соединения» и был его первым главным редактором. В настоящее время этот журнал является одним из лучших журналов по полимерной тематике и полностью переводится за рубежом.

При активной поддержке В.А. Каргина было также начато издание журнала «Механика полимеров». Со своими коллегами и учениками В.А. Каргин опубликовал свыше 600 оригинальных работ.

В.А. Каргин много раз выступал с лекциями и докладами в зарубежных университетах и на международных конференциях. Высокий научный авторитет В.А. Каргина способствовал установлению тесных научных связей и контактов практически всех ведущих зарубежных ученых, работавших в области физикохимии полимеров. Среди его друзей и коллег были Г. Марк, М. Хаггинс, Р. Бойер, В. Кун, И. Сакурада и многие другие.

Научная школа

Показатель высокого класса ученого, его лидерство и заслуги перед страной проявляются в созданной им научной школе. Валентин Алексеевич оставил после себя блестящую школу полимерщиков. Среди них академики Виктор Александрович Кабанов, Николай Альфредович Платэ, Николай Филиппович Бакеев, которые сами являлись руководителями ведущих научных школ мирового уровня по различным полимерным направлениям. Валентин Алексеевич подготовил 25 докторов и свыше 100 кандидатов наук. Его воспитанники работали и работают не только во многих городах России, но и в различных уголках ближнего и дальнего зарубежья.

Н.А. Платэ

Н.Ф. Бакеев

В.А. Кабанов

Человек

Валентин Алексеевич познакомился со своей будущей женой и спутницей всей жизни, Калерией Петровной Каргиной (Величко), в 1933 году в доме отдыха научных сотрудников в Крыму [4]. Лера Величко очень хорошо играла в волейбол и входила в сборную команду по волейболу г. Харькова, где жила ее семья, и выступала в серьезных спортивных соревнованиях. Именно на спортивной площадке в Крыму ее увидел

Валентин и влюбился. В 1933 г. они поженились и всю свою совместную жизнь трогательно и нежно любили друг друга. Вскоре у них появилась единственная дочь Оля. Родители Оли тяжело переносили вынужденную разлуку в военные годы. Оля с мамой с осени 1941 года находились в эвакуации в Ташкенте, а Валентин Алексеевич практически всю войну провел в Москве. Отец Валентина Алексеевича также с началом войны переехал в Ташкент, где уже постоянно жил и преподавал в Политехническом институте.

Валентина Алексеевича все его ученики, знакомые и друзья помнят добрым, отзывчивым, заботливым человеком. Громкие титулы и высокие научные звания не мешали ему быть в общении весьма приятным собеседником, а огромная работоспособность (работал по 12-14 часов в сутки) вызывала искреннее к нему уважение.

Он не был сухим ученым – умел отдыхать, да не в одиночку, а с друзьями и коллегами. Играл в шахматы, ходил и ездил в экспедиции, занимался волейболом, любил рыбалку, тихую охоту за грибами. Дома занимался филателией, в часы отдыха раскрывал любимые альбомы с марками. Редко его видели сумрачным, в общении это был доброжелательный и улыбчивый человек.

Умер Валентин Алексеевич внезапно 21 октября 1969 года от разрыва аорты. Хоронили его при большом стечении родных, друзей и коллег на Новодевичьем кладбище в Москве.

Могила В.А. Каргина на Новодевичьем кладбище

Почти 50 лет нет с нами Валентина Алексеевича Каргина, но его научные идеи успешно развиваются многочисленными учениками. Раз в три года собирается Всероссийская Каргинская конференция, являющаяся мощным международным форумом ученых-полимерщиков. С 1994 г. на базе Тверского государственного университета проводятся ежегодные Каргинские чтения с международным участием.

Каргинское движение в Твери

Научная общественность г. Твери чтит память о своем выдающемся земляке. Здесь на доме №5 по улице Равенства (улица Академика Каргина) в память о В.А. Каргине, где прошли его детские и юношеские годы, установлена мемориальная доска. В 1992 г. на базе Тверского государственного университета создан Общественный региональный фонд им. академика В.А. Каргина. Начиная с 1994 г. в Твери ежегодно проводятся Каргинские чтения. У истоков Каргинских чтений были ученые-

*П.М. Пахомов и И.М. Каргин – у истоков
Каргинских чтений в Твери*

Д.И. Менделеева с его бывшим президентом академиком РАН П.Д. Саркисовым, а ученый секретарь РХО Н.Р. Косинова вошла в оргкомитет конференции. В Твери идея также встретила всемерную поддержку со стороны ректоров ТвГУ, ТГТУ, руководителей тверских химических предприятий. Бывший ректор ТвГУ А.Н. Кудинов вошел в состав оргкомитета Каргинских чтений, дали согласие работать в оргкомитете А.Л. Крылов – тогдашний директор ВНИИСВ, Т.Л. Кравец – директор «Искож», В.Б. Рыбачук – директор бурно развивающегося предприятия «ДКС» (ныне заместитель председателя Тверской городской думы) и многие другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик Валентин Алексеевич Каргин. Воспоминания, материалы / под редакцией Н.А. Платэ. М.: ИОХ РАН. 1996. 240 с.
2. Дмитриева Г.М. Родословная академика В.А. Каргина. Тверская история. Тверь: ТвГУ. 2008. Вып. 1. С.4-15.
3. Пахомов П.М. Каргины в Твери. Тверская история. Тверь: ТвГУ. 2008. Вып. 1. С.16-23.
4. Каргина О.В. Мой отец – В.А. Каргин. Тверская история. Тверь: ТвГУ. 2008. Вып. 1. С.24-33.
5. Буклет, посвященный 100-летию со дня рождения В.А. Каргина / под редакцией П.М. Пахомова. Тверь: Тверская фабрика печати. 2007. 23 с.
6. Каргин В.А., Слонимский Г.Л. Краткие очерки по физикохимии полимеров. М.: Химия. 1967. 231 с.
7. Каргин В.А. Проблемы науки о полимерах. Избранные труды. М.: Наука. 1986. 277 с.

химики тверских вузов и научно-исследовательских институтов: П.М. Пахомов, В.А. Никифоров, Б.В. Кваша, а также двоюродный брат академика Валентина Алексеевича Каргина Игорь Михайлович Каргин. Их инициативу поддержала Российская академия наук, в частности член Президиума РАН В.А. Кабанов, давший согласие войти в оргкомитет чтений. Одобрило идею и Российское химическое общество (РХО) им.

Раскопки на месте воссоздания Спасо-Преображенского собора в Твери

Сафарова Ирина Александровна

Осенью 2012 года, после принятия решения о воссоздании тверского Спасо-Преображенского собора, разрушенного в 1935 году, начались широкомасштабные археологические исследования. Первые сведения об археологии собора получены во время разведочных работ А.М. Салимова [1]. Спасательные археологические раскопки 2012-2014 гг. проводились Самбийской экспедицией института археологии РАН, под руководством А.Н. Хохлова, научным руководителем проекта является известный специалист по археологии и архитектуре Московской Руси Л.А. Беляев. В раскопках принимали участие тверские археологи, выпускники ТГУ. Для дополнительных исследований привлекались московские специалисты – археологи, антропологи, реставраторы. Финансирование раскопок осуществлял Тверской региональный благотворительный фонд «Собор».

На месте сквера перед Путевым дворцом

Раскопки на Соборной площади представляли собой довольно сложную задачу. Необходимо было выбрать правильную методику исследований, чтобы максимально полно изучить не только архитектурные остатки собора, но и исследовать прилегающую территорию. Вся площадь под пятно собора (1420 кв. метров) раскапывалась

полностью вручную, с полной фиксацией всех объектов, независимо от их хронологии и культурно-исторической ценности. В материалах раскопа нашла отражение вся история изученной площадки в центре Тверского кремля – естественного песчаного всхолмления, возвышавшегося над низменными прибрежными участками междуречья Волги и Тьмаки – от эпохи раннего железного века до современности. Но главной задачей археологи считали поиск остатков первого каменного собора Спаса Преображения, с которого началось возрождение каменного строительства на Руси после разорительного нашествия монголо-татар.

На первом этапе работ, под дерном и дорожками современного сквера, были обнаружены различные элементы сквера 1930-х гг. – дорожки, засыпанные кирпичным щебнем, остатки клумб, обложенных кирпичом и

основание памятника Ленину и Сталину, который был возведен в центре сквера в 1937 году.

В западной части раскопа выявлены ряды могил немецкого кладбища октября – ноября 1941 года, которое находилось напротив Путевого дворца, что отражено в документальных кино- и фотоматериалах. Как известно, весной 1942 года немецкие захоронения были

выбраны. На раскопе в заполнении пустых могил найдены гильзы от винтовок, каски (немецкие и советские), алюминиевые пуговицы от амуниции, индивидуальные жетоны военнослужащих. Но одно погребение немецкого солдата по каким-то причинам сохранилось и было обнаружено во время раскопок.

Буквально сразу под дерном на разных участках раскопа появились

Печи амосовского отопления

остатки кирпичных кладок от печей амосовского отопления.

Эти печи были возведены в 1847 году, накануне грандиозного ремонта старого храма. Желание сделать собор теплым привело к утрате основной части древнего внутрисоборного некрополя. Топочные камеры и системы каналов Амосовского отопления были размещены в подвальных

помещениях в центре, в подкупольном пространстве и в западной части храма (у паперти). Центральная печь была врезана глубоко в материк, вероятно, на том месте, где находились древнейшие внутрисоборные захоронения. Лишь вдоль южной границы собора сохранилось несколько погребений церковных иерархов (XVIII-XIX вв.).

От собора, взорванного в 1935 году, сохранилось немного: несколько полуразрушенных кладок, а также свайное поле по периметру стен и на месте подкупольных столбов. Раскопки показали, что разрушение собора после взрыва и разборки строительных завалов было полным. Разбирались не только остатки стен, но и фундаменты, причем, на полную глубину. Особенно сильно пострадал фундамент северной стены, на его месте обнаружены лишь огромные ямы, заполненные строительным мусором. В результате был уничтожен сам храм, а холм, на котором он был выстроен, подвергся значительной нивелировке.

Общий вид раскопок

Несмотря на столь сильные разрушения и перекопы в процессе раскопок на исследованной площадке выявлены остатки первого каменного собора Спаса Преображения, построенного в конце XIII века. Это стало возможным благодаря правильно выб-

ранной методике и тщательности работ, проведенных на большой площади. Установлено, что не только стены, но и фундаменты первоначального храма были почти полностью разобраны при возведении нового собора в конце XVII века. Зафиксированы контуры выбранных фундаментных рвов с вторичной засыпкой строительным мусором, местами внутри этих рвов попадались сохранившиеся участки кладки из небольших булыжников на известковом растворе. Никаких белокаменных конструкций стен и столбов внутри основного контура храма не сохранилось. Но благодаря тому, что южная граница раннего собора на несколько метров оказалась шире контура позднего храма, уцелело

Белокаменное крыльцо

несколько ранних белокаменных кладок. Например, юго-восточный угол галереи, возведенный из белокаменных квадров на известковом растворе, а затем дополненный прикладкой из мелкого булыжника, по фасаду выложенный белокаменными блоками. У южного входа в собор сохранилось уникальное белока-

менное крыльцо. Весьма вероятно, что именно на этом крыльце, судя по летописному известию, происходило прощание князя тверского Михаила Александровича с тверичами перед смертью в 1399 году.

Данные археологии позволяют предварительно судить о габаритах собора конца XIII в. и особенностях его плана. В южной части раскопа

после завершения археологических работ проведена консервация обнаруженных остатков белокаменных кладок фундаментов собора к. XIII – XVI вв. и колокольни XVII-XVIII вв. с целью их сохранения, последующего изучения и музеефикации. Подготовленный котлован использован для закладки фундамента Спасо-Преображенского собора.

В процессе раскопок обнаружены погребения средневекового некрополя, основная их часть связана с дособорным кладбищем, приуроченным к стоявшему, вероятно, на вершине холма деревянному храму, возможно, той церкви Козьмы и Демьяна, в которой, судя по летописи, был похоронен первый тверской князь Ярослав Ярославич.

Участок дособорного кладбища

собственно присоборным некрополем, находившимся за апсидами храма. Вероятно, основная часть его захоронений была разрушена в процессе строительной и хозяйственной деятельности в более поздний период. Об этом свидетельствуют обнаруженные разновременные ямы-костища, с перезахороненными костями погребенных.

Резные белокаменные детали

Все изученные погребения грунтовые, совершены в гробах-колодах по христианскому обряду. В погребениях встречены скромные женские украшения (височные кольца, перстни), детали одежды (пуговицы, воротники на берестяной основе), кожаная обувь. Единичные захоронения связаны с

Во время раскопок найдено около 7 тысяч предметов различного назначения из металла, кости, камня, стекла, керамики. Большая часть находок связана с интерьером собора (как раннего, так и позднего).

Наиболее представительна коллекция керамических плиток, которыми был выложен пол средневекового храма. Собрано около 9 тысяч обломков фресок, в основном, мелких, на некоторых из них сохранились остатки росписи и

граффити. Собор Спаса Преображения был выстроен в технике белокаменной кладки, украшенной белокаменной резьбой. Очевидно, что первый каменный кафедральный собор Твери представлял собой выдающийся памятник средневековой архитектуры.

Таким образом, проведенные исследования позволяют подтвердить материалами археологии месторасположение первого собора Спаса Преображения, установить его архитектурные и художественные особенности. Обработка полученных материалов продолжается. Впереди новые открытия и публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салимов А.М. Тверской Спасо-Преображенский собор. – Тверь, 2008.
2. Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485 г.г.). – Тверь, 1994.

Рождение и воспитание княжича Михаила

(К 745-летию князя Тверского и великого князя всея Руси Михаила Ярославича)

Борис Александрович Ершов

За последние 30-40 лет исследования жизни и деятельности Михаила Ярославича Тверского насчитывают немало работ, правда, в основном местных тверских авторов, в меньшей степени московских, среди которых классикой можно назвать работу Владимира Кучкина (1). Почти все они касаются периода с 1285 года до времени гибели князя в Орде в 1318 году. Таковы условия той информации, которая дошла до нас в летописных источниках. К сожалению, время с даты рождения в 1271 году до 1285 года в летописях о Михаиле не отражено никак, поэтому при рассмотрении его жизни в период детства и отрочества приходится что-то домысливать, что-то предполагать с разной степенью достоверности, основываясь на объективных данных об историческом периоде, отраженном в других источниках.

Отец Михаила – великий князь Тверской и Владимирский Ярослав Ярославич был не самым старшим из сыновей Ярослава Всеволодовича, старше его был Александр Ярославич (в будущем Невский). В 1271 году он был в Орде и по возвращении оттуда умер, как полагают историки, отравленный китайскими специалистами по ядам, ханы постоянно их держали при себе для таких щекотливых целей. Смерть наступила в дороге «ида ис татар», как сказано в летописи, ближе к осени, и спустя 6 недель жена Ксения родила сына. Происхождение матери Михаила объясняют по-разному: большинство историков придерживается новгородского варианта – она дочь некоего боярина Юрия Михайловича; меньшинство считает её

дочь Тарусского князя тоже Юрия Михайловича, сына Михаила Фёдоровича Черниговского, святого русской православной Церкви. В обоих случаях дед Ксении носит имя Михаил, запомним это.

РОДИТЕЛИ

Так представляет себе русского князя современный художник (слева) и художник 19 века

Св. Княгиня Ксения Тверская (Роспись в храме Христа Спасителя в Москве)

Русская княгиня. Современный художник

Выбор имени

К моменту появления сына на свет у Ксении росли уже две дочери: имени старшей мы не знаем, зато знаем, что в 1282 году Ксения выдала её замуж за князя Юрия Львовича Волынского. Про младшую Софью Ярославну знаем больше, отсылаем читателя к превосходной работе тверской исследовательницы Галины Гадаловой, в которой, в частности, говорится: «В Житии Софьи говорится, что князь Михаил любил свою сестру, *«акы свою душу»*. Видимо Софья и Михаил были погодками, росли вместе и были привязаны друг к другу» (2, стр. 75).

Но продолжать дело своего отца надо было сыну. Единственному сыну следовало дать такое имя, которое способствовало бы его удачным делам по управлению княжеством, защитило бы его самого от превратностей судьбы и злой воли недругов. Попробуем восстановить ход

рассуждений по этому поводу матери Ксении и духовника епископа Симеона.

Прежде всего надо было определиться с небесным покровителем, а это связано с датой рождения, временем года рождения. Владимир Кучкин в своём классическом труде (1,стр.183) показал, что наиболее вероятной датой рождения Михаила является 1 ноября. В промежутке от 19 (6 по ст. ст.) сентября, когда Церковь отмечает «Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах)», до 21 (8 по ст.ст.) ноября – дня почитания «Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных» - Михайлова дня, небесным покровителем является как раз Архистратиг Михаил. Надо ещё учесть, что в переводе с древнееврейского имя означает «равный Богу», что импонировало средневековым русским

Изображения на иконах Архистратига Михаила (слева) и Архангела Михаила воеводы

людям, поборникам православия. Вспомним, что оба возможных прадеда новорожденного имели имя Михаил, это тоже, возможно, было в числе доводов назвать княжича Михаилом. Некоторые полагают, что Ксения и епископ Симеон назвали её сына в честь умершего в тот же год княжича Михаила, сына Ярослава Ярославича от первого брака. Но с какой стати княгиня Ксения, ещё не ставшая правящей великой княгиней Тверской при правившем другом сыне Ярослава – великом князе Святославе, начала бы воздавать такую честь одному из пасынков, к которым она наверняка относилась ревниво, правда, молча, поскольку княжеством управляла не она?

Небезынтересно познакомиться с современной трактовкой имени и характера Михаила. По мнению филологов и историков, «*Михаил наделён логическим складом ума и любит, когда все вокруг правильно и хорошо. У него врождённая страсть к мироустройству, исправлению чужих недостатков. Обожает давать благие советы и вмешиваться в чужие*

дела. Он быстро ориентируется в незнакомой обстановке, уравновешен, но критику воспринимает болезненно. Люди чувствуют его доброту и тянутся к нему, да и он не терпит одиночества. Михаил щедр, не мелочен, порою сентиментален... однако большая ошибка полагать его таким беззлобным увальнем! В гневе ему нет удержу, уговорить его очень сложно, особенно если он уверен, что борется за справедливость» (3, стр.243).

Согласитесь, в какой-то мере часть перечисленных черт характера можно приписать и князю Михаилу Ярославичу.

Воспитание княжича

*Постижение грамоты от наставника
Рис. Людмилы Юга*

*Благословение на княжение юного
Михаила епископом Симеоном и матерью
Ксенией.
Рис. Николая Белова*

Итак, княжича крестили с именем Михаил, теперь надо его вырастить и воспитать мужчиной, воином, защитником христиан своего княжества. До 2-3 лет мальчик, как водится, жил и воспитывался на женской половине под наблюдением матери и в услужении нянек, служанок, короче говоря – женского персонала. Нам неизвестно, в каких взаимоотношениях были правивший великий князь Святослав и княгиня Ксения, но можно наверняка утверждать, что двор княгини существовал отдельно от двора Святослава, следовательно, на воспитание Михаила могли оказывать в основном его мать и духовник епископ Симеон. О самостоятельности двора и дружины Ксении можно судить на основе мнений русских историков, например, мнения С.М. Соловьёва: «... при Владимире (киевском князе – авт.) княгиня, жена его, имела такую же

многочисленную дружину, как и сам князь; муж и жена соперничали, у кого будет больше знаменитых витязей...» (8, стр.171).

Память. Худ. А. Шишкин. Так мог выглядеть отрок княжич Михаил

Обучение отрока ратному бою. Худ. О. Фёдоров

Чем, какими источниками руководствовались мать и духовник в деле воспитания мальчика? Разумеется, на первом месте стоит Библия, к тому времени имевшаяся на Руси во всех городах, где стояли православные храмы и где переписывались книги. Библия была практически во всех более или менее обеспеченных семьях или родах, да и «простолюдины» приобретали Библию нередко, о чём свидетельствуют раскопки в Новгороде Великом А.В.Арциховского и В.Л.Янина, говорящие о широком распространении грамотности среди русских людей XI-XIV веков.

Учебный курс включал три ступени: основная – обучение азбуке, часослову, псалтири и письму; средняя – чтение Апостола; высшая – чтение Библии, бесед евангельских и апостольских, рассуждений о смысле божественных книг. Чтение в древности было очень трудным искусством: читали вслух, а не про себя, как ныне, чаще нараспев, с выражением и соблюдением всех смысловых выражений. Трудности усвоения чтения увеличивались тем, что читать в те времена приходилось лишь рукописные тексты, в которых слова сливались друг с другом без промежутков, только изредка предложения отделялись точками. Широко употребительные слова писались сокращённо с титлами наверху, поэтому глаз чтеца должен был научиться выхватывать из текста эти своеобразные иероглифы и верно их интерпретировать. Процесс освоения был трудным и долгим.

Мы не можем исключить знакомства Ксении и Симеона с такими светскими произведениями, как «Поучение Владимира Мономаха», «Девгениево деяние», «Слово о полку Игореве», «Слово (или «Моление» - авт.) Даниила Заточника», переводной «Хроники Георгия Амартола»,

сочинения византийских проповедников, жития святых и другие в немалом числе произведения русских и иностранных авторов. Конечно, соблюдались и традиции - семейные, родовые, местные, влияющие на процесс воспитания. Требования к нему хорошо изложены в «Домострое», оформленном в XVI – XVII веках, но сохранившем всё, что наработано православным людом с давних пор (4, стр. 134-137):

«А пошлёт Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху божию и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию, отец – сыновей, а мать – дочерей, кто чего достоин, какие кому Бог способности даст...»

Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу.

Так что если дети, лишённые наставлений отца и матери, в чём согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня».

А вот что завещал юношам Владимир Мономах: *«Ибо как Василий (дед Владимира Ярослав, в крещении Василий – авт.) учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово господне: «Еде и питью быть без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуметь; не свиреповать словом, не хулить в беседе, не много смеяться, стыдиться старших, с непутёвыми женщинами не беседовать и избегать их, глаза держать книзу, а душу ввысь, не уклоняться учить увлекающихся властью, ни во что ставить всеобщий почёт» (6, стр. 149-150).*

Таковы были морально-этические установки при воспитании защитника Родины, воина русской земли. Посмотрим, каковы же были требования к физическому совершенству воспитанника. Вот что могли прочесть воспитатели из византийской эпической поэмы X – XI веков о подвигах богатыря Дигениса, по-русски Девгения:

«Преславный Девгений на двенадцатом году мечом играл, а на тринадцатом – копьём, а в четырнадцать лет захотел всех зверей одолеть и начал изо дня в день упрашивать своего отца и дядей: «Пойдите со мной на охоту» (6, стр.173).

По некоторым источникам известно, что либо в 2-3 года, у других в 3-5 лет княжич участвовал в обряде «посаждение на коня», при котором оценивали осанку всадника, испугался он или нет коня, как сидит в седле и вообще как себя чувствует будущий воин. Присутствовали не только родня, но и приглашённые из бояр, воевод, церковных деятелей. Иногда

после этого, иногда до такого «посаждения» совершался обряд посвящения в воины – «постриг», что означало переход из детства в отрочество. В это время мальчика и забирали от женщин – нянек и служанок и отдавали на попечение мужчин. Сам постриг совершался в храме, в нашем случае в деревянном храме Козьмы и Дамиана, волосы стриг, надо полагать, сам епископ Симеон после соответствующего молебна. Момент падения волос на пол и означал наступление отрочества.

Если же «посаждение» на коня происходило вслед за пострижением, то в руки княжичу давали лук со стрелами, а его самого опоясывали лёгким мечом. С этого момента он считался главой своей дружины, то есть настоящим князем, хотя и под присмотром знающих дело воевод и дружинников.

В 12, а у некоторых в 11 лет, князю давали два меча, за следующие 5-10 лет он должен был освоить с воспитателями все приёмы боя со щитом и без него. На коне и без коня. До появления бороды его принимали за князя, но ответственных решений самостоятельно он принять не мог, даже советчиком его не воспринимали. К этому времени он должен был лично усмирить коня – трёхлетку, владеть мечом и луком, поохотиться на зверя, уметь выживать в походах.

Нам неизвестны подобные действия и процессы применительно к Михаилу Ярославичу. Но, как нам кажется, он в те времена был типичным сначала княжичем, затем князем, следовательно, он вырос и формировался примерно так, как описано выше.

Грёзы о будущем. (Последний воин). Худ. А.Шишкин

Что касается мест пребывания воспитанника, то в русской традиции их было три. «Кормильство» - княжича в 5-7 лет отдавали в другую семью, там вместе с его воспитанием управляли и выделенной ему для кормления вотчиной. «Дядьки» - княжича отдавали в семью брата матери и его воспитывали по полной программе как своего сына.

«Кумовство или пестуны» - княжич воспитывался в своей семье вместе с братьями и сёстрами под присмотром родителей. В нашем случае наиболее вероятен третий случай: у Ксении братьев, судя по летописям, не было, другой дружественной семьи тоже не было. А если и были, то в Новгороде,

а это был почти враждебный Твери город. Так что очень вероятно - его воспитанием занималась мать и, с большой долей уверенности, епископ Симеон с некими воеводами и дружинниками из двора княгини Ксении в Твери.

Надо признать – хорошо растили и воспитывали нашего великого предка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.А.Кучкин. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. Изд-во «Наука», М.: 1974.
2. Гадалова Г.С. Благоверная великая княгиня Ксения Тверская – Тверь.: Герменевтика, 2011.
3. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь имён – Нижний Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1996.
4. Домострой / Сост., вступ. ст., пер.и коммент. В.В. Колесова; Подгот. текстов В.В.Рождественской, В.В.Колесова и М.В.Пименовой; Худож. А.Г.Тюрин. – М.: 1990.
5. История русской литературы X-XVII вв.: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русск. яз. и лит.» / Л.А.Дмитриев, Д.С.Лихачёв, Я.С.Лурье и др.; Под ред. Д.С.Лихачёва. – М.: Просвещение, 1979. Стр. 53-54.
6. «Изборник». (Сборник произведений литературы Древней Руси), изд-во «Художественная литература», М.: 1969.
7. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М.: Мысль, 1993, стр. 130.
8. Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. / Сост. и вступ. ст. С.С.Дмитриева; комм. С.С.Дмитриева и Л.П.Дойниковой; илл. В.В.Лукашёва. – М.: Правда, 1989, стр.260.
9. Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов. Вступ. ст. и коммент. В.К.Былинина, А.А.Илюшина; Оформл. Б.А.Диодорова. – М.: Сов. Россия,1989, стр. 321-322.
10. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Составление, предисловие, примечание С.А.Николаева. – М.: Экономика, 1993, стр. 205-207.
11. Интернет – ресурс «Воспитание детей в Древней Руси».

Н.М. Карамзин в Твери

(К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина)

Нонна Евгеньевна Волкова

20 октября 1994 года к 100-летию Тверской Ученой Архивной Комиссии на здании Императорского Дворца (областная картинная галерея была инициатором) открыли мемориальную доску, посвященную чтению Карамзиным своей «Истории государства Российского» императору Александру I.

Вид дворца. Карл Росси, 1809

В 1888 году Тверская Ученая Архивная Комиссия отметила 100-летний юбилей великой княгини Екатерины Павловны, хозяйки императорского Дворца в Твери, которую считали тогда «третьей столицей после Москвы и Петербурга». На заседании ТУАК 13 марта 1888 года член ТУАК окружной судья Е.А. Пушкин (1845–1915) сделал сообщение о 27 письмах великой княгини Екатерины Павловны (10 мая 1780 – 28 декабря 1818), написанные к Н.М. Карамзину на французском языке, в Тверском историко-археологическом музее (в здании мужской гимназии на первом этаже главного корпуса), присланные в дар сыном Карамзина Александром Николаевичем из нижегородского имения, «письма подлинные», подчеркнул Евгений Алексеевич. Эти письма публиковались в 1862 году в книге Погодина «Неизданные сочинения и переписка Н.М. Карамзина», но без перевода, стала биографической редкостью.

Отсутствие перевода «вдохновило» Е.А. Пушкина сделать перевод на русский язык, подготовить письма на французском и русском языках к публикации, добавить письма Екатерины Павловны к князю Оболенскому и банкиру Бухману (1812), письмо принца Георга Ольденбургского к

князю А.П. Оболенскому, поступившие в Тверской музей от Софьи Васильевны Мещерской (урожденной Оболенской), супруги губернского

*Великая княгиня
Екатерина Павловна, с
гравированного портрета
Меку*

предводителя дворянства. Написал Е.А. Пушкин и «биографическую характеристику» великой княгини Екатерины Павловны как супруги принца Георга Ольденбургского (1784–1812) – генерал-губернатора Новгородской, Тверской и Ярославской губерний и главнокомандующего путями сообщения в Российской империи, «самого светлого периода в истории Твери и губернии», по заключению автора. Евгений Алексеевич добавил фотопортрет великой княгини Екатерины Павловны с гравюры, подаренной Тверскому музею внуком великой княгини Александром Петровичем Ольденбургским (1844–1932).

Тверская Ученая Архивная Комиссия 13 марта 1888 года решила напечатать подготовленный Пушкиным материал в «Тверских губернских ведомостях» (с № 35 7 мая по № 39 29 мая) и сделать 500 оттисков. Ольденбургские прибыли в Тверь 29 августа 1809 года водным путем (от Шлиссельбурга), а уже 30 августа великая княгиня дала бал во Дворце для тверского общества.

«Тихая однообразная жизнь губернского города с прибытием великой княгини и ее Малого Двора совершенно изменилась. Тверь сделалась не только попутным между Москвой и Петербургом местом, в котором останавливались для свиданий с великой княгиней все особы Императорской фамилии и величайшие сановники, но она была некоторое время центром, куда стремились замечательные по своим талантам и просвещению люди, находящие всегда сочувствие и покровительство великой княгини. Во Дворце были устроены помещения для придворных, кабинет принца, там была прекрасная церковь, куда каждое воскресенье ходили в наряд», – из воспоминаний князя А.П. Оболенского.

*Принц Георгий Ольденбургский,
с гравированного портрета
Соколовского*

С именем великой княгини связано пребывание в Твери в 1810–1812 годах Николая Михайловича Карамзина.

Одним из первых навещил великую княгиню Екатерину Павловну брат великий князь Константин Павлович (1779–1831)

Цесаревич Константин Павлович, с литографии Бегрова *Император Александр I, с портрета Вуаля, 1802*

Император Александр Павлович (1777-1825) любимую сестру мог навещать раз в году, и в 1809 прибыл 30 ноября. Во Дворце начались праздники, приемы, маскарады. 4 декабря из Москвы прибыли «послы» от московского дворянства с просьбой посетить первопрестольную, где Государь не был со времен коронации. 5 декабря царь дал согласие, но « поедет с сестрой и зятем». И 6 декабря 1809 года Москва с ликованием встречала Императора.

На одном из балов в доме Федора Васильевича Ростопчина великой княгине представили присутствующего среди гостей историографа Николая Михайловича Карамзина. Как писал Погодин, великая княгиня Екатерина Павловна «осыпала его ласками и пригласила в Тверь».

12 декабря 1809 Его Величество с родными выехали из Москвы, 13-го уже были (утром) в Твери, Александр I выехал поздно вечером 13 декабря 1809 года.

На Новый 1810 год в Тверском Дворце съезжались гости из Москвы и Петербурга.

По настойчивому приглашению великой княгини Н.М. Карамзин едет зимой 1810 года в Тверь со своей рукописью «Истории государства Российского».

Великая княгиня Екатерина Павловна, гравюра неизвестного художника с оригинала Ж-Б Изабе

«Образованная и умная», великая княгиня была «одной из почитательниц таланта Карамзина. Живя постоянно в Твери, сестра государева, восприимчивая и любезная, старалась окружить себя людьми умными. Она поочередно вызывала к себе то одного, то другого из московских, выходящих из-под общего уровня по дарованиям, старалась сделать их известными государю. Из всей плеяды тогдашних умников никто не пришелся так по сердцу великой княгине, как Карамзин, – писал И. Галактионов.

По утверждению графа А.В. Кочубея, «его «История» впервые читалась в Тверском Дворце у великой княгини и по случаю этих чтений ею давались особые вечера... На этих собраниях я имел случай

познакомиться ближе с Карамзиным».

О первом чтении «Истории» Карамзиным во Дворце есть упоминание в письме дипломата Жозефа де Местра своему сардинскому королю Виктору-Эммануилу: «...известный литератор Карамзин читает там лекции по русской истории, каковую он нарочно штудировал; даже ее брат великий князь Константин Павлович имеет сие удовольствие наравне со всеми прочими и сказал, улыбаясь, будто знает по русской истории, только то, что услышал в этот вечер».

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826), с гравюры Уткина Н.И

Н.М. Карамзин о своей первой поездке к великой княгине писал брату 15 февраля 1810: «поехал туда, пробыл шесть дней, обедал всегда во Дворце и читал по вечерам свою «Историю» великой княгине и великому князю Константину Павловичу... Она пленила меня своей милостью».

Но среди слушателей Карамзина были, кроме Ж. де Местра, из гостей ученый Игнатий Фесслер, приглашенный на философскую кафедру петербургской духовной академии, П.И. Голенищев-Кутузов – попечитель московского университета, Алексей Иванович Мусин-Пушкин, граф Ф.В. Ростопчин, саксонский дипломат граф Зентф, секретарь принца и начальник двух его канцелярий

(по генерал-губернаторству и Главному Управлению путями сообщений)
Ф.П. Лубяновский.

О первом чтении Карамзина великая княгиня сообщала Александру Павловичу, и Государь предложил назначить его министром народного просвещения, но М.М. Сперанский предложил сделать Карамзина пока куратором московского университета, но Карамзин отказался.

В 1810 году император Александр I гостил у сестры с 30 мая, выехал 6 июня, по дороге ночевал в Грузинах у графа А.А. Аракчеева.

1810 год оказался тяжелым для Карамзина: долго болел, в мае умерла дочь Наташа (шести лет).

В 1810 году 10 июня Ольденбургские отплыли из Твери в Петербург на яхте («барке») – после открытия Свицкого канала. Вернулись в Тверь 31 октября 1810 с сыном Александром.

Начало XIX века. Вид Императорского дворца с северо-восточной стороны

Вторично Карамзин приехал в Тверь осенью 1810 года, как писал князю П.А. Вяземскому, « нам здесь очень приятно, но грустно, что зима прошла. Царствуем в доме Оболенских» (из письма 26 октября). Карамзины в октябре бывали в доме Огаревых и Шишкиных.

Огарев Николай Иванович – чиновник особых поручений при принце, «философ, воспитанный на идеях Вольтера и Руссо», а его супруга Елизавета Сергеевна, урожденная Новосильцева; ей посвящали стихи Державин, Дмитриев, Вяземский, позднее – А.С. Пушкин.

Шишкин Сергей Алексеевич, губернский предводитель дворянства, женатый на вдове Гедеонова, Татьяне Александровне, урожденной Талызиной.

Великая княгиня Екатерина Павловна при возвращении в Тверь 4 ноября приглашает Карамзина (в письме), «познакомлю Вас с сыном, для

которого сильнейшее желание есть, чтобы некогда и его имя могло быть помещено со славою в Истории».

В третий раз Карамзин поехал в Тверь в самом конце ноября – начале декабря 1810: «недавно был в Твери и осыпан новыми знаками милости со стороны великой княгини. Мы прожили около пяти дней (у Оболенских – Н.В.), и всякий день были у нее», – из письма к брату 13 декабря 1810. Именно в этот период в Твери в начале декабря 1810 года великую княгиню заинтересовали рассуждения Карамзина о текущих русских делах, его резкие осуждения либеральных начинаний Сперанского, и Екатерина Павловна предложила изложить свои мысли на бумаге – «брат мой достоин их слышать».

В начале февраля 1811 года Карамзин прибыл в Тверь (четвертый его проезд) со своей «Запиской о старой и новой России», которую читал Ее Высочеству в течение нескольких часов, по поводу которой Екатерина Павловна заметила: «Записка Ваша сильна», и оставила у себя.

Из письма Николая Михайловича И.И. Дмитриеву: «Москва, 19 февраля 1811 г. Давно я не писал тебе и не от лени. Только в нынешнюю ночь возвратились мы из Твери, где жили две недели, как в очарованном замке. ...великая княгиня и принц ко мне милостивы..., имел случай ежедневно говорить с ними по несколько часов между наших исторических чтений». Часы, проведенные в кабинете великой княгини, Карамзин считал «счастливейшими в моей жизни».

8 марта 1811 года Екатерина Павловна информирует Карамзина в очередном письме о приезде в Тверь курьера от императрицы – «матушки» с известием о том, что «Государь выезжает 12 марта, здесь будет 14-го. Приезжайте же».

Екатерина Андреевна Карамзина, с портрета М. Боннера, 1817

И Карамзин с супругой Екатериной Андреевной едет в Тверь с рукописью «Истории» – 12 марта 1811 года, остановились у Оболенских после 17 часов путешествия из Остафьева. Это была пятая поездка в Тверь.

Александр I прибыл в «тихую Тверь 14 марта 1811 года в 11 часу вечера» со свитой, как всегда.

15 марта 1811 г. состоялась встреча во Дворце Карамзина с Его Величеством – был представлен в кабинете великой княгини. «Его разговор продолжался о разных предметах около часа, много говорил с Екатериной Андреевной и в кабинете, и после обеда».

17 марта 1811 года Карамзин пишет письмо князю П.А. Вяземскому: «Здесь уже два дня Государь, и мы два раза имели щастие с ним обедать. Милостивая великая княгиня представила ему Екатерину Андреевну в своем кабинете, и разговор наш впятером продолжался около часа. Нынче приказано мне для чтения явиться в 8 часов вечера, ...никого посторонних не будет». Читал свою «Историю» Александру I в присутствии великой княгини и принца.

20 марта 1811 года «в последний раз имел щастие обедать с Государем, он уехал ночью. Сверх четырех обедов с женою был два раза у него во внутренних комнатах, а в третий раз при великой княгине и Принце читал Ему свою «Историю», ...слушал Он с непритворным вниманием и удовольствием, никак не хотел прекратить наши чтения».

«Записку Карамзина «О древней и новой России в ее гражданском и политическом отношении» Екатерина Павловна отдала Александру I 19 марта перед сном. 20 марта Государь уехал в Петербург. В столице при встрече с французским послом А. Коленкурром заметил: «нашел в Твери очень разумных людей».

«Записку» Карамзина обнаружили только после кончины графа А.А. Аракчеева в его архиве, копия попала А.С. Пушкину. Александр Сергеевич посвятил ей статью «Российская академия» в журнале «Современник» за 1836 год.

Чтение Карамзиным «Истории» Александру I стало значительным историческим фактом.

30 мая 1811 года писал брату: «завтра собираюсь в Тверь дней на восемь, великая княгиня желает познакомить меня с отцом принца (герцогом Ольденбурга – *Н.В.*), Наполеон отнял у него Ольденбургское герцогство». Но поездка не состоялась: заболел сын Андрей.

В 1811 году ко Дню Ангела Екатерины Карамзин прислал великой княгине Альбом с собственноручными выписками из сочинений разных авторов, Ветхого Завета, из книг Руссо и других философов разных эпох для подтверждения своих мыслей по многим вопросам бытия.

Рельеф Н.А. Рамазанова на памятнике Н.М. Карамзину в Симбирске, 1845

В ноябре 1811 года во Дворце гостил великий князь Константин Павлович.

В начале марта 1812 года был в Твери (в шестой раз), навестил «Тверскую полубогиню и простился с ней надолго», (из письма брату).

15 декабря 1812 года в Твери скончался принц, заразившись при посещении больных в лазарете. После похорон принца в Петербурге Екатерина Павловна больше не была в Твери, но Дворец оставался ее собственностью как свадебный подарок.

23 августа 1845 года в Симбирске на площади Дворцовой – Карамзинской, открыли памятник Н.М. Карамзину по проекту архитектора С.П. Гальберга. Бронзовый бюст историографа выполнил скульптор Н.А. Рамазанов, использовав гравюру Н.И. Уткина (уроженца Твери); он же исполнил композицию горельефа на северной стороне пьедестала, изображающую стоящего Карамзина с рукописью «Истории» перед сидящим в кресле Александром I, за спиной которого стоит великая княгиня Екатерина Павловна, облокотившись на спинку кресла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО, ф. 103, оп. 1, д. 844
2. Полное собрание сочинений А.С. Пушкина, т. 7, 1949
3. Божерянов «Великая княгиня Екатерина Павловна», СПб, 1888
4. М. Погодин «Карамзин в его сочинениях, письмах и отзывах современников», СПб, 1886
5. А.В. Кочубей «Семейная хроника», СПб, 1890
6. Ф.П. Лубяновский «Воспоминания», СПб, 1872
7. «Записки П.А. Вяземского» – «Русские мемуары», 1890
8. «Камер-Фурьерский журнал 1809», СПб, 1908
9. «Камер-Фурьерский журнал 1810», СПб, 1909
10. «Камер-Фурьерский журнал 1811», СПб, 1910
11. «Камер-Фурьерский журнал 1812», СПб, 1911
12. «Письма И.И. Дмитриева к князю П.А. Вяземскому, 1810–1836», СПб, 1898
12. «Письма Карамзина Дмитриеву», СПб, 1866
13. «Письма Карамзина Вяземскому», СПб, 1897
14. Ф.Ф. Вигель «Воспоминания», М., 1864
15. Анри Труайя «Александр I или северный сфинкс», 1997
16. «Записки графа Зентфа» – «Русский архив», 1876
17. Ж. де Местр «Петербургские письма» – журнал «Звезда», 1999 № 10
18. И.А. Галактионов «Александр I и его царствование», М., 1847
19. А.З. Манфред «Бонапарт», 1973
20. В. Муравьев «Николай Карамзин», М., 2005
21. «Письма Карамзина Малиновскому», М., 1860
22. А.П. Оболенский «Хроника недавней старины», СПб, 1876
23. Лотман «Сотворение Карамзина», ЖЗЛ, 1998

«Юбилейные даты рождения адмиралов из Тверской губернии»

Александр Иванович Комисаров

9 февраля 2016г. 240 лет Рикорду Пётру Ивановичу (1776–1855)

Деятель русского флота, мореплавателю родился 29 января 1776 года в городе Торопце Псковской губернии (ныне Тверской области). Сын торопецкого дворянина, выходца из Италии. Академик Петербургской АН (1818), адмирал (1843). В 1807–1809 гг. совершил кругосветное плавание на шлюпе «Диана», в 1811 г. проводил опись Курильских островов. В 1817 г. назначен начальником Камчатского края. В 1828–1829 гг. командовал эскадрой в Средиземном море. В 1830–1833 гг. участвовал в освобождении Греции от турецкого ига. С 1850 г. председатель Морского учёного комитета, с 1854 г. начальник обороны Кронштадта в период Восточной (Крымской) войны. Память о флотоводце увековечена в географических названиях: о. Рикорда (Японское море, залив Петра Великого), мыс Рикорда (о. Итуруп), р. Рикорда (о. Кунашир, впадает в пролив Измены), пролив Рикорда (средняя часть Большой Курильской гряды, между группой островов Ушишир и островом Кетой) и др.

*Контр-адмирал Корнилов Владимир
Алексеевич*

22 августа 2006 г. его именем была названа горная вершина на Камчатке, в горном хребте Ивулк, в 3 км к востоку от горы Головнина.

В 2001 г. в Торопце установлен памятник адмиралу в виде гранитной глыбы с его чугунным барельефом, морской цепью и якорем.

13 февраля 2016г. 210 лет Корнилову Владимиру Алексеевичу (1806–1854).

Деятель военно-морского флота. Из дворян Тверской губернии. Младший сын А. М. Корнилова, родоначальника династии русских флотоводцев. Детские годы прошли в родовом имении Ивановское Старицкого уезда (ныне Старицкий р-н). С 1849 г. начальник штаба Черноморского флота. Вице-адмирал (1852). В ходе Крымской войны 1853–

1856 гг. был назначен начальником обороны Севастополя, смертельно ранен ядром на Малаховом кургане 17 октября 1854 г. Его именем названы

банка в Японском море и мыс в Чёрном море. Жизни и деятельности Корнилова посвящён раздел экспозиции в ТГОМ и Старицком краеведческом музее. В школе с. Рясня, носящей его имя, открыт музей, где ежегодно проходят «Корниловские чтения», в Твери проходит Международный странствующий образовательный фестиваль отечественного морского кино для детей, юношества и семьи «Моряна». В 2012 г. в с. Рясня перед музеем установлен бюст В. А. Корнилова (скульптор Ф. Савин).

14 февраля 2016г 120 лет Власову Василию Григорьевичу (1896–1959).

Учёный-кораблестроитель родился в г. Твери. Профессор (1940), инженер-контр-адмирал (1940). Доктор технических наук (1957). Окончил Тверскую гимназию (1914), Военно-морское инженерное училище (1918). Специалист в области строительной механики. Автор свыше 60 научных работ по проектированию и строительству кораблей, которые актуальны и в настоящее время. По его книге «Статика корабля» сегодня учатся в кораблестроительных учебных заведениях. Имя «Контр-адмирал Власов» присвоено одному из российских военных кораблей.

15 февраля 2016г 230 лет Шишмарёву Глебу Семёновичу (1786–1835).

Мореплаватель родился в сельце Горки (ныне Ржевский р-н). В 1815–1818 гг. на бриге «Рюрик» совершил кругосветное плавание. Участвовал в открытии ряда островов Южной Полинезии, Микронезии и северной части Тихого океана. Командуя шлюпом «Благонамеренный», совершил второе кругосветное путешествие (1819–1822). Дважды проникал в Чукотское море через Берингов пролив. Вёл опись острова Святого Лаврентия. Зимой 1820–1821 гг. в ходе стоянки судов экспедиции М. Н. Васильева в Калифорнии проводил первую опись залива Сан-Франциско. Контр-адмирал. Имя Г.С. Шишмарёва, кроме бухты на Чукотке, носит город на Аляске.

15 февраля 2016г 220 лет Анжу Петру Фёдоровичу (1796–1869).

Полярный исследователь родился в Вышнем Волочке в семье уездного врача. Его дед родом из Франции. В 1820 г. в чине лейтенанта был назначен для описи северного побережья Сибири и в 1821–1823 гг. с помощниками (П. И. Ильин, И. А. Бережных и А. Е. Фигурин) описал берега и острова между р. Оленёк и Индигирка и составил карту Новосибирских островов. В 1825–1826 гг. участвовал в описании северо-восточного берега Каспийского моря и западного берега Аральского моря. В 1827 г. отличился в Наваринском сражении, будучи лейтенантом на линейном корабле «Гангут». Позже занимал командные должности, а

также служил в административных и учёных учреждениях Морского ведомства. Адмирал. Именем Анжу названа одна из групп Новосибирских островов.

11 марта 2016г 290лет Чичагову Василию Яковлевичу (1726-1809).

Адмирал Чичагов Василий Яковлевич

Русский флотоводец екатерининской эпохи. Отец адмирала Павла Чичагова происходил из дворянского рода Чичаговых. 1764 году был назначен помощником главного командира Архангельского порта. Находясь на этой должности, дважды в 1765 и 1766 годах отправлялся в «секретные экспедиции» на трёх кораблях из порта Кола к Камчатке и Северной Америке, имевшими целью обнаружение «морского прохода Северным океаном в Камчатку». В 1782 году получил звание адмирала. Екатерина II назначила Чичагова командующим флотом во время войны со шведами. В этой должности он одержал победы над превосходящими силами противника в Эландском (1789 год), Ревельском (1790 год) и Выборгском сражениях, взяв при этом в плен множество кораблей, фрегатов и других судов, более 5000 солдат и до 200 офицеров, в том числе шведского контр-адмирала. Его именем названы многие точки на морской карте мира.

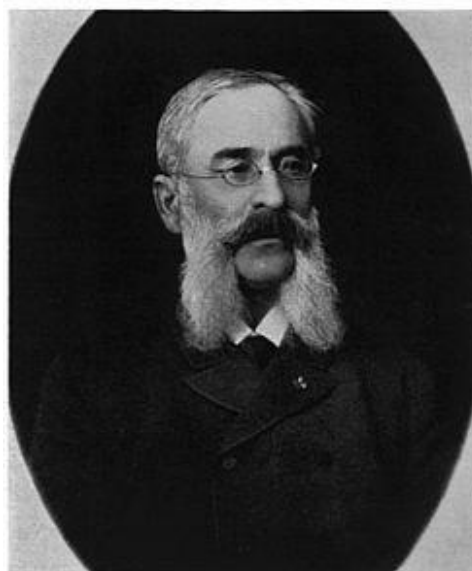
21 июня 2016г 205 лет Арбузову Александру Павловичу (1811–1878).

Родился в с. Борок Холмского уезда Псковской губернии (ныне Торопецкий район) в семье морского офицера капитана 1 ранга Павла Петровича Арбузова, который на шлюпе «Нева» совершил первое русское кругосветное плавание под командованием Ю.Ф. Лисянского. Имел четырех братьев. 15.06.1823 года поступил в морской корпус кадетом. В 1825 году произведен в гардемарины. В 1828 г. направлен в 42-й флотский экипаж Черноморского флота. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. командовал канонерскими лодками № 8 и № 9 на Дунае. Участвовал во взятии крепостей Тульчин и Силистрия. В 1852 г. служил в Николаеве помощником капитана над николаевским портом. В 1853 г. переведён на Балтийский флот. Затем произведён в капитаны 1 ранга и назначен помощником Камчатского военного губернатора В. С. Завойко и капитаном над Петропавловским портом. В 1854 г. защищал Петропавловск от десанта англо-французской эскадры. В августе 1858 г.

переведен снова на Балтийский флот и назначается командиром форта «Князь Меншиков» в Кронштадте. В феврале 1860 г. зачислен в резервный флот. 4 ноября 1863 г. произведён в контр-адмиралы с увольнением от службы. До 1866 г. Арбузов на гражданской службе в Пермской губернии. Последние годы жизни провёл в городе Осташкове, где и скончался 14 января 1878 г.

26 июня 2016г 185 лет Нарбуту Фёдору Фёдоровичу (1831–1897).

Родился в Тверской губернии, владелица имения Лапино Ржевского уезда. Происходит из дворян Тверской губернии. В 1852 году на бриге «Меркурий» участвовал в десантной высадке у мыса Адлер. В 1853 году на корабле «Три Святителя» участвовал в Синопском сражении. Участник Крымской войны (1853–1856). В 1854 году 8 сентября участвовал в Альминском сражении в составе сводного морского батальона. С 13 сентября 1854 по 13 июля 1855 года состоял в гарнизоне Севастополя. Командовал 53-й батареей на 4 бастионе, где 6 апреля был контужен. 5 августа 1885 года произведен в контр-адмиралы с увольнением со службы. Похоронен в Севастополе на Братском кладбище Северной стороны.

Федор Федорович Нарбут

Тыртов Павел Петрович (1836–1903)

16 июля 2016г 180 лет Тыртову Павлу Петровичу (1836–1903).

Военно-морской деятель родился в сельце Миронежье Новоторжского уезда в семье отставного подполковника, председателя Новоторжского окружного управления государственных имуществ. В 1885 году участвовал в работе комиссий по пересмотру Морского устава и морских сигналов. С 1896 г. управляющий Морским министерством. Адмирал (1901). Почётный член Петербургской АН (1900). Его младший брат Сергей Петрович Тыртов контр-адмирал, командующий Черноморским флотом.

20 августа 2016г 155 лет Русину Александру Ивановичу (1861–1956).

Военно-морской деятель родился в семье тверского священника. Окончил Морское училище (1881), гидрографическое отделение Николаевской морской академии (1888), Артиллерийский офицерский класс (1896). В 1899–1904 гг. морской агент в Японии. В 1904 г. зав. миноносцами и их командами в Николаевске-на-Амуре, в 1905 г. начальник морской канцелярии главнокомандующего сухопутными и морскими силами, действующими против Японии. В 1905–1907 гг. командир эскадренного броненосца «Слава». В 1908–1909 гг. на должности начальника Николаевской морской академии и директора Морского корпуса, в 1909–1913 гг. директор Морского корпуса, адмирал (1916). С 17 сентября 1913 по март 1917 гг. на руководящих должностях Главного морского штаба и Морского генерального штаба. Ближайший сотрудник адмирала И. К. Григоровича, руководил разработкой операций ВМФ России. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию, затем переехал в Марокко. Последний период своей жизни посвятил активному участию в деятельности русской православной общины города Касабланки: был старостой Успенского прихода РПЦЗ.

Русин Александр Иванович

230 лет Панафидину Захару Ивановичу (1786–1830).

Путешественник, мореплаватель, родился в с. Гавшино (ныне Старицкий р-н). Владелец с. Нестерово Старицкого уезда. Контр-адмирал. Участник Русско-турецкой войны 1805–1812 гг. Участвовал в трех сражениях: при штурме турецкой крепости на острове Тенедос (ныне остров Бозждаада в Эгейском море), с турецким флотом – в Дарданеллах и в Афонском сражении 19 июня 1807 года у полуострова Афон в Эгейском море. Захар Панафидин – незаурядный мореплаватель, происходивший из древнего дворянского тверского рода Панафидиных, достоин занять место, равное среди своих знаменитых современников – кругосветных мореплавателей начала XIX века. Иван Федорович Крузенштерн, составляя в 1823-1826 гг. «Атлас Тихого океана», переименовал остров Трех Холмов, открытый и названный так Захаром Ивановичем, в остров Панафидина. Усадьба Панафидиных в Курово-Покровском сохранилась до наших дней.

Юбилей знаменитых морских путешественников в 2016 году.

19 апреля 2016г 240 лет Головнину Василию Михайловичу (1776-1831).

Русский мореплаватель и путешественник, вице-адмирал; член-корреспондент Петербургской Академии наук (1818). В. М. Головнин совершил два кругосветных путешествия.

17 июля 2016г 170 лет Миклухо-Маклаю Николаю Николаевичу (1846-1888).

Русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник, изучавший коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (1870—1880-е годы), в том числе папуасов северо-восточного берега Новой Гвинеи, называемого Берегом Маклая.

22 августа 2016г 215 лет Лаперузу Жану Франсуа (1741-1788).

Офицер военно-морского флота, великий французский мореплаватель. Погиб со всем составом возглавляемой им морской кругосветной экспедиции у острова Ваникоро группы Санта-Крус. Его именем назван пролив Лаперуза.

565 лет Колумбу Христофору (1451-1506).

Мореплаватель, испанский адмирал (1492), вице-король "Индий" (1492), первооткрыватель Саргассова и Карибского морей, Багамских и Антильских островов, части северного побережья Южной Америки и карибской береговой черты Центральной Америки. Три четверти жизни - в плавании.

10 октября 2016г 155 лет Нансену Фритъофу (1861-1930).

Норвежский полярный исследователь, учёный, доктор зоологии, основатель новой науки физической океанографии, политический и общественный деятель, гуманист, филантроп, лауреат Нобелевской премии мира за 1922 год, удостоен наград многих стран, в том числе России. Именем Нансена названы географические и астрономические объекты, в том числе кратер на Северном полюсе Луны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами. //СПб., 1816 [1] (3-е изд.: СПб., 1875).
2. Мельницкий В. П. Адмирал Пётр Иванович Рикорд и его современники. СПб., 1856.
3. Корнилов Владимир Алексеевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
4. Тверитяне в истории Российского флота. — Тверь, 1996.
5. Тверская слава Российского флота. — Тверь, 2008.

6. Шишмарев, Глеб Семенович // Русский биографический словарь в 25 томах. СПб. М. 1896-1918.
7. Анжу, Петр Федорович // Русский биографический словарь в 25 томах СПб. М., 1896-1918.
8. Пасецкий В. М. Русские открытия в Арктике. — Часть 1. — СПб.: Адмиралтейство, 2000. 606 с.: ил. — Серия «Золотое наследие России».
9. Лебедев А.А. В.Я. Чичагов и его роль в истории русского парусного флота // Гангут. — 2011. — № 63 — 64.
10. Пасецкий В. М. Русские открытия в Арктике. — Часть 1. — СПб.: Адмиралтейство, 2100. — 606 с.: ил. — Серия «Золотое наследие России».
11. А. П. Арбузов, Оборона Петропавловского порта в Камчатке 1854 г., «Русская старина», 1870
12. Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. С алфавитным указателем и приложениями.
13. Рерберг П. Ф. Севастопольцы. // Сборник портретов участников 349-дневной обороны Севастополя в 1854—1855 годах: В 3-х вып. — Сост. и издал участник обороны Севастополя П. Ф. Рерберг. — СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903—1904, 1907.
14. Альманах современных русских государственных деятелей. — СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. — С. 191—192.
15. Подготовка Российского флота к мировой войне. Морской журнал. Прага, 1934, № 80-81
16. Воспоминания о Морском корпусе. // Морской журнал. Прага, 1935, № 95.
17. Купцов Б. Весегонск. Вехи истории.// Тверь, 2009.
18. В честь врача и защитника Отечества // Тверская Жизнь. – 2012. – 9 авг.

Тверской помещик Ф.Н. Глинка (К 230-летию со дня рождения)

Галина Алексеевна Лумпанова

Фёдор Николаевич Глинка

Фёдор Николаевич Глинка – гордость Тверской земли. Он прожил в Твери более 20 лет и оставил заметный след в её культуре, краеведении, археологии и благотворительности. Он приехал в Тверь как ссыльный в феврале 1830 года и поступил на службу советником в губернское правление. Ему было 43 года, – позади многолетняя военная служба (он был полковником), защита Отечества в грозный 1812 год, заграничные походы 1813-1814 годов, литературная деятельность и участие в тайных декабристских обществах, трёхмесячное пребывание в Петропавловской крепости и ссылка в Петрозаводск под полицейский надзор.

С Тверью Глинка был знаком: в 1810-1811 годах, находясь в отставке по причине болезни, он путешествовал по Смоленской и Тверской губерниям. Путевые впечатления он изложил в сочинении «Письма к другу», внося тем самым несколько страниц в тверское краеведение.

С переездом в Тверь жизнь Глинки изменилась в лучшую сторону. Хотя он находился под надзором полиции, но об этом надзоре знали только те, кому полагалось его осуществлять и писать соответствующие рапорты. В 1831 году Глинка женился на Авдотье Павловне Голенищевой-Кутузовой, дочери куратора Московского университета и внучатой племяннице знаменитого фельдмаршала. Взаимная любовь и «общность духовных и культурных интересов» укрепили брачный союз (Авдотья Павловна в 1830-е годы занималась переводами стихотворений Шиллера, а в 50-е написала несколько прозаических произведений).

В 1832 году Глинки переехали в Орёл. В 1835 году Фёдор Николаевич вышел в отставку. С него сняли полицейский надзор и разрешили жить в обеих столицах. Глинки сначала жили в Москве, потом в Петербурге, а на лето приезжали в деревню Кузнецово Бежецкого уезда Тверской губернии. Там, совершая дальние прогулки, Глинка обратил внимание на остатки курганов и многочисленные камни с изображением разных знаков и фигур, а на одном камне было высечено слово «Степань». Он сделал вывод, что в этой местности жили когда-то древние финские и славянские племена. Глинка предпринял раскопки, но они ничего дополнительного ему не дали. Свои наблюдения он изложил в письме к известному археологу П.И. Кеппену, и письмо было опубликовано в 1836 году в журнале Министерства внутренних дел. Самые интересные камни он перевёз в своё имение. Через 33 года Глинку примут в члены Московского археологического общества.

В конце 1840-х годов Фёдор Николаевич стал тверским помещиком, причём богатым. Авдотья Павловна продала ему доставшееся ей по наследству родовое имение в Бежецком уезде, состоящее из 11 деревень, 800 крепостных крестьян и, по словам декабриста М.И. Муравьёва-Апостола, 8000 десятин земли [1].

В 1850-е годы он приобрёл в Твери земельный участок на ул. Козьмодемьянской (ныне ул. Желябова), куда перевёз из имения и обустроил деревянный дом в семь окон по фасаду, на каменном полуэтаже.

Наконец, Глинки переехали на постоянное жительство в Тверь. Биографические статьи о Глинке называют год его переезда – 1862, используя информацию его первого биографа А.К. Жизневского. Но это ошибка. Сам Жизневский стал жителем Твери лишь в 1863 году, очерк о Глинке написал в 1890 году, и его подвела память. Неопубликованные письма М.И. Муравьёва-Апостола к племяннику М.И. Бибикову дают сведения о переезде Глинки с женой в Тверь: это произошло в 1860 году (между 17 мая и 16 июня). По возвращении из поездки в Москву

Муравьёв-Апостол пишет племяннику 17 июня: «Фёдор Николаевич с женою, спасибо им, часто навещали их (жену и воспитанницу – Г.Л.)» [2]. На лето Глинки выехали в деревню[3], осенью вернулись в Тверь.

Сохранилось мало источников о круге приятелей и знакомых Глинки в тверской жизни. Известно, что в его окружение с первого года пребывания в Твери вошли лица, знакомые ему по Петербургу: декабрист Матвей Муравьёв-Апостол, проживавший на соседней улице [4], бывшие офицеры Семёновского полка Николай Толстой и Пётр Оленин, проживавшие недалеко от Твери. О них он пишет в своих стихотворениях: «Стихи о Семёновском полку», «Вчерашним посетителям»[5].

Среди первых знакомых Глинки был Д.А. Трескин, губернский почтмейстер, большой любитель музыки, виолончелист, и тверские реформаторы А.И. Европеус и А.А. Головачев. Несколькими годами позже Глинка сблизится с Н.И. Рубцовым, секретарём губернского по крестьянским делам присутствия, А.К. Жизневским, председателем казённой палаты, К.В. Пупаревым, инспектором врачебной управы, В.А. Плетневым, членом статистического комитета, – людьми, отличающимися активной общественной деятельностью[6], любовью к тверской земле, желанием сохранить памятники прошлого.

В течение полутора лет (1860-1862) тверским вице-губернатором был М.Е. Салтыков. Две яркие личности в культурной жизни Твери – Салтыков и Глинка – в одно и то же время жили в Твери, и они не могли не встретиться. Но сих пор считается, что «прямых документальных свидетельств знакомства Салтыкова и Глинки нет» [7]. Однако из неопубликованного письма М.И. Муравьёва-Апостола от 14 января 1862 года к своему племяннику узнаём, что на литературно-музыкальном вечере участвовали оба писателя (об этом несколько позже) [8], и письмо может считаться доказательством их знакомства.

В другом письме Муравьёв-Апостол пишет, что в доме Коробьина был литературный вечер, и Салтыков читал, «вероятно», своё новое произведение и «хотел иметь слушателями хозяев, Баранова, Мамонова и никого больше» [9]. Из него можно сделать вывод, что 35-летний Михаил Евграфович досуг проводил в окружении своих ровесников. Вероятно, Салтыкова не интересовал Глинка.

В этом году совершилось важное историческое событие: Манифестом от 19 февраля 1861 года крестьяне освобождались от крепостной зависимости с наделением их земельными участками. Глинка воспринял освобождение крестьян как необходимое явление и как исполнение своего заветного желания. В молодости в Петербурге он организовал выкуп крепостного поэта И.С. Сибирякова и копил для этой цели деньги, отказывая себе в необходимом [10].

Не прошло и двух месяцев со дня объявления Манифеста, как Глинка совместно с другими поборниками скорейшего освобождения крестьян

принял участие в сборе денег для крестьян деревни Бобачево Тверского уезда, пожелавших выкупить у помещика занимаемую ими землю: он внёс 10 рублей [11]. А летом Фёдор Николаевич отправился в имение для размежевания с крестьянами и составления уставных грамот. Он сам их составил, а через год заключил со своими бывшими крепостными крестьянами выкупные сделки [12]. Сначала он предложил им выкупить всю землю, в том числе до 4000 десятин леса, на весьма льготных условиях с рассрочкой платежа на 30 лет, но крестьяне отказались и согласились на выкуп того количества, какое предписывалось законодательством.

До утверждения выкупных сделок Главным выкупным учреждением крестьяне считались временно обязанными и должны были платить Глинке оброк. Но оброк они не платили и втихаря рубили господский лес. Глинка обратился в государственные учреждения и к должностным лицам за оказанием ему содействия «в понуждении крестьян к исправному платежу» и прекращению порубок леса.

В ГАТО было найдено только одно дело по этому поводу. Его разбирательство тянулось два года, и с виновного в порубке леса солдата Андреева было взыскано 20 рублей [13]. Но порубки носили массовый характер, и Глинка в письме к М.П. Погодину в 1867 году называл сумму ущерба 7000 рублей. Но он простил крестьянам свои убытки [14].

Наблюдение за своими бывшими крестьянами вылилось у Глинки в стихотворение, в котором он характеризует их не лучшим образом:

Крестьяне наши все *корелы*,
Народ упрямый и тупой,
В лесных преданьях застарелый,
Сидячий, с приленью, скупой <...>
Он данную ему свободу
За ковшик пива или мёду
Готов с охотой променять:
Ему б лениться, да гулять!

Глинке было 74 года, когда он стал жить в Твери. Он был бодр, энергичен и деятелен – «пора уgomониться» ещё не наступила. В 1861 году по выбору дворян он стал занимать должность почётного попечителя тверской мужской гимназии [15].

Фёдор Николаевич вёл типичный образ жизни городского дворянина. Служба, визиты, званые вечера, благотворительность – составляющие этой жизни. В то время, как в Твери назревало «крамольное» «дело 13 мировых посредников», Глинки вели подготовку благотворительного (в пользу тверских студентов) литературно-музыкального вечера. Он состоялся 12 января 1862 года в доме Дворянского собрания. Описание вечера даёт Муравьёв-Апостол в письме к племяннику Бибикову. Глинка выступал в двух отделениях и прочитал свои сочинения, «заимствованные из псалмов и пророков», и «Две притчи» из Нового завета. Авдотья Павловна

продекламировала свои стихи «Эмансипация женщин» [16]. В числе участников были виолончелист Трескин и чтецы Тетяев, Образцов, а также Салтыков, прочитавший очерк «Госпожа Падейкова».

24 января состоялся второй благотворительный вечер (в пользу бедных чиновников) [17]. Срывая аплодисменты слушателей, Глинка прочитал рассказ «Черта из жизни Милорадовича» и два стихотворения («Всё бывает» и «Не беспокойтесь») [18].

Осенью этого года в связи с отставкой тверского губернатора П.Т. Баранова дворяне дали в его честь прощальный обед, на котором Глинка дважды читал свои стихи, присоединив к хвалебным речам присутствующих свои добрые слова в рифмах:

Мы в вас ценили человека,
Ценили благородный нрав <...> [18]

На вечере было собрано 800 рублей в пользу нуждающихся.

В конце 1862 года благотворительность Глинки и его жены приобрела новую форму: для оказания помощи нуждающимся они создали общество «Доброхотная копейка» с уставом, программой действий и капиталом. Глинка внёс 1000 рублей, [19] Авдотью Павловну избрали председателем этого общества: оно считалось дамским. В течение следующего года были розданы пособия нескольким нуждающимся и учреждена стипендия для одной гимназистки из бедной семьи [20].

В 1863 году Глинка потерял свою жену: она скончалась после мучительной болезни. Фёдор Николаевич тяжело переносил утрату жены. «На него жалко смотреть», – говорил Муравьёв-Апостол. До конца 1863 года Глинка приходил к Муравьёвым-Апостолам через каждые 2-3 дня, пил чай и оставался на вечер. Уютная обстановка в семье Муравьёвых-Апостолов успокаивала его на некоторое время.

Глинка загрузил себя общественной работой. Оставаясь почётным попечителем гимназии, он вёл дела общества «Доброхотная копейка», в марте 1864 года стал ещё и членом Тверского общества сельского хозяйства и садоводства с обязательной уплатой взноса 15 рублей; а через два месяца – действительным членом губернского статистического комитета [21].

В 1864 году исполнилось 50 лет его литературной деятельности, или, как тогда говорили, «служению русской литературе». 19 марта Фёдору Николаевичу был пожалован орден Станислава I степени «за труды, понесённые в продолжение долговременной службы». Благодарный юбиляр подарил М.П. Погодину, хлопотавшему о его награждении, рукопись известного мореплавателя В.М. Головнина, написанную в японском плену и на японской бумаге [22].

А в июне этого года Глинку навел на приехавший из-за границы друг молодости, член тайных декабристских обществ, видный экономист и

публицист Н.И. Тургенев [23], избежавший наказания в 1826 году по причине неявки на следствие и суд.

Интересные события в жизни Глинки произошли и в 1866 году: ему исполнилось 80 лет от роду и 50 лет участия в Обществе любителей российской словесности. Московское отделение этого общества 27 февраля провело юбилейное заседание в его честь, а также в честь другого юбиляра П.А. Вяземского. Отказавшись приехать на заседание в связи с занятостью «в делах тверского земства и дворянства», Глинка в своём письме назвал себя «запоздалым колоском на ниве, зеленевшей уже новой жатвой»[24].

А 9 августа он был представлен находившимся в Твери великим князьям: Александру Александровичу (будущему императору) и Владимиру Александровичу, был вместе с ними на открытии музея и вечером – на обеде в честь великих гостей [25].

Готовность пожертвовать деньги на проведение общественных мероприятий и оказание помощи нуждающимся была отличительной чертой Фёдора Николаевича. Он отдаёт деньги на создание и содержание музея в Твери, проведение исследовательских работ в Верхневолжье и на реках Волге и Тьмаке, командировку членов статистического комитета в Петербург, выдачу премий за лучшие экспонаты на тверской сельскохозяйственной выставке, создание капитала для попечения раненых и больных воинов, оказание помощи жителям разных губерний, пострадавших от неурожая, проведение праздника с рождественской ёлкой для детей в Ремесленном собрании.

Он выделял регулярно бедным горожанам небольшие суммы на похороны умерших родственников. В 1864 году дал немного денег безденежному костромскому писателю А.В. Иванову [26]. Постоянное внимание и материальную поддержку Глинка оказывал Елене Матвеевне Доленго-Ходаковской, вдове известного археолога [27]. Газета «Тверские губернские ведомости» отмечала, что Глинка «щедро благотворил всем обращающимся к нему с какою-либо нуждою».

Можно по-разному относиться к благотворительности. Можно иронизировать, критиковать и говорить, что надо решать социальные проблемы по-иному и превозносить смелое административно-судебное вмешательство должностных лиц в попытки местной власти принять незаконные решения об аресте, ссылке, изъятии имущества и проч. Но надо не забывать, что Глинка не администратор, не чиновник высокого ранга и что ему в его почтенном возрасте (75-90) уже не по силам бороться в различных инстанциях за социальную справедливость, законность и материальное благосостояние всего народа, а потому естественно, что его путь служения отечеству – благотворительность.

В 1867 году Тверь покинул в связи с новым назначением губернатор П.Р. Багратион, хорошо относившийся к Глинке, в январе 1868 года – его

большой приятель М.И. Муравьев-Апостол [28], а в апреле 1869 года – Н.И. Рубцов, которого Глинка называл «любимцем дворян, и крестьян, и купцов» [29]. Круг знакомых Глинки весьма широк, и он по-прежнему заполняет своё время делами разного рода.

Служебная, общественная деятельность, благотворительность и выполнение светских обязанностей – это ещё не всё, чем занимался Глинка. Талантливый писатель и поэт, Глинка продолжал сочинять стихотворения, почти нигде их не публикуя.

В 1866 году по просьбе издателя журнала «Русский архив» П.И. Бартенева Глинка написал «Удаление А.С. Пушкина из С.-Петербурга в 1820 году». «Я писал и написал не *то*, что разносилось слухами, догадками и пересказами, а *то*, что видел и осязал», – пояснял Глинка Бартеневу свою статью. Она была опубликована в №№ 8 и 9 «Русского архива» за 1866 год [30].

Стихотворения Глинки тверского периода написаны либо в комплиментарном стиле и посвящены лицам из его окружения, либо имеют религиозно-мистическую направленность. Он самокритично относился к своему творчеству и причислял себя «к заштатным городам литературы» [31].

В 1869-1871 годах М.П. Погодин издал трёхтомное собрание сочинений Глинки, куда включил «духовные» стихотворения, поэму «Иов» и «Карелия», религиозную поэму «Таинственная капля». Но стихи Глинки преддекабристского и декабристского периодов творчества, которые справедливо считаются лучшими, издатель намеренно в этот сборник не поместил. Отдельным изданием Погодин выпустил сочинение Глинки «Письма русского офицера».

В начале 1870 года Глинка получил из Вильны от бывшего тверского губернатора Багратиона календарь на 1870 год и посвящённое ему стихотворение, состоящее из 19 куплетов, последние слова которого были:

И дай Вам Бог среди друзей
По святцам этого гостинца,
Прожить как можно веселей
Без Юргенсона и без Принца
Все триста шестьдесят пять дней [32].

Глинке оставалось жить ещё десять лет. Образ жизни своей он не изменил. Его карету можно было увидеть у подъезда всех домов, где проходили какие-либо собрания или вечера. Но настроение его не столь бодрое как прежде. В письмах к Погодину он высказывает жалобы на век безверия, западников, нигилистов, социалистов и дарвинистов. В 1872 году его навестили М.П. Погодин и М.И. Муравьев-Апостол. Матвей Иванович подметил у Глинки угнетающее его чувство одиночества и обратился к Е.И. Якушкину, сыну декабриста, с просьбой написать Фёдору

Николаевичу письмо: «Авось, вы согреете старое сердце старыми добрыми воспоминаниями» [33].

В последние годы жизни Глинка был членом Местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах и гласным городской думы. Он подарил музею свой портрет, который, с разрешения Министерства внутренних дел [sic!], был вывешен в одном из его залов, перевёз из имения в музей свои археологические находки – два камня с интересными знаками и надписью и участвовал в раскопках на территории древнего тверского кремля. В 1872 году Глинка предоставил обществу «Доброхотная копейка» деревянный дом для благотворительных целей, и в нём была размещена столовая для бедных с дешёвыми обедами (8 копеек за полный обед) [34].

Когда в России началась вербовка добровольцев в поддержку балканских славян, сражавшихся с Турцией за свою независимость, и сбор пожертвований на их обмундирование и другие военные надобности, Глинка отдал деньги на покупку для волонтёров 100 тёплых одеял [35]. В связи с началом русско-турецкой войны он отозвался патриотическим стихотворением, объясняющим причину войны. Стихотворение большое, приводим только начало и конец:

Уже прошло четыре века,
Как дикий турок, полузверь
Сорвал кресты с церковей у Грека
И запер православья дверь <...>
Аминь! И время уж пришло
С крестом за крест идти в поход...
Дерзайте люди! И смело
Встречайте наречённый год [36].

В 1878 году Глинка заболел. Вероятно, с ним случился инсульт. Навестившая Глинку племянница Софья Сергеевна (с такой же фамилией) нашла его «в полном разрушении». За больным ухаживали родственники Авдотьи Павловны [37]. Он скончался 11(24) февраля 1880 года, на 94-м году жизни и был похоронен с воинскими почестями на кладбище Желтикова Успенского монастыря рядом с могилой своей жены. Дом его сохранился, а могила нет. В его «послужной список» следует добавить, что он был ещё краевед, археолог и благотворитель.

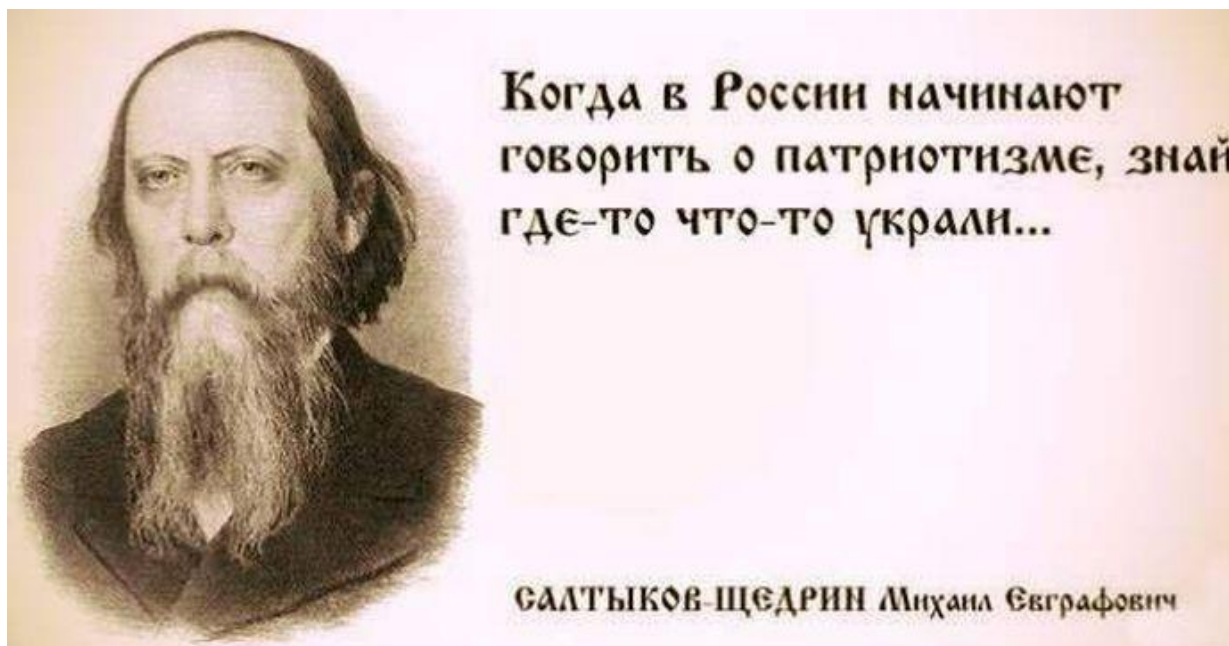
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ТГВ. 1862. № 36 за 8 сентября; ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 276. С. 1-2.
2. ГАРФ. Ф.1153. Оп. 1. Д. 275. С. 42 об.
3. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1089. С. 49.
4. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 275. С. 72 об, 75, 76, 82, 85, 89, 104, 110.
5. Стихи о Семёновском полку // Русский архив. 1875. Т. III. С. 422-423; Вчерашним посетителям // Тимофеев Л. В кругу друзей и муз. Л., 1983. С. 156.

6. ГАРФ. Ф.1153. Оп. 1. Д. 276. С. 1.
7. Строганов М.В. М.И. Салтыков и Ф.Н. Глинка // Щедринский сборник. Вып. 3. Тверь. 2009.
8. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 277. С. 1-2.
9. Там же. Д. 276. С. 11 об. Комментарии: Коробьин В.Г. – управляющий палатой государственных имуществ, 1826 г.р., Баранов П.Т. – тверской губернатор, 1815 г.р., Мамонов – Дмитриев-Мамонов А.А., новоторжский помещик, ок. 1832 г.р.
10. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. [данные на 1 февраля 1861 г.]. Тверь, 1861.
11. Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 1. М., 1955. С. 224.
12. ТГВ. 1861. № 15 от 15 апреля.
13. ТГВ. 1862. № 36 от 8 сентября.
14. ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 722. С. 1-16.
15. Карпец В. Фёдор Глинка. М., 1983. С. 102.
16. Глинка Ф.Н. Стихотворение. Тверь. 2006. С. 48.
17. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 277. С. 8-9.
18. ТГВ. 1862. № 6 от 10 февраля.
19. Там же. № 46 от 17 ноября.
20. Там же. 1864. № 18 от 19 мая.
21. Там же. № 27 от 4 июля.
22. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. Т. 21. СПб. 1895. С. 311; ТГВ. 1864. № 15 от 11 апреля.
23. Тарасова В.М. К вопросу об общественно-политических взглядах Н.И. Тургенева // Революционная ситуация в России в 1859-61 гг. М., 1974. С. 287.
24. Московские ведомости. 1866, № 45 от 3 марта.
25. ТГВ. 1866. № 32.
26. Лумпанова Г. Декабрист Матвей Муравьев-Апостол. Тверь. 2015. С 457.
27. ТГВ. 1865. № 24 от 12 июля.
28. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 282. С. 54.
29. Рубцов М. Краткие сведения об основателе тверского музея Николае Ивановиче Рубцове // Тверская старина. 1992.
30. Бартенев П.И. О Пушкине. М., 1992. С 401-405, 456.
31. Московские ведомости. 1866. № 45 от 2 марта.
32. Стихи князя П.Р. Багратиона Ф.Н. Глинке. М., 1878. Комментарии: Юргенсон и Принц – тверские аптекари.
33. ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 603. С. 34.
34. Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии на 1895 г. Тверь, 1895. С. 59.
35. Глинка Ф.Н. Стихотворения. Тверь, 2006. С 44.
36. Епархиальные ведомости. 1877. № 15. С 287.
37. ОПИ ГИМ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1. С. 102-103.

К 190-летию со дня рождения великого писателя

Железнова О.С.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин стал известен современникам беспощадной критикой существующего строя (за что в свое время был сослан за Вятку) и острым, колким языком. Прошло почти полтора века с тех времен, когда он жил и творил, но и сейчас его цитаты и сюжеты поразительно точно отражают нашу современность.

- Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют.

-Во всех странах железные дороги для передвижения служат, а у нас сверх того и для воровства.

-Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать?

-Российская власть должна держать свой народ в состоянии постоянного изумления.

-Если на Святой Руси человек начнет удивляться, то он остолбенеет в удивлении и так до смерти столбом и простоит.

-Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.

-У нас нет середины: либо в рыло, либо ручку пожалуйста!

-Нет, видно, есть в божьем мире уголки, где все времена — переходные. — *Мон шер,* — говаривал Крутицын, — разделите сегодня все поровну, а завтра неравенство все-таки вступит в свои права.

-Увы! Не прошло еще четверти часа, а уже мне показалось, что теперь самое настоящее время пить водку.

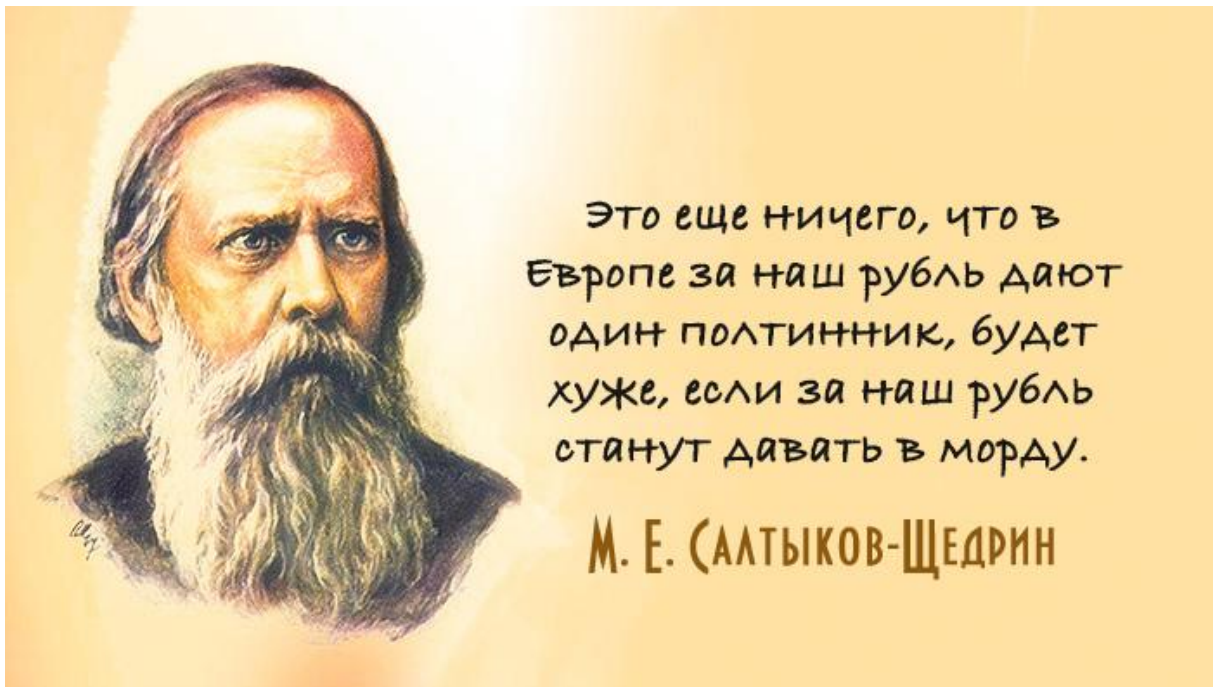
— Нынче, маменька, и без мужа все равно что с мужем живут. Нынче над предписаниями-то религии смеются. Дошли до куста, под кустом обвенчались — и дело в шляпе. Это у них гражданским браком называется.

-Для того чтобы воровать с успехом, нужно обладать только проворством и жадностью. Жадность в особенности необходима, потому что за малую кражу можно попасть под суд.

-Крупными буквами печатались слова совершенно несущественные, а все существенное изображалось самым мелким шрифтом.

-Всякому безобразию свое приличие. Цель издания законов двоякая: одни издаются для вящего народов и стран устроения, другие — для того чтобы законодатели не коснели в праздности. Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития.

- Идиоты вообще очень опасны, и даже не потому, что они непременно злы, а потому, что они чужды всяким соображениям и всегда идут напролом, как будто дорога, на которой они очутились, принадлежит им одним.

— Кредит, — толковал он Коле Персианову, — это когда у тебя нет денег... понимаешь? Нет денег, и вдруг — клац! — они есть! — Однако, топ cher, если потребуют уплаты? — картавил Коля. — Чудак! Ты даже такой простой вещи не понимаешь! Надобно платить — ну, и опять кредит! Еще платить — еще кредит! Нынче все государства так живут! —

— Глупым, в грубом значении этого слова, Струнникова назвать было нельзя, но и умен он был лишь настолько, чтобы, как говорится, сальных

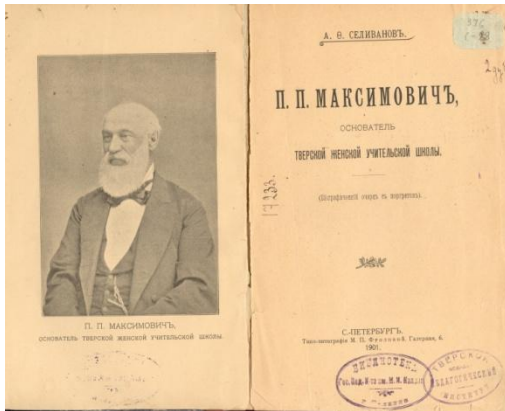
свечей не есть и стеклом не утираться. В болтливости скрывается ложь, а ложь, как известно, есть мать всех пороков. Один принимает у себя другого и думает: «С каким бы я наслаждением вышвырнул тебя, курицына сына, за окно, кабы...», – а другой сидит и тоже думает: «С каким бы я наслаждением плюнул тебе, гнусному пыжику, в лицо, кабы...» Представьте себе, что этого «кабы» не существует, – какой обмен мыслей вдруг произошел бы между собеседниками! Неправильно полагают те, кои думают, что лишь те пискари могут считаться достойными гражданами, кои, обезумев от страха, сидят в норах и дрожат. Нет, это не граждане, а по меньшей мере бесполезные пискари.

– В словах «ни в чем не замечен» уже заключается целая репутация, которая никак не позволит человеку бесследно погрузиться в пучину абсолютной безвестности. Многие склонны путать два понятия: «Отечество» и «Ваше превосходительство».

Сеятель добра

(К 200-летию П. П. Максимовича)

Татьяна Анатольевна Ильина

Основными источниками для биографии П.П. Максимовича, основателя известной учительской школы в Твери, является монография А.Ф. Селиванова [1], воспоминания директора Кубанской учительской школы Д.Д. Семенова [2], некролог, написанный В.И. Покровским [3], статья А. Ельницкого в «Биографическом словаре» [4, с.57-58], немногочисленные документы Государственного архива Тверской области (ГАТО) и архива школы Максимовича в Научной библиотеке Тверского госуниверситета. Публикации советского времени практически не внесли ничего нового в изучение жизни основателя школы [5]. До настоящего времени подробного жизнеописания П. П. Максимовича не существует.

По данным Государственного архива Астраханской области, «Максимович Павел Павлович родился 26 ноября 1816 г. в Кавказской губернии крепости Константиногорской и крещен в полковой церкви Суздальского пехотного полка, где проходил в это время службу его отец Максимович П.И. Отец Максимович Павел Иванович, дворянин, 1780 года рождения, был женат на Александре Кирилловой. Имел детей: сыновей –

Николая, Ивана, Кирилла и Павла, дочерей – Марфу, Александру, Надежду. Вступил в военную службу рядовым в 1799 г., уволен полковником в 1811 г., затем вновь поступил на военную службу в 1813 г.» [6]. Потом семья оказалась в Астрахани, где в 1828–1830 гг. Павел Иванович был предводителем дворянства и скончался в августе 1830 г. [7, с. 282].

В детстве Павел несколько лет провел в семье профессора, а потом ректора Казанского университета И.М. Симонова, женатого на его родной сестре Марфе, который в качестве астронома-наблюдателя в 1819–1821 гг. участвовал в кругосветной экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, обследовавшей на двух небольших шхунах южно-полярные моря и открывшей Антарктиду. Симонов был прекрасным рассказчиком, занимался литературным творчеством, и, видимо, его интересные рассказы о морских путешествиях настолько заинтересовали подростка, что тот решил стать моряком. С другой стороны, в гостеприимном доме Симонова собирались ученые Казанского университета, среди которых были сильны демократические просветительские настроения, и Павел, присутствуя при их разговорах, проникался любовью к науке и просвещению народа. Именно в этом доме закладывались основы будущего Максимовича – прекрасного рассказчика, эрудита и полиглота, знакомого с классической западной литературой в подлинниках. В целом же именно И.М. Симонов оказал на Павла Павловича огромное влияние.

В 1832 г. Павел поступил на обучение в Морской кадетский корпус, директором которого был известный моряк И.Ф. Крузенштерн. Близкими товарищами его по корпусу было много выдающихся личностей: будущий министр путей сообщения К.Н. Посьет, адмирал Н.Н. Назимов, морской историк Ф.Ф. Веселаго. За годы учебы Максимович был произведен в гардемарины, унтер-офицеры, мичманы. Товарищи по учебе и преподаватели отзывались о Павле Павловиче «не только как о выдающемся ученике, но и как о замечательном по благородству юноше» [1]. Сразу после окончания Морского корпуса он поступил в офицерские классы, которые закончил в 1840 г. первым по выпуску, получил звание лейтенанта, а его имя было выбито на мраморной доске. По этому случаю А.Ф. Селиванов приводит следующий характерный эпизод: «П.П. был человек скромный и считал несправедливым, что его записали первым и потому он обратился к заведующему классами с просьбою, чтобы первым поставили не его, а его товарища по классам К.Н. Посьета. В этой просьбе ему было отказано. <...> Своим благородным поступком П.П. не хвалился, и даже его дети о нем не знали, и мне о нем рассказал К.Н. Посьет. <...> Сам же К.Н. Посьет узнал о поступке своего друга от заведующего офицерскими классами» [1].

Как лучший выпускник Максимович был оставлен в корпусе на преподавательской работе. Он читал лекции в гардемаринском классе по навигации, астрономии, теории кораблестроения, географии. Селиванов

пишет о том, что ученики любили Павла Павловича и отзывались о нем восторженно, поскольку он был всесторонне образованным человеком, хорошо знал не только свой предмет, но и историю, классическую русскую и европейскую литературу. Особенно привлекала учеников его доброта и отзывчивость, постоянная готовность оказать помощь. Летом он совершал со своими воспитанниками учебные плавания по Рижскому заливу и Немецкому (или Северному) морю.

В Петербурге Максимович женился на Анне Андреевне Хлебниковой, дочери известного морского офицера Андрея Ильича Хлебникова, который в 1811–1813 гг. находился в японском плену вместе с В.М. Головным [8]. В 1847 г. у супругов родился первенец – сын Сергей. Семейные обстоятельства (по-видимому, болезнь супруги) вынудили Павла Павловича оставить службу в 1848 г. в чине капитан-лейтенанта с правом ношения мундира. Он покинул Петербург и переселился в имение Шепели Кашинского уезда Тверской губернии, доставшееся ему по наследству, а в 1854 г. купил имение Спасское того же уезда. В этом же уезде супруге принадлежало небольшое сельцо Жеребцовка. Так Павел Павлович стал сельским жителем и активно занялся хозяйством. Он привел в порядок запущенное имение в Шепелях, отремонтировал барский дом, там же заложил живописный парк. В этот же период Максимович близко познакомился с проблемами крестьянской жизни. Его кипучая деятельность не осталась незамеченной, и когда правительством был выдвинут вопрос о крестьянской реформе, то дворянство Кашинского уезда избрало Максимовича своим депутатом в Губернский комитет по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян. Здесь он входил в состав так называемой «тверской оппозиции» и примыкал к партии А.М. Унковского и А.А. Головачева, т. е. к тому кругу депутатов, которые выдвигали требование освобождения крестьян с землей. После окончания работы комитета в 1859 г. Павел Павлович возвратился к сельской жизни, открыл в селе Спасском, где проживал в это время, школу для крестьянских детей.

После открытия в 1864 г. земских учреждений Максимович стал их активным деятелем. С 1865 г. он участвовал в заседаниях Кашинского уездного земского собрания, а в 1866–1877 гг. являлся членом Тверской губернской земской управы. В 1866–1887 гг. – мировой судья, уездный предводитель дворянства, в 1875–1889 гг. – депутат от Кашинского уезда в Тверском дворянском депутатском собрании. За то, что Максимович избирался депутатом более трех трехлетий, он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

имение Шепели. Т. А. Ильина

Как земский деятель Максимович сначала заведовал губернской больницей, приложил немало усилий для того, чтобы улучшить условия содержания больных в ней, занимался вопросами охраны здоровья, мерами по распространению оспопрививания и устройству родовспомогательных учреждений. Как заведующий делом народного продовольствия Павел Павлович в неурожайные годы (1867 и 1868) принимал самое активное участие в работах комиссии губернского земского собрания, которые обследовали селения, наиболее пострадавшие от неурожая. В целом, Максимович был очень активен, он участвовал в работе многих комиссий, но все-таки главным делом его жизни было народное просвещение.

После крестьянской реформы стало понятно, что без образования народа дальнейшее развитие России просто невозможно. Поэтому в 1869 г. Максимович поставил перед земством вопрос о необходимости издания дешевых книг для народного чтения, а главное – он представил проект школы для подготовки народных учительниц. Земство этот проект отклонило как недостаточно разработанный, тогда Максимович открыл в Твери школу на свои деньги по закону о частных учебных заведениях. Открытие школы произошло 1 декабря 1870 г. Через год земство ревизовало школу, признало ее работу удовлетворительной и начала оказывать ей материальной содействие, но только через 12 лет – в 1882 г. Максимович полностью передал свою школу в ведение земства. 10 июня 1872 г. школа императорским указом стала официально именоваться «Школой Павла Павловича Максимовича».

П.П. Максимович был настолько увлечен своим делом, что ему хотелось внедрить в школе как можно больше новшеств. Уже в 1872 г. он предложил проводить летние педагогические курсы для учителей народных школ, а в 1873 г. попытался открыть при школе детский сад (который был открыт только 12 ноября 1918 г.). С увеличением земских субсидий на школу, появлением хороших педагогов Максимович продлил срок обучения до пяти лет (было три) и расширил программу преподавания. Эти нововведения не были узаконены, в результате чего возникло резко отрицательное отношение к школе со стороны Министерства народного просвещения. В 1877–1880 гг. развернулась борьба за сохранение школы от разгрома ее директором народных училищ Н.Д. Маловым. Он писал доносы о политической неблагонадежности преподавателей, появились негативные статьи в газетах «Русский мир» и «Новое время». Следствием этого стало упразднение приготовительного класса с 43 учащимися, увольнение двоих преподавателей, подчинение школы директору реального училища Кривоносову, который тут же стал заводить в школе свои порядки и вводить чуждые ей правила. Конфликт был исчерпан только в 1880 г., когда пост министра народного просвещения занял либеральный А.А. Сабуров. В продолжение всего этого периода П.П. Максимович стойко и мужественно боролся за свое детище,

обращался и к попечителю учебного округа князю Б.В. Мещерскому, и к губернатору А.Н. Сомову. А его защита своих друзей-педагогов от нападков чинуш – это пример мужества и порядочности для будущих поколений. Так, в объяснительной записке губернатору в 1877 г. он на обвинения Н.Д. Малова педагогов во «вредном направлении, господствующем в школе», писал: «Я был счастлив, что еще в то время, когда средства школы были довольно ограничены, а именно в 1872 г., нашлась возможность пригласить для преподавания педагогики в школе известного педагога, бывшего директора Тверской классической гимназии А.Н. Робера, а скоро после того, именно в 1874 г. – начальницу школы Н.П. Дьяконову, уже заявившую свои педагогические способности в ведении очень хорошей школы в Петербурге. Заручившись такими педагогами и увидев, сколько таланта, знания, опытности, трудолюбия, любви к своему делу и заботы об ученицах своих внесли в школу эти две личности, я убедился, что школа получила прочное начало и имеет светлое будущее. Вся деятельность названных лиц за три года вполне оправдала мои упования. И, что бы ни случилось со мною, я всегда скажу: Дай Бог, чтобы и в правительственных учительских семинариях было побольше таких личностей» [9, с. 151]. 27 мая 1882 г. был утвержден новый устав, по которому школа жила до конца своей деятельности. Был восстановлен приготовительный класс и расширена программа обучения.

До 1877 г. Максимович жил в Твери на ул. Миллионной в доме настоятеля церкви Владимирской иконы Божией матери В.Ф. Владиславлева. В первые годы работы школы ее посетил директор Кубанской учительской школы Д.Д. Семенов, который оставил очень яркие воспоминания, дающие представление о характере Максимовича и внутренней атмосфере его школы: «Школа произвела на меня чарующее впечатление своим духом, своим семейным характером. Вся школа вместе с Максимовичем, Робером, начальницей, учительницами и учащимися составляла дружную, работающую семью, беззаветно преданную своему делу, где не было места ни лжи, ни лести, ни формальным отношениям» [2, с. 177].

Когда Максимович бывал в Петербурге, то останавливался у своего друга и однокурсника Ф.Ф. Веселаго. Последний вспоминал, что Павел Павлович очень рано вставал (часов в 5 или 6), уходил и возвращался ночью, целый день ходил по букинистам, чтобы купить книги для своей школы. Он был очень неприхотлив, легко отказывал себе во многом, был очень деликатен по отношению к другим, а об устройстве судеб своих учениц заботился как родной отец. В 1877 г. Максимович переехал на постоянное жительство в Петербург и когда встречал там учениц своей школы, то водил их в театры, на концерты, лекции, всюду хлопотал за них.

В 1886 г. П.П. Максимович был награжден Вольным экономическим обществом золотой медалью за развитие народного образования и, прежде всего, за основание учительской школы.

При помощи П.П. Максимовича был разработан проект Новоторжской мужской учительской школы, ставшей после 1917 г. педагогическим училищем, открыт в Твери книжный склад для снабжения школ литературой.

Максимович был многодетным отцом. Обе его дочери стали педагогами. Александра Павловна (род. 1851 или 1852) вышла замуж за известного деятеля народного образования математика, профессора Казанского университета А.В. Васильева и помогала ему в его педагогической деятельности. От этого брака на свет появилось четверо детей: Николай (1880-1940), крупный философ, родоначальник современной неклассической логики [10]; Сергей (род. 1881), занимавшийся сельским хозяйством, хороший знакомый А.Ф. Керенского; Анна (род. 1883), мать известного русского биолога Л.В. Крушинского; и Елена (род. 1884 или 1886). Сергей с семьей и Елена после 1917 г. эмигрировали в США.

Анна Павловна
Максимович

Про вторую дочь пока мало что известно, кроме ее имени – Анна и предположительного года рождения – 1865 или 1864. Также известно, что она со своими друзьями организовала частную школу [1, с. 18].

Вся семья Васильевых (Н.А., А.А. – сестра, А.В., Елена – сестра, С.А. – близкий друг Керенского, переписывавшийся с ним в эмиграции)

Сергей Павлович Максимович (1847–1901) [11] – инженер путей сообщения, строитель, занимался вопросами развития русских торговых портов и водяных путей. Принимал активное участие в строительстве Морского канала в Петербурге, Либавского, Очаковского портов и др. Активно занимался, как и отец, вопросами народного образования, был попечителем школ Петербурга. После смерти своего

отца он несколько лет состоял членом попечительного совета школы Максимовича, внимательно относился к нуждам воспитанниц, занимался благотворительностью. После его скоропостижной смерти в институте путей сообщения в Петербурге была учреждена стипендия его имени. А его вторая жена Анна Доримедонтовна (урожд. Соколова, дочь архитектора и инженера, директора Института гражданских инженеров Д.Д. Соколова) передала на счет школы 10 тыс. рублей на устройство при

ней домово́й церкви и украшение наружного фасада. Она же передала в школу две иконы для будущей церкви: святого Павла и святого Сергия. Церковь так и не была построена, а вот одну из икон можно видеть на фотографии актового зала школы. От первого брака С.П. Максимович имел двух дочерей: Наталью (род. 1885) и Ирину (род. 1887), от второго – сына Евграфа (род. 1898).

Владимир Павлович Максимович (1850–1889) [12] – крупный математик, получивший образование в Петербургском университете и Парижской политехнической школе. Он стал доктором наук, профессором, работал в Казанском и Киевском университетах, занимался теорией вероятности и созданием вычислительной машины. Скончался в молодом возрасте в Киеве, еще при жизни родителя. Оба сына похоронены на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга, могилы их сохранились. Сергей Павлович похоронен в одной могиле со своим тестем Д.Д. Соколовым, а Владимир Павлович с некоей Екатериной Павловной Максимович (1860–1877), возможно родной сестрой [13].

Про третьего сына – Павла известно, что он служил по таможенному ведомству, был женат на Любове Белецкой и жил в Кашине [14].

Сам Павел Павлович последние годы своей жизни провел в имении Шепели, где и скончался 1 июля 1892 г. Похоронен он был на маленьком кладбище села Введенского, что на Ляму. К сожалению, место захоронения до сегодняшнего дня не сохранилось [15]. В 1900 г. во флигеле усадебного дома имения Спасское была устроена образцовая земская школа. Также в память о П.П. Максимовиче было создано Справочно-педагогическое бюро Тверского губернского земства для сбора педагогической информации.

Усадьба Шепели сохранилась довольно хорошо – и барский дом, в котором до недавнего времени находился Дом сестринского ухода, и живописный сад, и некоторые хозяйственные постройки. А вот в Спасском не сохранилось ничего, кроме остатков парка и фундамента барского дома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиванов А.Ф. П.П. Максимович, основатель Тверской женской учительской школы : биографический очерк с портретом. СПб., 1901.
2. Семенов Д. Из моих воспоминаний о П.П. Максимовиче // Образование. 1892. № 11. С. 175–179.
3. Покровский В. Павел Павлович Максимович : (некролог) // Русская школа. 1892. № 9. С. 68–75. Сокращенно перепечатан в: Исторический вестник. 1893. Т. 51. С. 649–650.
4. Ельницкий Ал. Максимович // Русский биографический словарь : [Маак–Мятлева]. М., 1999. С. 57–58.
5. Сланевский В.У. Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича // Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. Калинин, 1946. Т. 10, вып. 2. С. 3–32; *Он же*. К истории Тверской учительской школы П.П. Максимовича //

- Советская педагогика. 1946. № 4-5. С. 75–83; *Он же*. Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича // Педагогическая энциклопедия. М., 1968. Т. 4. С. 215; *Он же*. Тверская женская учительская школа П.П. Максимовича // Из истории дореволюционной школы и педагогики. Калинин, 1971. С. 118–121.
6. Справка из Государственного архива Астраханской области (копия) // Архив ШМ НБ ТвГУ. Д. 10.
 7. Модзалевский Л.Б. Материалы для биографии Н.И. Лобачевского. М.; Л., 1948.
 8. Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. СПб., 1816. Ч. 1.
 9. Протоколы Тверского губернского земского собрания за 1877 г. и приложения к ним. Тверь, 1878.
 10. Бажанов В.А. Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. М., 2009.
 11. С.П. Максимович: [некролог] // Ист. вестник. 1901. Т. 83. С. 848.
 12. URL: <http://pomnipro.ru/memorypage70861/biography> (дата обращения – 18. 03. 2016).
 13. Саитов В.И. Петербургский некрополь. СПб., 2006. С. 18.
 14. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 2448; Ф. 59. Оп. 1. Д. 5285.
 15. Шереметевский В.В. Русский провинциальный некрополь. СПб., 2006. С. 515. Репр. изд. 1914 г. О состоянии имения в 1923 г. см: ГАТО. Ф. 488. Оп. 5. Д. 42. Л. 130, 132, 137–138.

Тверская Русь Николая Гумилёва

Александр Михайлович Бойников

Н.С. Гумилёв

Русский поэт Николай Степанович Гумилёв (1886–1921) блистал ярчайшей звездой в культурном космосе русского Серебряного века. Непревзойдённый волшебник стиха, покоряющий умы и сердца современников то изящно-изысканными, то алмазно-твёрдыми строками. Тонкий и порою беспощадный критик, оставивший в своих «Письмах о русской поэзии» россыпь философски глубоких, полемически неотразимых и образно эффектных суждений о современной ему поэзии и литературной критике, которые сегодня так же свежи, как и в начале XX века. Родоначальник акмеизма, обретшего своих продолжателей. Воин, путешественник, разведчик – и храбрец во всех этих мужских ипостасях. Первый муж поэта А.А. Ахматовой (1889–1966). Отец историка-этнолога, переводчика с персидского языка, доктора исторических и географических наук Льва Гумилёва (1912–1992). И – жертва Октябрьского переворота: 25 августа 1921 года Н.С. Гумилёв был расстрелян по постановлению

Петроградской ГубЧК за участие в заговоре против Советской власти. По свидетельству современника, на стене камеры поэт оставил слова: «Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь. Н. Гумилёв» [1].

*Не спасёшься от доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи: несравненное право –
Самому выбирать свою смерть* [2].

Одной из граней его лирики является познание Руси-России, прежде всего, как духовного феномена. Мы полагаем, что процесс такого осмысления – как в мировоззренческом, так и в образном отношении – начался именно в Тверском крае. Здесь (в 15 верстах от г. Бежецка) находилось Слепнёво, родовое имение его матери Анны Ивановны, которым она владела вместе с двумя сёстрами.

Впервые поэт приехал сюда в 1908 г. Впечатления от слепнёвской усадьбы сразу отразились в его стихотворении «Старина» (1908). Само название говорит о стремлении Гумилёва придать увиденному некий обобщённый смысл, пока что воплощающий суть русского провинциального старинного уклада и быта.

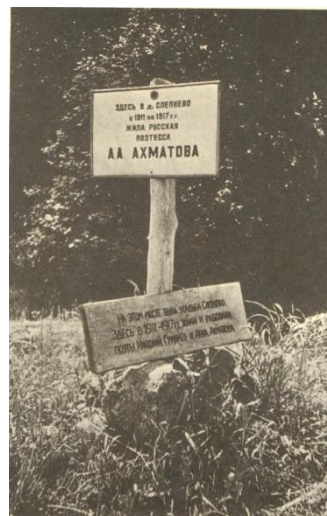
Знарок слепнёвского периода жизни и творчества Ахматовой и Гумилёва С.И. Сенин подчёркивал, что в этом стихотворении «поэтическое описание сельской местности полностью совпадает с рассказами старожилов» [3]. Но главное здесь в другом, а именно, в характере восприятия Гумилёвым нестоличной, негородской России.

Пейзаж в первой строфе грустен и в чём-то даже неэстетичен:

*Вот парк с пустынными опушками
Где сонных трав печальна зыбь,
Где поздно вечером с лягушками
Перекликаться любит выть* [4].

Крики лягушек отнюдь не поэтическая деталь, они не музыкальны, крики выпи тем более. Русское название этой птицы родственно словам «выть» и «вопить», а громкий голос представителей рода «большие выпи» напоминает рёв быка. Опушки «пустынны», травы «сонны». Возникает ощущение застывшего времени.

*Вот дом, старинный и некрашенный,
В нём словно плавает туман,
В нём залы гулкие украшены
Изображением пейзаж* [5].

*На месте усадьбы
Слепнёво*

В доме тоже всё размыто, расплывчато, то же самое ощущение усиливается. Поэт живёт новым временем, он уже побывал во Франции и Италии. А здесь – патриархальные нравы XIX века. Узнавая их, он охвачен единственным чувством – чувством глубокой тоски:

*Мне суждено одну тоску нести,
Где дед раскладывал пасьянс
И где влюблились тётки в юности
И танцевали контреданс [6].*

Дальше возникает контраст мировосприятия: поэт находится в родном доме (в известном смысле), а в душе происходит противоположное:

*И сердце мучится бездомное,
Что им владеет лишь одна
Такая скучная и тёмная,
Незолотая старина [7].*

Из этой патриархальной обстановки воображение Гумилёва устремляется в экзотические местности, что равносильно романтическому бегству от современной действительности. Он мысленно вырывается за пределы не только дома, но и страны (в 1908–1911 гг. поэт совершил четыре путешествия в Африку). Гумилёв жаждет острых испытаний, расширяющих пространственные границы бытия и сознания. Размеренность и покой сельского быта он с охотой готов поменять на опасности с риском для жизни:

*...Теперь бы кручи необорные,
Снега серебряных вершин,
Да тучи сизые и чёрные
Над гулким грохотом лавин! [8].*

Эпитеты в последнем катрене – более красочные, насыщенные, чем в предыдущем, образы – чёткие и яркие. Особенно интересна антитеза: «незолотая» – «серебряные». Пафос неприятия усадебной старины с его точки зрения можно определить словами «не моё».

Это подтверждает и А.А. Ахматова в «Записных книжках»: «Николай Степанович не выносил Слепнёва. Зевал, скучал, уезжал в невыясненном направлении. Писал “такая скучная не золотая старина” и наполнял альбом Кузьминых-Караваевых посредственными стихами. Но, однако, там что-то понял и чему-то научился [9]. В 1913 г. Н.С. Гумилёв пишет стихотворение «Старые усадьбы». И хотя в нём вновь изображена именно слепнёвская усадьба, множественное число опять

*Усадебный дом из Слепнёва,
ныне музейно-литературный
центр «Дом поэтов»*

свидетельствует о стремлении поэта выявить в единичном общи закономерности. Это стихотворение выделяется своей композицией: оно соткано из нескольких разных пластов, объединяющих в единое повествование и события, и спокойный комментарий стороннего наблюдателя, и авторскую рефлексия.

Две первые строфы – портрет слепнёвской усадьбы, как крепкого хозяйства и типичного воплощения садово-парковой культуры:

*Дома косые, двухэтажные,
И тут же рига, скотный двор,
Где у корыта гуси важные
Ведут немолчный разговор.*

*В садах настурции и розы,
В прудах зацветших караси.
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси [10].*

Эпитет «таинственная» нужно понимать здесь как «непознанная». Остальные части стихотворения – этапы этого познания.

*Порою в полдень льётся по лесу
Неясный гул, невнятный крик,
И угадать нельзя по голосу,
То человек иль лесовик.*

*Порою крестный ход и пение,
Звонят во все колокола,
Бегут, – то, значит, по течению
В село икона приплыла [11].*

В русском народе сохраняются древние языческие верования в таинственные силы природы. В то же время – «в село икона приплыла» – старинная местная традиция. Икона Святителя и Чудотворца Николая была обретена в 1492 г. В 1654 г. образ был впервые привезён в Бежецк, жители которого были спасены от «моровой язвы» (чумы), свирепствовавшей в окрестных городах и сёлах. Впоследствии ежегодно в день святых апостолов Петра и Павла эту икону привозили на лодке по реке Мологе из Николаевской Терёбенской пустыни в Бежецк. Жители встречали её с хоругвями, совершали крестный ход вокруг города и ставили икону в Воскресенский собор. Праздник длился неделю.

Анафора «порою» очень точно передаёт соотношение языческих верований и христианских догматов в сознании русского народа, что подчёркивается в пятой строфе:

*Русь бредит Богом, красным пламенем,
Где видно ангелов сквозь дым...*

*Они ж покорно верят знаменьям,
Любя своё, живя своим [12].*

Затем следует мини-рассказ из трёх строф с вкраплением диалоговых реплик:

*Вот, гордый новою поддёвкой,
Идёт в гостиную сосед.
Поникнув русою головкою,
С ним дочка – восемнадцать лет.*

*«Моя Наташа бесприданница,
Но не отдам за бедняка».
И ясный взор её туманится,
Дрожь, сжимается рука.*

*«Отец не хочет... нам со свадьбою
Опять придется погодить». –
Да что! В пруду перед усадьбою
Русалкам бледным плохо ль жить? [13].*

Всего в 12 строках – целый сюжет из крестьянской жизни с элементами психологического анализа: сосед-крестьянин хвалится новой поддёвкой, а дочка – бесприданница; он не намного богаче более бедных односельчан, но стремится соблюдать внешний лоск («не отдам за бедняка»). Такие ситуации в крестьянских семьях были сплошь и рядом, когда замуж выдавали по расчёту, с целью поправить материальное положение. А поэт, видя тающую надежду девушки на брак по любви и возможную грядущую трагедию, восклицает: «Да что! В пруду перед усадьбою // Русалкам бледным плохо ль жить?», вновь отсылая читателя к славянской мифологии.

В последующих двух строфах с православной точки зрения противопоставляются понятия греха молодости и покаяния старости – типичный для многих жизненный путь:

*В часы весеннего томления
И пляски белых облаков
Бывают головокружения
У девушек и стариков.*

*Но старикам – золотоглавые,
Святые, белые скиты,
А девушкам – одни лукавые
Увещеванья пустоты [14].*

Н.С. Гумилёв много путешествовал, подвергал жизнь большим опасностям, но мужество вселяла в него Россия, без которой русскому человеку и поэту прожить невозможно. Мы солидарны с мнением В.В.

Бронгулеева: «Стремясь к чужим небесам, с душой, наполненной видениями иноземных панорам, он отлично понимал, что своими корнями накрепко привязан к таким, как его Слепнёво, русским дворянским гнёздам, к их быту, духу, высокой культуре» [15]. Вот финал стихотворения «Старые усадьбы»:

*О, Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты своё возьмёшь.
Бежать? Но разве любишь новое
Иль без тебя да проживёшь?*

*И не расстаться с амулетами.
Фортуна катит колесо.
На полке, рядом с пистолетами,
Барон Брамбеус и Руссо [16].*

10 апреля 1918 г. поэт возвращается из Франции в революционную Россию. В его стихотворении «Франции» того же года есть строки:

*Франция, на лик твой просветлённый
Я ещё, ещё раз обернусь
И как в омут погружусь бездонный
В дикую мою, родную Русь [17].*

Эпитет «дикая», очевидно, означает оценку революции 1917 г.; желание лирического героя погрузиться в Русь, как «в омут бездонный» – начать познание уже новой России, которое не имеет видимых границ, т.е. Родина по-прежнему остаётся для него таинственной. Но одновременно поэт понимает, что 1917 г. – рубеж отступления от православия:

*Ты прости нам, смрадным и незрячим,
До конца униженным, прости!
Мы лежим на гноище и плачем,
Не желая божьего пути [18].*

Причина – двойственность русской души. Сначала – это сочетание христианских и языческих начал («Старые усадьбы»), которые мирно уживаются в человеческой натуре. Но в «смутное время часто просыпается в людях их страшное дьявольское Я» [19]:

*В каждом, словно саблей исполина,
Надвое душа рассечена,
В каждом дьявольская половина
Радуетя, что она сильна [20].*

Но я бы не стал ставить знак равенства между дьявольским и языческим, как это сделал С. И. Сенин.

Сущность и предназначение России Н. Гумилёв определил ещё в стихотворении «Городок» (1916), в портрете которого легко узнаются приметы Бежецка. Петербургский литературовед Ю.В. Зобнин подробно проанализировал это стихотворение в своей книге [21], но не отметил главного смысла его последней строфы:

*Крест над церковью вознесён,
Символ власти ясной, Отеческой,
И гудит малиновый звон
Речью мудрою, человеческой [22].*

Крест означает православие, власть Отеческая – самодержавие (крест – символ власти царя, помазанника Божьего), «мудрая, человеческая речь» – народность.

Искание и обретение русской идеи, явленное в поэзии Н.С. Гумилёва, обогатила не только нашу литературу, но и отечественную философскую мысль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полушин В.Л. Николай Гумилёв: Жизнь расстрелянного поэта. М.: Мол. гвардия, 2006. (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 1017). С. 715.
2. Гумилёв Н.С. Избранное. М.: Советская Россия, 1989. С. 82.
3. Сенин С.И. Таинственная Русь Николая Гумилёва // Сенин С.И. «В долинах старинных поместий...» Тверь: Книжно-издательский отдел ОАО «Тверское княжество», 2002. С. 15.
4. Гумилёв Н.С. Избранное. С. 143.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Ахматова А.А. Автобиографическая проза (Очерки, заметки, дневниковые записи). Режим доступа: http://ocls.kyivlibs.org.ua/ahmatova/proza/bio_proza.htm (дата обращения: 4.01.2016).
10. Гумилёв Н.С. Избранное. С. 241.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же. С. 241–242.
14. Там же. С. 242.
15. Бронгулеев В.В. Посредине странствия земного: Документальная повесть о жизни и творчестве Н. Гумилёва: Годы 1886–1913. М.: Мысль, 1995. С. 217.
16. Гумилёв Н.С. Избранное. С. 242.

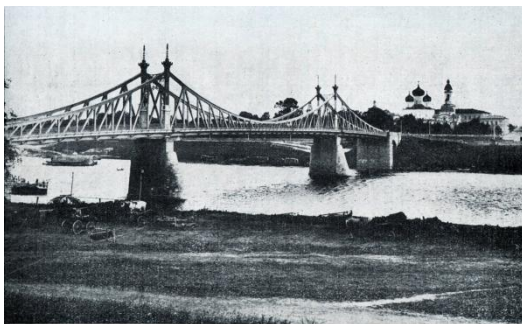

*Церковь Святой Троицы
в с. Градницы Бежецкого района*

17. Гумилёв Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Стихотворения. Поэмы (1914–1918). М.: Воскресенье, 1999. С. 192.
18. Там же. С. 193.
19. Сенин С.И. Таинственная Русь Николая Гумилёва. С. 23.
20. Гумилёв Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Стихотворения. Поэмы (1914–1918). С. 193.
21. Зобнин Ю.В. Н. Гумилёв – поэт Православия: монография. СПб.: СПбГУП, 2000. С. 350–354.
22. . Гумилёв Н.С. Избранное. С. 302.

Тверь, Тверская губерния глазами современников середины XIX – начала XX в. Путеводители по Волге

Галина Сергеевна Гадалова

«Тверь, этот один из старейших русских городов, справедливо соперничавший с Москвой в продолжение долгого времени, город Михаила Тверского, город, в котором когда-то тоже гудел вечерной колокол, город, который славился и своим могуществом, красотой и торговлей,

город, перенесший столько пожаров, разорений и бедствий, что надо удивляться, как он уцелел и как на месте его не осталось брошенное и сожженное городище, каких так много на Волге, город, про который сложилась поговорка: “Тверь-городок, Москвы уголок”, теперь тихий провинциальный город с слишком 50-ю тысячами жителей ...» В.М. Сидоров [15, с. 53].

Во второй половине XIX в. в России начался бум речных путешествий. Первый пароход для Волги был построен в 1818 г. в Петербурге астраханцем Евреиновым, но он не выдержал конкуренции с кулибинскими «коноводками». В 1834 г. в Нижнем Новгороде помещиком Сомовым был построен пароход «Выкса», в 1842 г. полковником Соколовским – «Сокол». 7 сентября 1843 г. в России было учреждено «Пароходное общество по Волге», пополнявшееся новыми кампаниями – «Кавказ и Меркурий» (1849 г.), «Самолет» (1853 г.), «Надежда» (1900 г.) и др.

Развитие пароходства в стране потребовало специальной литературы, а именно путеводителей по рекам. Главной магистралью России всегда была царица рек – Волга, которая по определению Евгения Маркова, «сама Россия, сам народ ее, ее история, ее природа» [9, с. 13]. Путешествия от

истоков до устья главной магистрали страны охватывало почти всю Европейскую Россию. Каждый волжский регион страны получал свою значимость и доступность. Путешествие на пароходе было самым дешевым и удобным видом транспорта. Волжские просторы ласкали взгляд и лечили душу. А умелые рассказчики – авторы путешествий и путеводителей, заинтриговывали читателей. Чего стоит характеристика волжских городов знатоком Волги В.М. Сидоровым, подметившим, что:

«Почти все мужчины-города лежат на правом. Так, прелестный старичок Ярославль, ветхий и курьезный Углич, молодой краснощекий купчик Рыбинск, маленький веселый Плес, стройный Юрьевец, бесшабашный богатый Нижний, стерляжий царь Василь-Сурск, старый барин помещик знатного рода – Симбирск, ревностный раскольник Хвалынский, молодой среброголовый Вольск, сам Волжский король – Саратов, арбузный Камышин, песчаный и пыльный Царицын, – все они на правом берегу. Дамы расселись на левом, как и старая, гордая и сановитая барыня Кострома, так и узорчатая с татарской кровью в жилах Казань, и молодая формирующаяся ... жаркая Самара, и сама рыбная торговка, загорелая от зноя, Астрахань, – все лежат на левом берегу. Ни один мужчина не решился нарушить прав дамы, и только Ржев улегся на обоих берегах, за то дамы, верные себе, подтвердили поговорку, что нет правила без исключения и что для дам закон не писан. Три из них не усидели на своем берегу и предпочли общество мужчин: это скучная Тверь, живописная Кинешма и торговая Сызрань» [15, с. 138–139].

Исторический экскурс в путеводителях дает представление об истории края, знакомит с достопримечательностями городов и сел, сообщает важные сведения о жизни малой родины на момент выхода книжного издания. В Отделе редких книг Научной библиотеки ТвГУ хранятся разного рода издания, ныне ставшие библиографической редкостью.

Одним из первых и лучших изданий XIX в. был путеводитель Н.П. Боголюбова «Волга от Твери до Астрахани» [2; 19], изданный в 1862 г. по заказу пароходства «Самолет» с рисунками художника-мариниста А.П. Боголюбова. Несмотря на то, что путеводитель был написан по книжным источникам и не свободен от ошибок в исторической части, он дает реальную картину Твери начала 1860-х годов.

Описывая живописность ландшафта Твери, в центре которой протекают реки Волга, Тьмака и Тверца, автор отмечает совершенно новую застройку города после пожара 12 мая 1763 г. Лучшей улицей города с красивыми каменными домами названа Миллионная, упоминаются четыре площади – Екатерининская, Почтовая, Осьмиугольная и Хлебная. Автор

отмечает Императорский дворец, где Н.М. Карамзин читал главы «Истории государства Российского» Александру I в салоне его сестры – великой княгини Екатерины Павловны. Среди достопримечательностей города: Спасо-Преображенский собор, известный из летописей с 1285 г. и хранящий святыню города и края – мощи св. благ князя Михаила Ярославича Тверского; две древние церкви – Живоначальная (Белая) Троица за Тьмакой 1564 г., и уже не существующая – Рождества Богородицы на Исавцах 1581 г. (по преданию, в селе Бориса Годунова). Из монастырей названы – Отроч Успенский,

известный с 1265 г. не только своей древностью, но и знаменитыми насельниками-заклученными – писателем Максимом Греком и митрополитом Филиппом; Христорождественский, впитавший в 1723 г. штат Афанасиевского девичья монастыря 1293 г. и имевший чудотворную икону Тихвинской Божией Матери; Желтиков, хранящий мощи своего устроителя – епископа Арсения (ум. 1409 г.); Николо-Малицкий с мозаиками М.В. Ломоносова. Отмечены наплавные мосты, библиотеки, учебные и благотворительные заведения, магазины с ценами на продукты, приведена статистика домов и лавок, населения по сословиям (всего – 27528), расписаны заводы, фабрики и доки. Лучшей гостиницей названа гостиница Миллера на Почтовой площади. Тверская губерния представлена в названиях ряда уездов и городов с минимумом информации. Любопытно, что единственный рисунок по Твери художник посвятил оврагу Лазури у реки Тьмаки, в котором общество «Самолет» собирало новые пароходные корпуса.

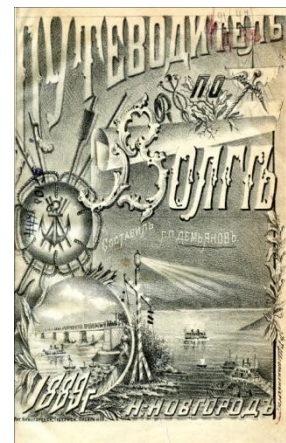
Во втором издании пароходства «Самолет» – в очерках Н. Лендера «Волга», напечатана карта Поволжья и приведены краткие сведения о промышленном состоянии регионов, в связи с чем из верхневолжских мест автор упоминает с. Кимры Тверской губернии [5]. В иллюстрированном издании В. Рагозина «Волга» главное внимание уделено географическому описанию рек и берегов волжского бассейна, сообщается о флоре и фауне, приведена история, этнография и промышленная жизнь губерний [13]. В «Иллюстрированном спутнике по Волге» С. Монастырского Верхняя Волга лишь упомянута, а все внимание автора направлено на Поволжье [8].

В путеводителе Г.П. Демьянова, дан исторический очерк Твери, расписаны достопримечательности города, современное состояние образования и фабрично-заводской деятельности, указано количество жителей – 39271, лучшей гостиницей названа гостиница Андреевского на Почтовой площади, замечено, что нет театра.

Под Тверью, кроме Малицкой обители автор называет Оршин монастырь, настоятель которого архимандрит Иосиф подписал грамоту об избрании на царство Михаила Федоровича. Далее упомянуты Единово, Корчева, Кимры, Калязин. В издании приведена карта Поволжья [4].

В «Спутнике» В.И. Виноградова при описании Твери помимо Миллионной, названы следующие по красоте улицы – Трехсвятская, Скорбященская, Мираносицкий

бульвар и набережная с двумя городскими садами. Автор упоминает памятник Екатерине Великой, одно время стоявший на площади города, Тверской музей – «лучший на Волге», лучшей гостиницей называет «Центральную» Смирнова на углу Трехсвятской и Косой Новоторжской. Из окрестностей упоминает Малинники, где у тверских Вульфов в 1828–1829 гг. жил А.С. Пушкин, Бурашево с его больницей для умалишенных, с. Единово со знаменитой школой молочного хозяйства с сыроварней, дает информацию о городах Корчева с его фаянсовой фабрикой и винокуренными заводами, Кимрах – центре сапожного промысла, и Калязине, где в Троицком Макариевском монастыре хранились мощи прп. Макария [3, с. 33–41]. В издании приводятся таксы пассажирских пароходов по всей Волге, фотографии и планы городов, карта железнодорожных сообщений.

Путевые наброски И.Ф. Тюменева, опубликованные в Историческом вестнике, подробно повествуют о достопримечательностях и древностях, о знаменитых людях, о святых и святынях Тверской земли от Селигерских просторов и истока Волги до Калязина и Весьегонска. Все рассказы проиллюстрированы [20; 19]. Достоинством путеводителя А.П. Субботина «Волга и волгари» помимо исторических и современных данных о Твери и Тверской губернии являются сведения о выдающихся людях Верхневолжья [17]. Путешествия К.К. Случевского «По Северо-Западу России» в 1884 и 1886 гг. по шоссейным и железным дорогам и рекам из современных тверских городов на севере страны затронули Бежецк и Вышний Волочек, напоминающий Венецию, а на западе – Торопец. Сведения о достопримечательностях городов дополнены роскошными иллюстрациями [16].

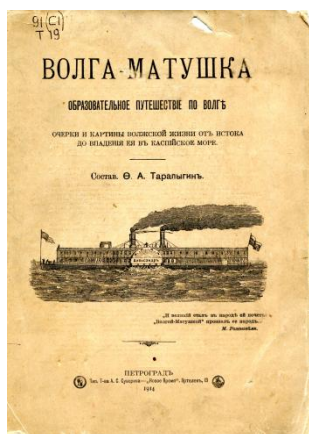

В настольной и дорожной книге для русских людей «Россия» под редакцией В.П. Семенова-Тян-Шанского исследованы природа, население, история и промышленность регионов, пути сообщения, из Верхнего Поволжья описаны города Тверь, Торжок, Старица, Ржев, Вышний Волочек, Бежецк, Кашин, упомянуты Осташков, Микулино Городище, Максатиха, Красный Холм и др. [14].

В издании «Поволжье» авторы уделили внимание описанию верховьев Волги, рекам и населению [10], в издании «Поволжье, Приуралье и лечебные степи» – лечебному значению речных путешествий, железнодорожным и водным сообщениям между городами; здесь же дано краткое описание Осташкова, Селижаровского посада, Ржева, Старицы, Зубцова, Корчевы, Кимр, Кашина, Калязина. Название Твери Н. Массальский ошибочно производят от слова «Твердь», в описании города очень краток, лучшими гостиницами называет «Венецию» и «Лондон» [7].

В «Путеводителе по р. Волге» воспроизведены фотографии пароходов и их интерьеров, карты, расписания, тарифы и таксы, прейскуранты цен и реклама. Описания городов краткие, промышленная оживленность Твери связывается с созданием вагонного завода [11]. В иллюстрированном издании А. Лепешинской и Б. Добрынина «Волга» в расчете на путешествующих и учащихся представлены географические сведения о великой русской реке с краткой историей Поволжья [6]. Путеводитель Ф.А. Тарапыгина «Волга-матушка» больше похож на хрестоматию со

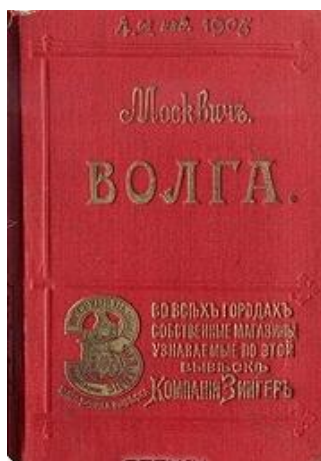
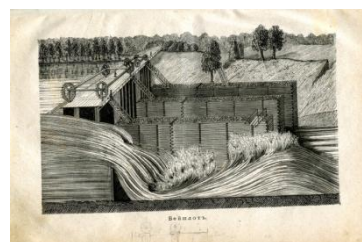
стихами и рассказами о старине [18]. Наиболее богато проиллюстрирован «Путеводитель по рекам Волге, Мологе и Шексне», в котором сохранились виды затопленных ныне Корчевы и Калязина [12].

Один из самых интересных путеводителей начала XX в. – «Иллюстрированный практический путеводитель по Волге» Г. Москвича. Автор – замечательный рассказчик, не упускающий из вида все достопримечательности края от природы и истории до современного состояния жизни. Описание бейшлота после Селижаровского посада

сродни описанию Ниагарского водопада – живо, зримо и красочно: *«под мостом черная масса воды устремляется в открытый на половину пролет и <дугой> ниспадает с оглушительным ревом на настилку на дне русла, между двумя быками. Встретив препятствие, вода под отраженным углом вздымается бугром в направлении течения и, упав на мгновение, вздымается вновь, и вырвавшись на волю, стремительно*

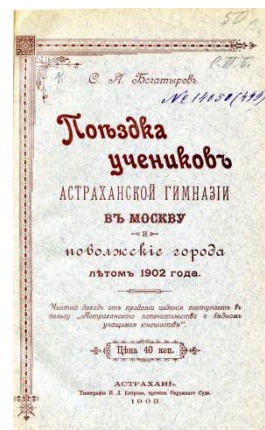
несется вперед, кипит, клокочет и, нагнав другие такие же волны, всплескивается кверху, падает, опять растет, кипит и бешено рвется вперед и вперед.

А назади, между тем, немолчно раздается гул водопада, непрестанно вздымаются новые и новые громадные водяные бугры и летят миллионы брызг. Всех щитов бейшилот имеет до ста и картина падения воды тем грандиознее, чем более щитов открыто» [9, с. 22].

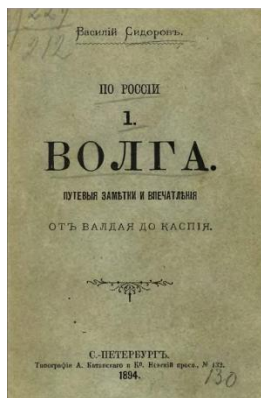
В путеводителе Г. Москвича живо предстают стоящий вне Волги – Вышний Волочек с его водной системой, Осташков с жемчужиной Селигера – Ниловой пустыней, Ржев с 22000 жителями, прославленный такими умельцами, как Терентий Волосков – часовых дел мастер, и знаменитой на всю Россию ржевской «яблонькой» (или «пастилой»), Зубцов, где вечный спор о первенстве ведут Волга с Вазузой, Старица, известная своим «мрамором» и Успенским монастырем. В Твери автор сетует на удаленность железнодорожного вокзала от центра, замечает, что главные улицы города вымощены булыжником и освящены газом. По сведениям автора, в Твери было 15 врачей и 5 аптек, 42 церкви, среди обществ: пожарное, охоты, охотников конского бега, «Парус», кружок велосипедистов и конькобежцев. Москвич подробно описывает Тверской музей и отдельный городок «Тверской мануфактуры» Морозовых, упоминает Рождественскую мануфактуру П.В. Берга и другие памятные места города. В поле зрения автора пригороды Твери, а также с. Кузнецово с фарфорово-фаянсовым заводом, Корчева, Кимры, Кашин и Калязин с их достопримечательностями.

Кроме путеводителей большой интерес представляют для читателей экскурсионные и индивидуальные путешествия, в которых важны личные впечатления. В книге С.А. Богатырева интересны замечания экскурсантов, живущих на широких волжских раздольях в Астрахани, по отношению к небольшой реке в Твери, «не более 100 саж. шириной», через которую переброшены два моста – разводной наплавной и великолепный железный, наблюдения гостей над кельей митрополита Филиппа, погибшего от рук Малюты Скураты в Отроче Успенском монастыре. Но самая интересная информация в книге – описание переложения мощей св. благоверного князя Михаила Тверского 23 июня 1902 г. в новую серебряную раку, созданную на средства

великого князя Михаила Александровича Романова. Молодым астраханцам Тверь, «давно уже вложившая в ножны свой боевой меч», понравилась не только былой славой, но и своей опрятностью и благоустроенностью, хотя, по их замечанию, «жизни в ней мало» [1].

Путевые заметки и впечатления В.М. Сидорова, неоднократно цитированные выше, дают живые впечатления от путешествия автора на лошадях, лодках, плотах, на поезде по железной дороге и пароходе по Волге. Тверская губерния широко представлена от Осташкова до Калязина, рассказы о городах и весях сопровождаются преданиями и

описанием достопримечательностей. Подкупает восхищение автора красотой Нило-Столобенской пустыни, живописными берегами Ржева или фресками Спасо-Преображенского собора, любопытны его замечания о скучной жизни провинции и боль о великом прошлом:

«Нынешняя Тверь с ее прославленными мятными пряниками и немногими памятниками былого сама памятник на могиле прекрасного княжества, загрызенного и стертого с лица земли происками и злодействами коварной Москвы, которая, следуя поговорке иезуитов, что цель оправдывает средства, пускала в ход самые лютые злодейства, несправедливости, обманы и лжесвидетельства, чтобы раздавить все вольные города и все благородные княжества с их гораздо более гуманным управлением, как Тверское» [15, с. 54].

Именно сильные впечатления автора о родном крае волнуют нас и сегодня, а в преддверии 700-летия со дня памяти св. Михаила Тверского и возрождения Спасо-Преображенского собора в Твери крайне важны слова автора о святом патроне края, высказанные 100 лет назад:

«Вдоволь набродившись по Твери, накупивши массу мятных пряников, в виде всадников, стерлядей в колечках, больших и маленьких рыб и пресловутого мятного гороха, я с наслаждением улегся спать, совсем усталый вернувшись в гостиницу. Лицо Михаила Тверского с его чудным взглядом мерещилось мне и во сне, и утром перед отходом парохода я полетел снова в собор, чтобы попрощаться с Тверским князем и унести последним впечатлением его города, его кроткий и благородный взгляд» [15, с. 67].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев С.А. Поездка учеников Астраханской губернии в Москву и поволжские города летом 1902 года. Астрахань, 1903. С. 51–55.
2. Боголюбов Н.П. Волга от Твери до Астрахани / [Ил. проф. А.П. Боголюбова]. СПб., 1862. С. 20–50.
3. Виноградов В.И. Иллюстрированный спутник по всей Волге. 2-е изд. Нижний Новгород, 1899. С. 33–41.

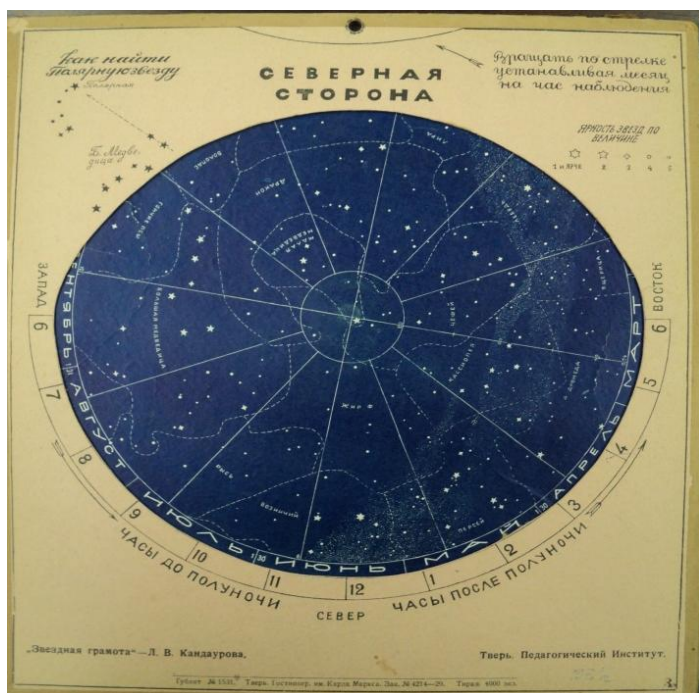
4. Демьянов Г.П. Путеводитель по Волге. Нижний Новгород, 1889. С. 16–21.
5. Лендер Н. Волга: Очерки и картины. СПб., 1889. С. 1–8.
6. Лепешинская А, Добрынин Б. Волга /Под ред. А.А. Крубера. М., 1911. С. 12–24.
7. Массальский Н. Поволжье, Приуралье и лечебные степи: Сб. 1. СПб., 1896. С. 1–5 (2-го сч.).
8. Монастырский С. Иллюстрированный спутник по Волге. Казань, 1884. С. 1–9 (2-го сч.).
9. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Волге. Одесса, 1905.
10. «Поволжье»: Худож.-лит. изд. Вып. 1 / под ред. Б. Розова-Цветкова; рис. Н. Богатова и др. Нижний Новгород, 1903. С. 1–11 (2-го сч.).
11. Путеводитель по р. Волге. СПб., 1907. С. 40–51 (Пароходное об-во по Волге 1843 г.).
12. Путеводитель по рекам Волге, Мологе и Шексне. Рыбинск, 1914. С. 39–69 (Почтово-пассажирское Коммерческо-Крестьянское пароходство).
13. Рагозин В. Волга. Т. 1. СПб., 1880. С. 1–187.
14. Россия: полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. СПб., 1899. Т. 1: Московская промышленная область и верхнее Поволжье.
15. Сидоров В. По России. 1. Волга: Путевые заметки и впечатления: От Валдая до Каспия. СПб., 1894. С. 17–80.
16. Случевский К.К. По Северо-Западу России. СПб., 1897. Т. 1: По Северу России. С. 125–134; Т. 2: По Западу России. С. 269–274.
17. Субботин А.П. Волга и волгари: Путевые очерки. СПб., 1894. Т. 1: Верхняя Волга. С. 6–64.
18. Тарапыгин Ф.А. Волга-матушка: Образовательное путешествие по Волге. Пг., 1914. С. 4–27.
19. Тверь в записках путешественников. Тверь, 2014. Вып. 3. С. 106–149; 218–433.
20. Тюменев И. 1) В верховьях Волги // Ист. Вестник. СПб., 1894. Т. 46, № 4–6; 2) От Ржева до Углича // Там же. 1896. Т. 63, № 1–3; 64, № 4; 3) От Тихвина до Весьегонска // Там же. 1899. Т. 76, № 4.

Звездные карты системы Л. В. Кандаурова

Виктор Владимирович Иванов

В Тверском (Калининском) педагогическом институте Леонид Васильевич Кандауров (1877 - 1962) преподавал с момента его основания в 1917 году до 1 сентября 1955 года. Он читал курс астрономии, руководил лабораторной практикой по физике, педагогической практикой студентов в школе, вел курс техники физического эксперимента, ежегодно проводил конференции с преподавателями школ города и района по вопросам преподавания астрономии и физики [1, 2]. Кроме того, Кандауровым создан ряд учебных пособий и приборов по астрономии: горизонтальные и вертикальные теллурии, разборные подвижные модели небесной сферы, звездные карты для первоначального знакомства с небом и т. д.

В 1929 году в Твери выпущена «Звездная грамота» (подвижная карта звездного неба по системе Л. В. Кандаурова) [3] тиражом в 4000 экземпляров, рекомендованная для использования в школах и избах-читальнях. Один экземпляр карты в настоящее время висит в музее

Звездная грамота. Подвижная карта звездного неба (северная сторона)

Пулковской обсерватории [2]. В свое время эта карта получила широкое одобрение ведущих астрономов России, отзывы которых приведены ниже.

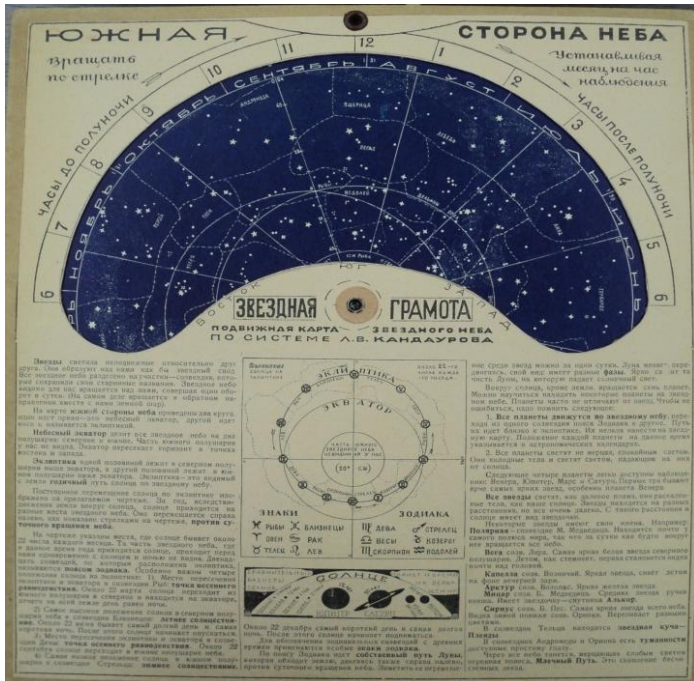
На одной стороне карты изображена северная сторона звездного неба вблизи полюса мира. Границы созвездий проведены волнистыми линиями (с 1930 года границы – прямые линии, идущие вдоль небесных координат). Вокруг карты расположены пояснения по установке карты на момент наблюдения, схема поиска Полярной звезды, условные обозначения яркости звезд.

Вверху другой стороны карты изображена южная сторона звездного неба. Слева и справа расположены пояснения, как провести установку карты на момент наблюдения. Ниже на рисунках указаны положения Солнца на эклиптике около 22 числа каждого месяца, даны сравнительные размеры Солнца и планет. В тексте содержатся объяснения некоторых астрономических понятий (небесный экватор, эклиптика, зодиак) и явлений (равноденствия и солнцестояния), приводится краткая информация о звездах (Полярная, Вега, Арктур, Капелла, Сириус, Мицар и Алькор), звездном скоплении Плеяды, туманностях Андромеды и Ориона, Млечном Пути. Для начинающих наблюдателей кратко поясняется, как заметить перемещение Луны среди звезд по зодиакальным созвездиям за одни сутки, как определить фазу Луны, как отличить планеты от звезд.

Карту удобно демонстрировать учащимся, повесив на стену. Для этого предусмотрено специальное отверстие.

К «Звездной грамоте» прилагалась краткая (на четырех страницах) инструкция [4], в которой содержалось руководство, как пользоваться картой, сообщались сведения о видимости планет в 1930-1931 годах, видимости созвездий и ярких звезд по сезонам.

Там же приведены отзывы о подвижной карте звездного неба. Профессор И. Ф. Полак писал: «Интересная карта во всех отношениях удачна: красива, наглядна, удобна в обращении. Хорош и текст – «спрессован» так же, как и небесная сфера, содержателен и ясен» [4]. Профессор А.А. Михайлов обращал внимание на то, что «карта составлена по новой идее, которая представляется весьма интересной: дать небо, видимое наблюдателю, смотрящему на север отдельно и на юг

Звездная грамота. Подвижная карта звездного неба (южная сторона)

выполнена вполне целесообразно и должна оказать помощь начинающим занятия по астрономии. Подвижная карта дает возможность легко ориентироваться на небе, находить созвездия и решать простейшие задачи» [4].

Отклик на выпуск карты поместил журнал «Мироведение»: «Внутри двусторонней папки, снабженной очень коротким, но простым и ясным текстом о простейших астрономических понятиях, вращается карта с белыми звездами по темно-синему фону, дающая положение звезд для разных часов каждого месяца, примерно для 50-го градуса северной широты» [4].

В разделе астрономической библиографии Русского астрономического календаря на 1930 год А. В. Виноградов рекомендовал «Звездную грамоту» как «очень полезное пособие для школьников и начинающих любителей, интересно сконструированное» [5].

Подробное описание подвижной карты звездного неба и приемы работы с ней содержатся в статьях Л. В. Кандаурова [6, 7]. Отличие

отдельно. В этом отношении картой пользоваться удобнее, чем обычными подвижными картами, изображающими небо так, как его увидел бы наблюдатель, лежащий на спине с лицом, обращенным к зениту. Карта заполняет существенный пробел именно тем, что она уже смонтирована и готова к употреблению» [4]. В отзыве профессора Московского университета С. В. Орлова отмечалось: «Подвижная карта звездного неба «Звездная Грамота» системы преподавателя Педагогического института Леонида Васильевича Кандаурова

подвижной карты звездного неба системы Кандаурова от других подвижных карт состоит в том, что в виде рамки, ограничивающей видимую в данный момент картину звездного неба, применена не линия горизонта, соответствующая широте места, а прорез в виде арки или окна. Таких окон два: одно – на север, другое – на юг. И карт две: одна – для северной стороны, другая – для южной стороны неба. Созвездия имеют неискаженные очертания. Прорез окон сделан с расчетом использования карты на северных широтах от 40 до 60⁰. Подвижная карта звездного неба сконструирована так, чтобы ее ставить перед собой и смотреть на нее, как мы смотрим на звездное небо.

В статье [7] Л.В. Кандауров приводит примеры использования подвижной карты звездного неба на уроках астрономии и при проведении наблюдений. Достаточно иметь одну карту на двоих или троих учащихся. «Учащиеся с картами в руках под руководством учителя знакомятся со звездным небом, связывают с ним учение о звездной сфере и ее суточном движении и перемещении по ней Солнца, Луны, планет» [7]. Небольшой срок, отводимый на курс астрономии, редкая возможность организовать наблюдения переносят основную работу на наглядные пособия, и «подходящая звездная карта дает возможность многого достигнуть» [7].

Уже через несколько лет потребовалось переиздание карты. Доцент Московского государственного университета, старший научный сотрудник Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга, член Международного астрономического союза И.С. Астапович в 1938 году отмечал: «Особенно желательно издание подвижной карты звездного неба для облегчения объяснения такого основного явления, как вращение звездного неба. В этом отношении особенно хорошо составлена звездная карта Л.В. Кандаурова и было бы крайне желательно ее переиздание, так как теперь ее совершенно нельзя достать и со времени последнего издания она давно разошлась» [4].

Об этом же свидетельствует сохранившееся в архиве Л.В. Кандаурова письмо с просьбой выслать звездную карту: «У нас при школе работает астрономический кружок. В книге Глазенапа «Друзьям и любителям астрономии» на стр. 30 написано: «Педагогическим институтом в г. Калинин высылается желающим подвижная звездная карта системы Л.В. Кандаурова». Если это так – просим выслать на наш адрес эту карту. Для работы нашего кружка она крайне необходима. За дополнительные советы в работе астрономического кружка будем очень благодарны.

30 марта 1938 г. С уважением и приветом Д. Кучеренко» [8].

В 1940 году звездная карта системы Л. В. Кандаурова переиздана Московским Планетарием.

Одна из важнейших предпосылок успешного преподавания астрономии в средней школе – наглядность. Применение соответствующих наглядных пособий делает преподавание астрономии конкретным,

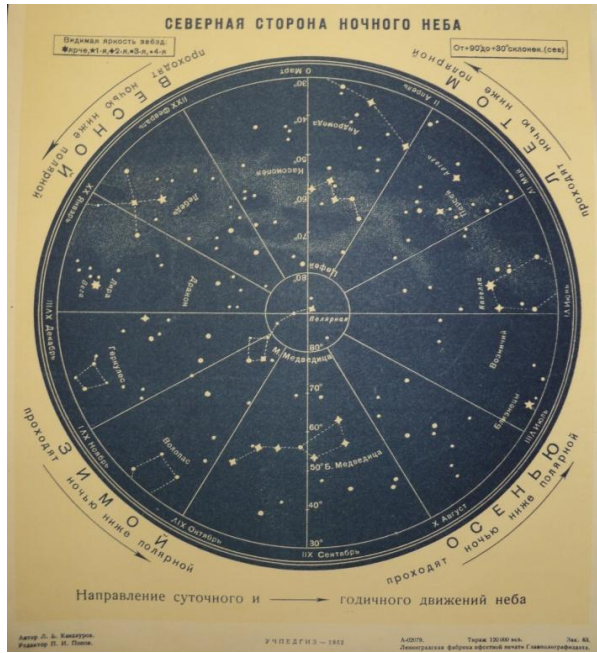
вскрывает суть темы урока, содействует сознательному усвоению учащимися содержания материала. Л.В. Кандауров внес существенный вклад в создание учебных таблиц по астрономии и разработал комплект сезонных карт звездного неба. Член Комиссии по наглядным пособиям Министерства просвещения, профессор Московского государственного педагогического института П.И. Попов в письме, датированным 9 мая 1947 года и адресованном Л.В. Кандаурову, отмечал, что «Вы удачно распределили карту на 3 листа, которые удобны для воспроизведения технически и для рассматривания, когда они повешены на стене. Я охотно взял бы на себя редактирование» [8].

В серию учебных таблиц по астрономии под редакцией профессора П.И. Попова (три издания в Учпедгизе: 1-е – в 1953 году, 3-е – в 1963 году) входили 13 таблиц с методическими рекомендациями по их использованию в учебном процессе. Три таблицы «Звездное небо» (настенные звездные карты) составлены Л.В. Кандауровым.

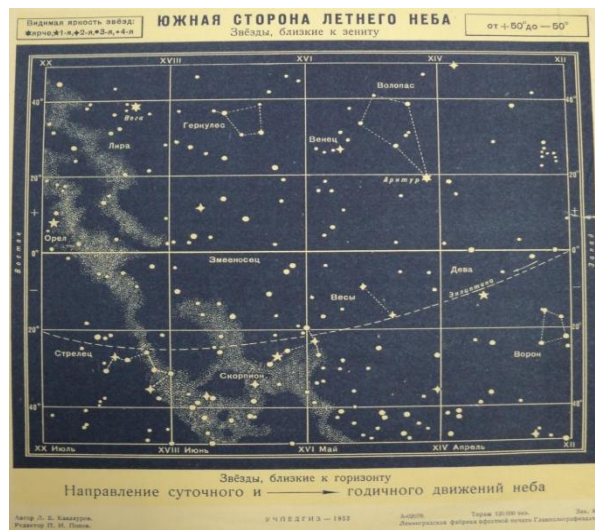
Преподаватель астрономии Н.К. Семакин в рецензии отмечал, что «формат таблиц (78 × 52 см) достаточно удобен, изображенные на них рисунки и схемы благодаря большим размерам и удачно подобранным краскам хорошо рассматриваются с расстояния. Использование настенных звездных карт при ознакомлении учащихся со звездным небом, изменением его вида в течение суток и года, движением Солнца по созвездиям зодиака существенно облегчает понимание учащимися сути дела. Изображение звезд на картах достаточно контрастное, яркие звезды объединены четкими линиями в характерные фигуры созвездий. Приведены названия наиболее характерных звезд и созвездий. С карты околополюсных созвездий можно снять копию для устройства демонстрационных полярных звездных часов» [9].

В 1953 году Учпедгизом тиражом 120000 экземпляров издан комплект сезонных карт звездного неба с методическими указаниями к их использованию [10]. Комплект состоит из пяти карт: одной карты северной стороны неба и четырех карт южной стороны неба. Линии границ созвездий отсутствуют. Порядок ознакомления со звездным небом при помощи карт приведен в [10].

По отзыву члена Комиссии по наглядным пособиям Министерства просвещения профессора Московского государственного педагогического института П. И. Попова «атлас звездных карт, включающий 5 отдельных карт околополярных звезд и видимых на южной стороне в каждый из четырех сезонов, представляет оригинальное и очень удобное пособие для наблюдений. Оригинальным и вполне обоснованным является в них отбор звезд, новое конструктивное соединение звезд линиями в созвездиях для лучшего их распознавания. Карты приняты Комиссией Министерства Просвещения для включения их в общий комплекс обязательного минимума для средних школ» [4].

Сезонные карты звездного неба

Сезонные карты звездного неба

Учитель астрономии Н.К. Семакин [9] обращал внимание на чрезвычайную ценность издания, так как предусмотренные программой наблюдения неба невозможны без таких пособий. Наличие в классе сезонных карт для учащихся в большом количестве облегчает процесс ознакомления со звездным небом и его изменениями.

Как отмечалось выше, комплект состоит из пяти карт (одной карты северного неба и четырех карт южной стороны неба), содержащих все объекты, с которыми надо знакомить школьников. Каждая карта входит в комплект в шести экземплярах, размещенных на одном большом листе. Для использования карты разрезаются и наклеиваются на картон, что очень удобно для проведения организованных коллективных наблюдений неба с учащимися класса. Размеры карт позволяют достаточно хорошо их рассматривать[9].

В середине 1950-х годов тиражом 7000 экземпляров вышел новый вариант подвижных звездных карт. Описание карт и методов работы с ними приведены в статье Л.В. Кандаурова [11].

Подвижные карты звездного неба предназначены для объяснения учащимся основных небесных явлений на уроках географии и астрономии. Основная цель звездных карт – помочь разобраться в картине звездного неба, запомнить главные созвездия, показать, как вращается звездное небо в течение суток и меняется его вид в течение года. В отличие от одной общей звездной карты, прилагаемой к учебнику, предлагаемая система состоит из двух звездных карт. Их поперечник – около 50 см. Одна карта изображает северную сторону звездного неба, включающую не заходящие в наших широтах звезды, другая – южную сторону, хотя и имеющую южный полюс, вокруг которого происходит вращение, но во всей области вокруг него со склонениями от -40° до -90° отсутствуют звезды, не восходящие в наших широтах.

Подвижная звездная карта

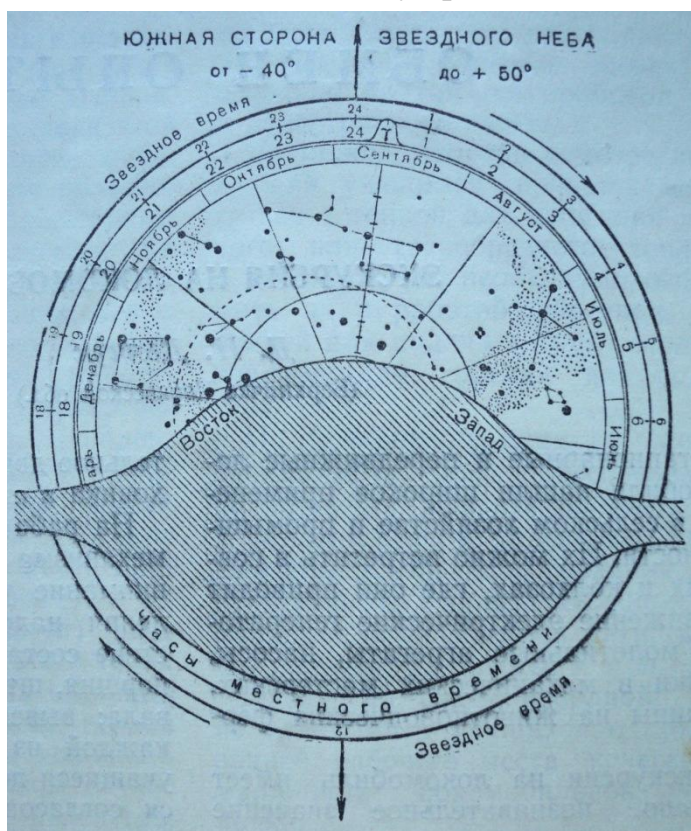
Карты показывают вид звездного неба для наблюдателей, находящихся в местах, прилегающих к 50° северной широты по обе ее стороны.

Так как карты сделаны с перекрытием, то ими можно пользоваться наблюдателям на географических широтах в пределах от 40° до 60° северной широты.

На картах нанесены лишь основные звездные группы, число созвездий ограничено, устранены границы областей созвездий. Эти границы сложны, практического смысла не имеют и только пестрят звездную карту. Звезды, группирующиеся в простые фигуры, соединены пунктирными линиями.

На карте южной стороны неба изображены окружности экватора и эклиптики, а пустой круг представляет область неба, не видимую в наших широтах, и южный полюс мира в его центре.

На обеих картах намечены лишь основные черты градусной сетки. Вокруг звездного неба указаны часы местного времени. Во внешнем круге указано звездное время. Можно легко показать постепенное расхождение в счете звездного и солнечного времени. Час звездных суток соответствует направлению на точку весеннего равноденствия, которое обозначено выступами на обеих звездных картах. За выступы удобно вращать звездные карты, устанавливая число и месяц года на данный час наблюдений по местному времени.

Звездная карта с заслонкой из картона, закрывающей невидимую часть около южного полюса мира

Система подвижных карт звездного неба не предназначена для решения задач на определение времени восхода и захода светил. Решение таких задач становится возможным при соответствующем обрамлении звездной карты. Рамка должна соответствовать широте места наблюдения. Л.В. Кандауров предлагал для этого вырезать из картона заслонку определенной формы и закрывать с ее помощью всю невидимую на данной широте часть звездного неба около южного полюса мира [11, рис. 3].

Дополнительное приспособление позволяло продемонстрировать переме-

шение Солнца по зодиаку, лунные фазы в зависимости от положения Луны относительно Солнца. Помещая изображения планет на особом прозрачном держателе, можно показать их прямое и попятное движения и размеры петли, основные конфигурации.

Заканчивается статья [11] перечислением того, что можно показать на предлагаемых автором звездных картах: суточное движение неба, сезонные изменения вида звездного неба, полюс мира и его нахождение, небесный меридиан, эклиптику, небесный экватор, способы измерения звездного и солнечного времени, экваториальную систему координат различную высоту Солнца в разные времена года и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив школы Максимовича в Научной библиотеке ТвГУ (Архив ШМ НБ ТвГУ). Фонд Л.В. Кандаурова (ФК). Ед. хр. 1.
2. Кандаурова К. А. Записки о прошлом. Кто мы? С.-Пб., 2011. – С. 84-95.
3. Кандауров Л. В. Звездная грамота. Подвижная карта звездного неба. Тверь, 1929.
4. Архив ШМ НБ ТвГУ. ФК. Ед. хр. 2.
5. Виноградов А. В. Астрономическая библиография // Русский астрономический календарь (ежегодник) на 1930 год. Переменная часть. Нижний Новгород, 1930. – С. 249.
6. Кандауров Л. В. Подвижная карта звездного неба для первоначального знакомства с созвездиями и движением небесной сферы по системе Л. В. Кандаурова // Физика, химия, математика и техника в советской школе, 1931, № 1.
7. Кандауров Л. В. Звездная карта // Математика и физика в средней школе, 1935, № 5.
8. Архив ШМ НБ ТвГУ. ФК. Ед. хр. 5.
9. Семакин Н. К. Год работы с таблицами по астрономии // Физика в школе, 1955, № 1. – С. 80-81.
10. Кандауров Л. В. Пособие для учащихся к комплекту сезонных карт звездного неба. М., 1953.
11. Кандауров Л. В. Новые подвижные звездные карты // Физика в школе, 1955, № 1. – С. 54-57.

Калинин 16 декабря 1941 г.: как это было

Светлана Алексеевна Герасимова

16 декабря 1941 г. – день освобождения города Калинина от фашистских оккупантов. В официальных сообщениях Совинформбюро об этом событии говорится следующим образом: «После ожесточенных боев войска Калининского фронта 16 декабря с.г. овладели городом Калинин. В боях в районе города Калинина наши войска нанесли крупное поражение 9 немецкой армии генерал-полковника Штраус, разгромив 86, 110, 129, 161, 162, и 251 пехотный дивизии, входившие в состав этой армии. Остатки

разбитых дивизий противника отступают на запад. В боях за город Калинин и отличились войска генерал-лейтенанта т. Масленникова и генерал-майора т. Юшкевича. Захвачены большие потери, которые подсчитываются. Наши войска преследуют и уничтожают отходящего противника». Сразу отметим неточность: 16 декабря генерал-лейтенант Масленников уже не командовал войсками 29-й армии. С 12 декабря он был назначен командующим 39-й армией, на его место с 11 декабря 1941 г. был назначен бывший командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор В.И. Швецов.

Информация в газете Калининского фронта «Вперед на врага» была расширенной и более конкретной: «В результате ожесточенных боев, начатых в день Сталинской Конституции, бойцы Горячева вошли в Калинин.

В 14 ч. 30 м. наши воины заняли Советскую площадь и железнодорожный вокзал. Бойцы командира Степаненко в 11 часов ворвались в город со стороны силикатного завода. Немцы оказали сопротивление у здания тюрьмы... Отступая, немцы взорвали мост через реку Волгу и железнодорожный мост Октябрьской железной дороги...».

Ниже более мелким шрифтом сообщалось: «В ночь на 16 декабря бойцы и командиры Поленова заняли северную часть Калинина, затем форсировав Волгу, стремительным броском заняли основную часть города. Днем Калинин стал наш. Комиссар Гильченков водрузил Советское знамя на Речном вокзале, комиссар Денисенко на железнодорожном вокзале. К исходу дня город был очищен от отдельных групп автоматчиков...». Далее в сообщении говорилось о трофеях войск.

В этом сообщении масса неточностей, которые несведущему человеку не видны. Мы о них скажем ниже. Обратим внимание, что в сообщении нет ни слова о 250-й стрелковой дивизии. В то же время в краеведческой литературе ещё с советских времен говорится о том, что в освобождении нашего города участвовали 243-я стрелковая дивизия 29-й армии под командованием генерал-майора Поленова и части двух дивизий 31-й армии: 256-й под командованием генерал-майора Горячева и 250-й под командованием полковника Степаненко.

Что же происходило 16 декабря 1941 г. в нашем городе на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось изучить целый ряд документов военного времени. Прежде всего, это процитированные официальные сообщения, затем оперативные сводки названных дивизий, армий, фронта за 15-16 декабря, боевые донесения их штабов, донесения командиров

Газета Калининского фронта

соединений командующему фронту, политдонесения политотделов дивизий (243-й, 256-й), материалы воевавшей в районе города 161-й пехотной дивизии вермахта, среди которых также оперативные сводки и донесения. Был использован картографический материал, в частности карты положения войск Калининского фронта в декабре 1941 г., благо сейчас они выставлены в Интернете.

Наиболее близкими к истине, безусловно, следует считать оперативные сводки дивизий, которые фиксировали реальную ситуацию несколько раз в сутки. Боевые донесения командиров частей также можно рассматривать как достаточно достоверную информацию. В то же время донесения командиров соединений – дивизий уже не так конкретны и в них практически всегда присутствует некоторое преувеличение результатов действий их соединений. Ещё менее конкретны документы политотделов, хотя в них называются имена воинов, которые либо совершили какие-то проступки, либо отличились в боевых действиях, дается описание их подвигов. Несмотря на отдельные недостатки этих документов, совокупность этих материалов позволяет достаточно полно и точно представить реальную ситуацию в Калинин 16 декабря 1941 г.

Напомним, что в директиве Ставки ВГК от 1 декабря 1941 г. войскам Калининского фронта не ставилась в качестве главной задача освобождения областного центра. Своими действиями они должны были содействовать наступлению войск Западного фронта и отрезать пути отхода клинкой группировки вермахта. Наступательная операция планировалась в два этапа и на первом этапе, в первый же день наступления намечалось овладеть Калинином, что было лишь одной из её задач, но не конечной целью.

Поднявшиеся в наступление 5 декабря 1941 г. части 243-й стрелковой дивизии преодолеть сопротивление противника не смогли, остались на своих позициях и, по приказу командования в уличные бои уже не ввязывались вплоть до вечера 15 декабря. Активные наступательные действия советских войск разворачивались с двух сторон от Калинина. Более успешно действовали дивизии 31-й армии на левом фланге фронта. 9 декабря части 256-й стрелковой дивизии перерезали Тургиновское шоссе. Дивизии 29-й армии, располагавшиеся западнее города, несколько раз переправлялись через Волгу, пытаясь вести наступление в направлении Даниловское, чтобы перерезать Старицкое шоссе и пути отхода немецких войск, но успеха не имели и вынуждены были возвращаться на северный берег Волги.

К середине декабря вермахт усилил свои войска в районе Калинина, был усилен и Калининский фронт. Перед войсками фронта командующий поставил задачу окружить калининскую группировку врага, не выпустить городской гарнизон из города. 14 декабря частями 29-й армии в третий раз у вермахта была отбита д. Красново на правом берегу Волги, а части 31-й

армии перерезали Волоколамское шоссе. Только после этого командованием вермахта было принято решение уйти из Калинина. На карте положения войска фронта на 12-15 декабря видно расположение дивизий в районе областного центра. В северной части города находились полки 243-й стрелковой дивизии, на западных окраинах действовали части 252-й, на восточной окраине – 256-й стрелковых дивизий.

15 декабря начался отход немецких войск из города. Вечером этого дня отступающие немцы стали поджигать дома в разных местах Калинина. В ночь с 15 на 16 декабря ими были взорваны шоссе и железнодородный мосты в городе.

Дальнейшие действия в городе подробно описаны в боевом донесении командования 243-й стрелковой дивизии командующему фронтом генерал-полковнику Коневу 16 декабря. Документ опубликован ещё в 1991 г. Н.А. Якиманским в книге «На правом фланге Московской битвы». Согласно ему, части дивизии начали продвижение по городу вслед за отступающим противником уже ночью 15 декабря. 906-й стрелковый полк в 3.15 вышел на северный берег Волги, в 7.15 – на южную окраину бульвара Ногина, в 10.00 на юго-западную окраину Калинин. К 13.00 перешел к обороне севернее д. Мамулино. 912-й стрелковый полк в 3.15 овладел набережной и Тверецким мостом, в 7.15 – улицей С. Разина и Кооперативным переулком, в 8.40 вышел к железнодорожной станции Калинин, к 11.00 занял оборону южнее ст. Калинин. 910-й стрелковый полк в 3.15 вышел к Дурмановскому переулку, в 7.15 достиг Советской площади, в 9.45 вышел на южную и юго-вост. окраину Калинина.

Военный комиссар дивизии Е.С. Гильченко поднял над зданием Речного вокзала самодельный красный флаг, который сегодня хранится в музее Калининского фронта. Произошло это, вероятно, где-то рано утром 16 декабря, и это был первый советский флаг над городом.

Подразделения полков встречали сопротивление лишь отдельных групп немецких автоматчиков. Более серьезным сопротивлением противника было в восточной части города. Но уже с 11 часов 16 декабря части дивизии боевого соприкосновения с противником не имели. Судя по этому донесению, наш город полностью был освобожден в ходе продвижения полков 243-й стрелковой дивизии к 10-11 часам дня практически без сопротивления противника.

В недавно рассекреченном документе, хранящемся в Центральном архиве ФСБ и полученном нашим музеем, – «Справке ОО НКВД 29-й армии об освобождении города Калинина», содержится интересный, но совсем не победный, анализ действий войск 29-й армии в Калининской наступательной операции. В частности, там говорится: «16 декабря в 9 час. 45 мин. частями 243 стр. дивизии полностью занят гор. Калинин ... Части 243 с.д.,... при наступлении на город утром 16 декабря, ударили фактически по пустому месту и прошли весь город, не встретив ни одного

немца... При занятии города не захвачено ни одного пленного, в городе не оказалось ни одного трупа противника убитого во время занятия города, равно как и 243 с.д., проходя маршем по городу, не потеряла ни одного человека. Сообщение командования о захваченных трофеях является итоговыми данными, так как при занятии города, не захвачено ни одной исправной машины или боевого имущества. Оставленное в городе некоторое количество автомашин брошено противником как совершенно негодное...». Здесь не все соответствует действительности, в частности, стычки с немецкими заслонами всё-таки были, были пленные, но отдельные положения справки подтверждает К. Симонов, который прилетел в Калинин для написания материала об освобождении города. Он писал: «Брошенной немецкой техники и на улицах, и на выездах из города было сравнительно мало, и у меня создалось впечатление, что, вынужденные к отступлению нашим движением с юга и с севера, немцы из самого Калинин, очевидно, отступали по приказу, не ведя в самом городе особенно ожесточенных боев, а лишь прикрывая своё отступление».

После 11 часов 16 декабря в городе происходили события, свидетельствующие о неразберихе, случавшейся во время боевых действий, когда отдельные воинские части заходили в полосу действий других частей. Согласно донесению командира 256-й стрелковой дивизии генерал-майора Горячева, «в 11.00 16.12 батальон 934 сп (командир батальона Степаненко) с курсами младших командиров под командованием майора Второва ворвался в восточную окраину г. Калинин [которая, напомним, была уже освобождена 243-й стрелковой дивизией – С.Г.]. В 14.30 16.12.41 г. 934 сп под командованием майора Майорова занял ст. Калинин и Советскую Площадь [которые, по данным 243-й стрелковой дивизии, были освобождены ещё утром – С.Г.]». Более того, военный комиссар 934-го стрелкового полка поднял над уже освобожденным железнодорожным вокзалом Красное знамя.

Из этого донесения следует, что в 11 часов дня, когда полки 243-й стрелковой дивизии уже прошли весь город с севера на юг и заняли оборону на его южной окраине, один батальон 934-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии с группой учащих курсов младших командиров и вошли в город с восточной стороны. А 934-й стрелковый полк – в район станции Калинин. Они действовали уже в тылу 243-й стрелковой дивизии, в уже освобожденном городе, т.е. «освобождали» уже освобожденный Калинин, но, вероятно, считали, что они были первыми. Вероятно, к середине дня ситуация разъяснилась, и полк 256-й стрелковой дивизии был выведен из города и с другими частями дивизии занял оборону юго-восточнее города.

Ситуация с 250-й стрелковой дивизией ещё более интересная. На карте положения войск фронта на 16 декабря 1941 г. видно, что её части вели бои значительно южнее границ города. Каким образом одно из её

подразделений оказалось на южных окраинах Калинина, становится понятно, если знать следующий факт. Накануне наступления или перед освобождением города, хотя, когда точно, установить не удалось, в 922-й стрелковый полк 250-й стрелковой дивизии из Москвы было доставлено Красное Знамя завода «Серп и молот» с портретом Ленина и с наказом водрузить его в освобожденном Калинине. Естественно, этот наказ нужно было выполнить. Скорее всего, какое подразделение полка специально дошло до южных окраин города, где занимали оборону части 243-й стрелковой дивизии и над каким-то из домов на окраине города водрузили знамя. По утверждению участника боев за Калинин, В.М. Соболева, со ссылкой на документы 31-й армии, знамя было водружено на одном из высоких зданий поселка Лоцманенко. Поскольку немецкие войска из города ушли ещё накануне, оставив небольшие заслоны, можно предположить, что на пути подразделения были лишь небольшие стычки с этими заслонами. В любом случае, водружали они знамя в полосе обороны 243-й стрелковой дивизии.

В описании боевых действий 250-й стрелковой дивизии в Калининской наступательной операции говорится, что «922 сп первым вышел к г. Калинин...», первым ворвался в южную часть г. Калинина... Над городом было снова водружено славное советское знамя с образом великого Ленина». Как видно из выше изложенного, это соответствует действительности лишь в факте водружения знамени, вопрос же первенства вызывает большие сомнения. К концу дня 16 декабря о водружении знамени подразделением 250-й стрелковой дивизии известно не стало, поэтому дивизия и не упоминается в первой информации об освобождении города в газете «Вперед на врага» 17 декабря. Когда факт стал известен в штабе и в политуправлении фронта, дивизия также стала считаться непосредственной участницей освобождения Калинина, с чем можно согласиться с большим трудом.

Обобщая изложенное, можно говорить, что 16 декабря город Калинин был освобожден в ходе действий 243-й стрелковой дивизии практически без боев к 11 часам дня. Участие частей 256-й и 250-й стрелковых дивизий можно назвать номинальным.

Вечером 16 декабря дня был подписан приказ командующего фронтом, в котором говорилось: «Командарму 29, командарму 31. Продолжая очистку и истребление противника на юго-западной, южной окраине гор. Калинин к утру 17.12.41 организовать прочную оборону гор. Калинин противопехотную и противотанковую.

1. 243 сд Мигалово, Борихино, Мамулино, /иск./ свх Вагжанова.
2. 256 сд свх. Вагжанова, Бортниково, Бол. Перемерки, фронтом на юг и юго-запад.

3. Командира 243 сд генерала Поленова назначаю начальником гарнизона и обороны г. Калинин. 256 сд подчиняю в оперативном отношении генералу Поленову.

4. Начальника гарнизона и обороны г. Калинин генерала Поленова подчиняю командарму 29».

Последними актами, закрепляющими освобождение города, можно назвать водружение знамени командованием 243-й стрелковой дивизии над Домом Красной Армии (бывший Дом офицеров) 17 декабря и торжественный подъем флага на площади Ленина 18 декабря, правда, не уточнено над каким зданием.

Генерал-майор В.С. Поленов- командир 243-й стрелковой дивизии водружает Красное знамя над Домом Красной Армии. Калинин, 17 декабря 1941 г.

Переправа тяжелых танков через Волгу. Калинин, январь 1942 г.

Итак, наш областной центр 16 декабря 1941 г. был освобожден, но в целом, действия войск 29-й армии в районе города Калинина особый отдел армии считал неудачными: «...Операция по занятию Калинина проведена неудачно, приказ Ставки, штаба фронта об окружении и уничтожении Калининской группировки противника, не выполнен. Как штаб 29 армии, так и штаб фронта, в результате слабости работы разведки, не знали действительного положения в Калинине, не было данных о действиях и замыслах противника, имевшиеся отдельные данные о том, что противник выводит свои части из города, должным образом учтены не были. В результате невыполнения приказа об окружении группировки противника в гор. Калинине и отсутствия правильно поставленной разведки, противнику была дана возможность полностью вывести из города весь людской состав, боевую матчасть, все военное имущество, а также основные материальные ценности города».

Причинами этого особый отдел армии считал не только плохие действия разведки дивизий, армии, но, в первую очередь, неправильный выбор «направления для охвата противника с юго-запада и юга», а также нерешительность действий дивизий, ведущих наступление с запада от города: «Район наступления Красново-Черкасово очень близкий к Калинину, для противника больших трудностей в обороне не представлял, так как позволялось ему поддерживать свою оборону артиллерией с

основных позиций в районе южной окраины Калинина, а также быстро маневрировать живой силой, снимаемой с города для усиления района обороны - Мигалово, Ребеево, Опарино, Даниловское...Невыгодность направления Борихино подтверждается и тем, что части, наступающие на Борихино, подвергались дальнему огню артиллерии и минометов с западной окраины Калинина, где противник имел достаточно огневых средств для отражения попыток отрезать его... Целесообразно было прекратить наступление на этом участке, перенеся его западнее (Савинские Горки, направление Сухой ручей, Борки, Некрасово...»

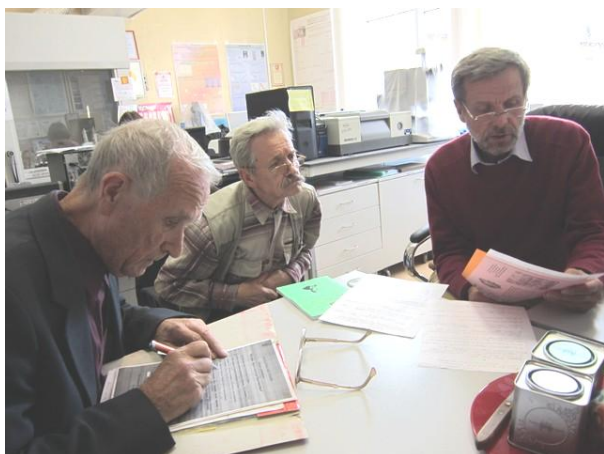
Интересно замечание в документе про танки: «Прибывшие танки КВ использованы не были: не было переправы и бензина, а затем отказали моторы, между тем, при наличии танков захват Даниловское можно было провести на несколько дней раньше, чем противник начал отход из Калинина». В нашем городе широко известна фотография переправы танков через Волгу, но произошла переправа только в январе 1942 г.

Критика в документе направлена, скорее всего, на действия командующего армией генерал-лейтенанта Масленникова, за которым оставалось последнее слово в выборе направления наступления при планировании операции. Но, напомним, через неделю после начала операции произошла смена командующих. Новый командующий – генерал-майор Швецов или не смог в ходе наступательных действий сменить направление наступления дивизий 29-й армии, для чего требовалась передислокация сил, что в период проведения активного наступления сделать было сложно; или, возможно, не рискнул сразу после вступления в должность отменить решение бывшего заместителя наркома НКВД. В результате, в ходе Калининской наступательной операции была выполнена лишь часть задач: противник отступил от Калинина, город был освобожден, но добиться конечной цели операции: перерезать пути отхода противнику, не удалось.

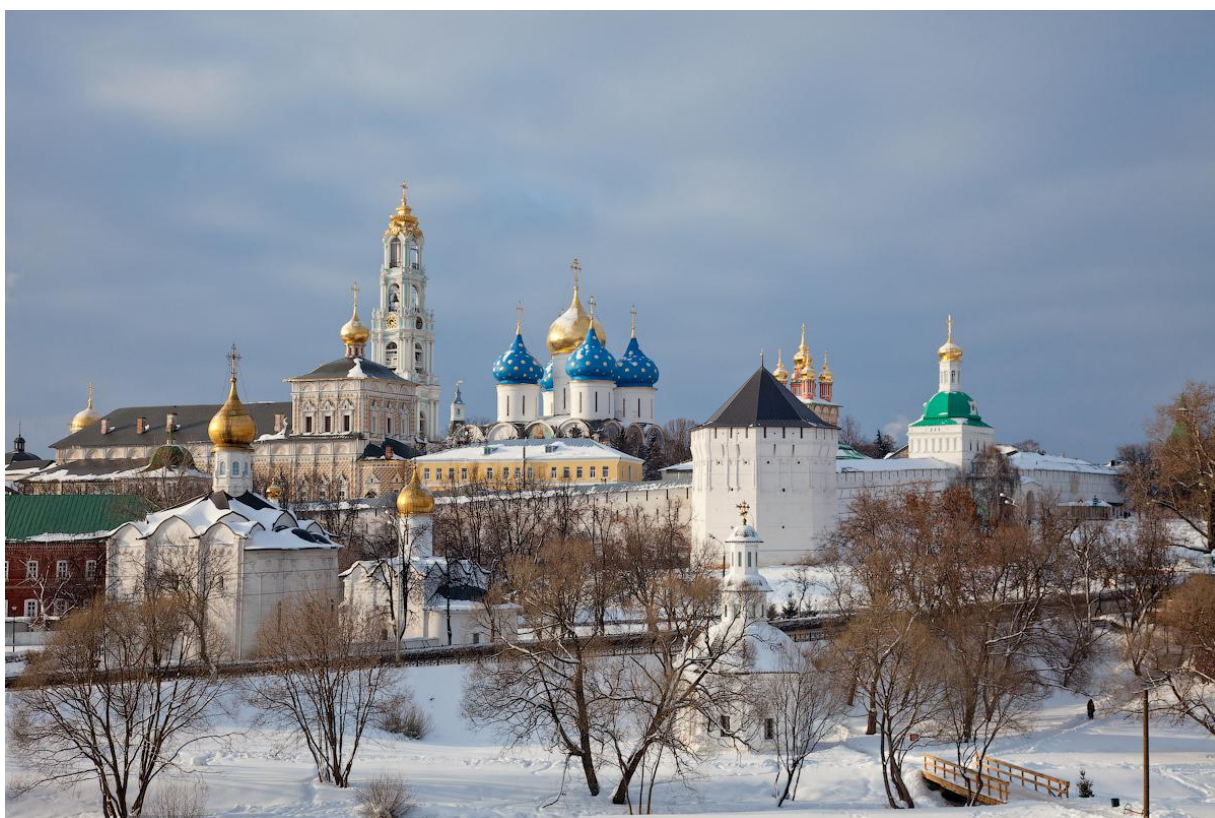
**Фоторепортаж об экскурсионной поездке участников
XXII Каргинских чтений 2015г.
по маршруту: Тверь – Дмитров – Сергиев Посад**

Владимир Александрович Галочкин

В 2015 г. составом прошедшей конференции решено было поехать в Троице-Сергиеву лавру, крупнейший православный мужской ставропигиальный монастырь России (РПЦ), несмотря на то, что многие бывали там и раньше.

В кратком формате статьи сборника Святыни и сокровищницы Лавры, объекты города Сергиев Посад описать не удастся, потому ограничимся, в рамках предоставленной возможности, фотоэкскурсией по лавре вместе с её участниками.

Общий вид на Троице-Сергиеву лавру

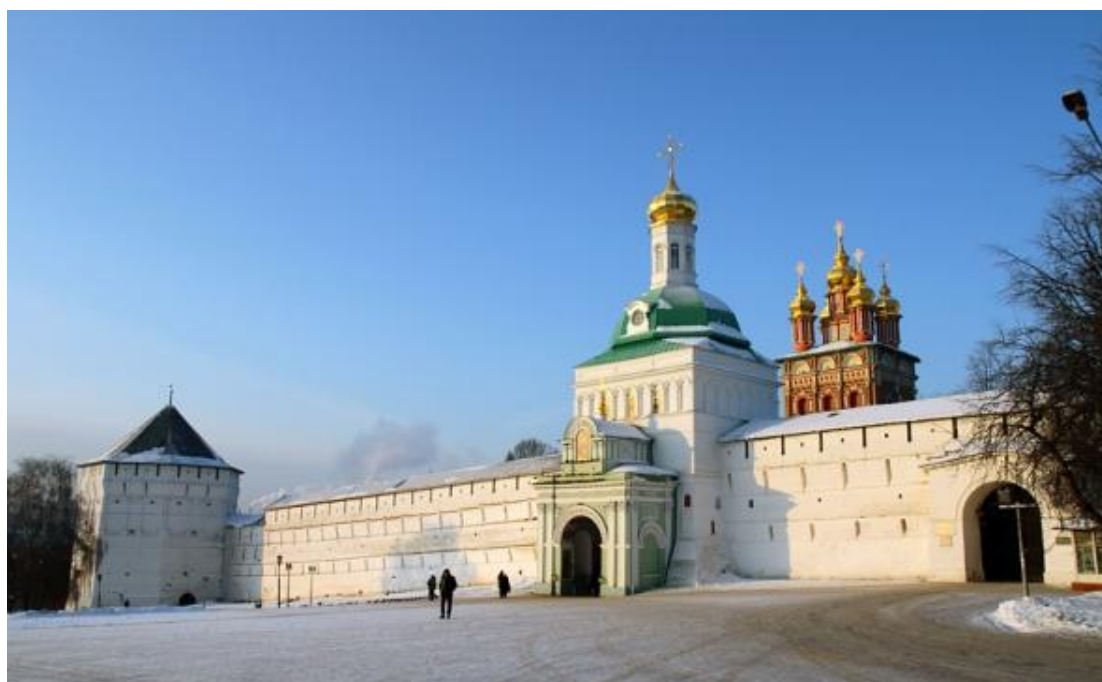
Сергиев Посад расположен в северо-восточной части Московской области примерно в 55 км от Москвы по Ярославскому шоссе. От Твери расстояние составляет около 180 км. По сложившейся традиции, Каргинские чтения проводятся в последнюю неделю марта, и автобусная экскурсия часто проходит при неустойчивой погоде, ещё с не полностью сошедшим снежным покровом, иногда и при минусовой температуре воздуха. Но каждый раз, несмотря на наши климатические особенности, все участники чтений поездку ждут с нетерпением и радуются возможности побывать в новых и уже изведанных местах.

*Памятник Сергию Радонежскому
при входе в лавру*

и в подарок идет диск с песнопениями. Вероятно это правильное решение!

Кратко об истории.
Монастырь основан в 1337 году преподобным Сергием Радонежским. Основной достопримечательностью города является Троице-Сергиева лавра, которая в 1993 вошла в список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО. Хочется отметить, что теперь можно без проблем фотографировать внутри храмов, за исключением времени, когда проходят службы. Стоимость разрешения составляет 100 рублей

*Центральные входная башня Лавры с надвратной церковью.
Святые ворота.*

Возможно так строилась пустынь в XIV веке.

В первоначальном виде монастырь был небольшой, с деревянным храмом во имя Святой Троицы, да не многочисленными кельями.

В 1408 году монастырь был разграблен и сожжён татарским ханом Едигеем и лишь в 1422 году на месте деревянной церкви игуменом Никоном был заложен главный храм – Троицкий собор.

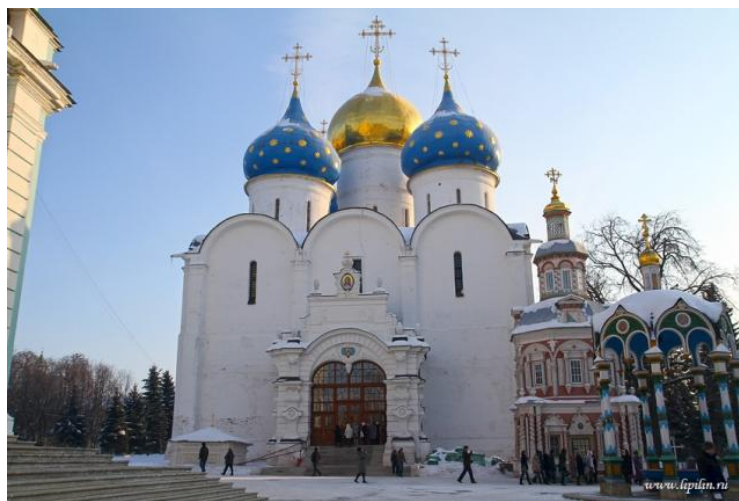
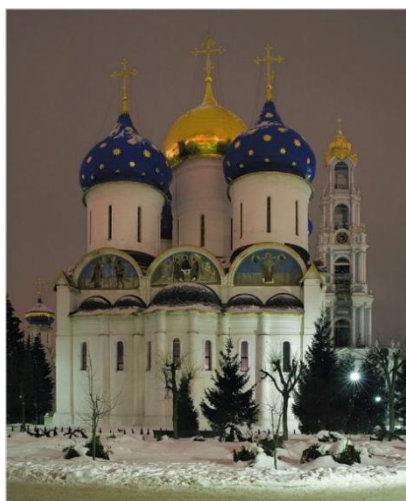

Участники поездки при осмотре объектов лавры

Троицкий собор

В 1550-х годах монастырь был обнесён белокаменной стеной (длиной 1284 метра, с 12-ю башнями); в 1561 году он получил статус архимандрии. В 1585 году был построен Успенский собор.

Успенский собор

К Успенскому собору примыкает так называемая Надкладезная часовня, сооружённая в конце XVII в. Мощная оборонительная система монастырского комплекса позволила его защитникам выдержать 1,5 годовую осаду польских интервентов во время смуты начала XVII века.

В 1744 году Троице-Сергиев монастырь был удостоен почётного титула лавры. Лавра была закрыта 20 апреля 1920 года Декретом Совета Народных Комиссаров «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры»; возобновлена весной 1946 года. Действует Духовная академия РПЦ и Семинария.

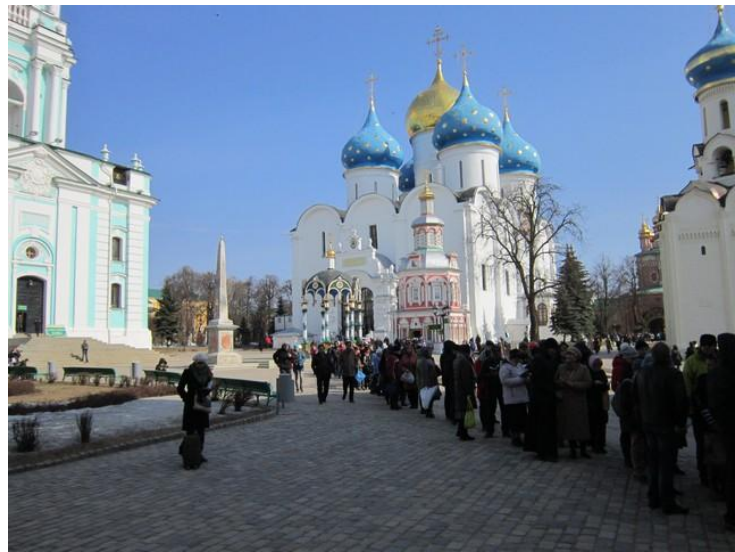
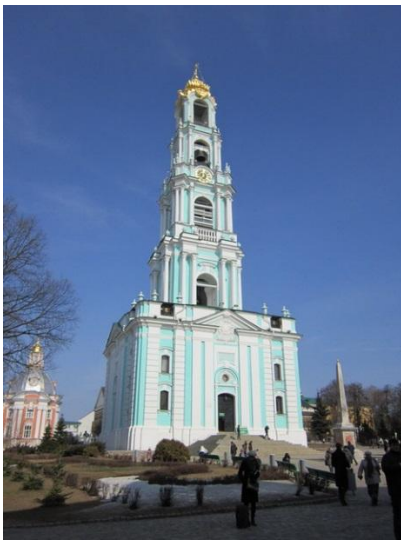

Внутреннее убранство Успенского собора

Митрополичьи покои

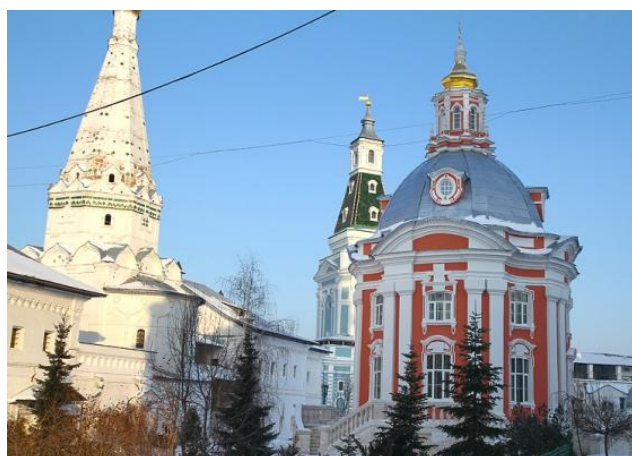
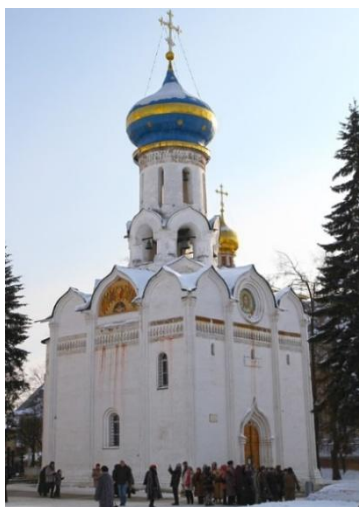
Рядом с Троицком собором находятся Митрополичьи покои, бывшие резиденцией московских архиереев.

Пятиярусная Лаврская колокольня

Пятиярусная Лаврская колокольня (1741—1770 г.), высота колокольни — 88 м. Рядом с колокольней — обелиск, установленный в 1792 в память о славных делах и событиях, бывших в обители. Храм во имя Сошествия Святого Духа на апостолов, а вблизи западной стены располагаются казначейские и больничные палаты, последние — с церковью святых

соловецких Зосимы и Савватия Восьмигранная барочная Смоленская церковь, построенная архитектором Ухтомским в 1746—1748 г.

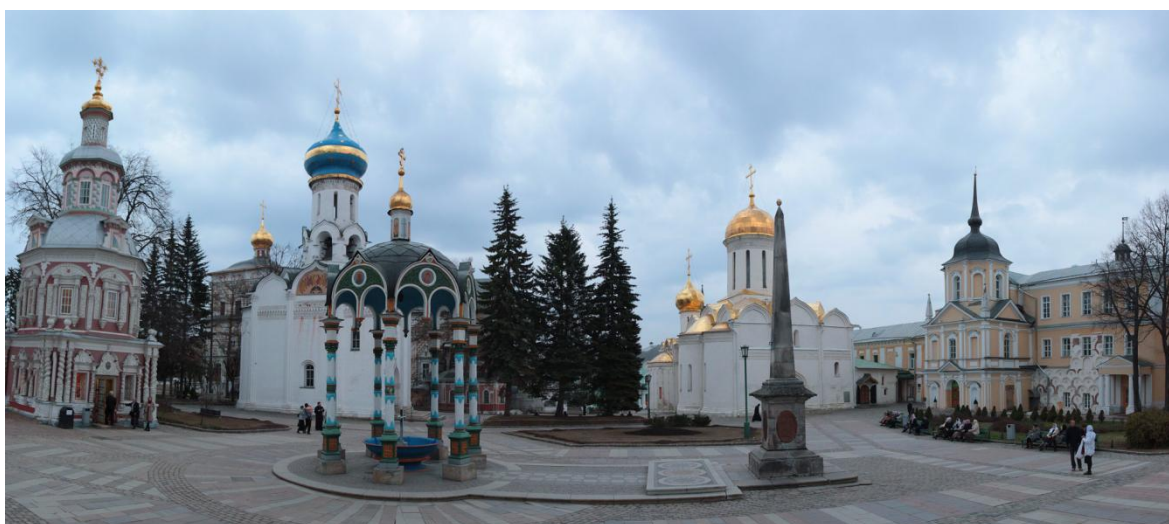
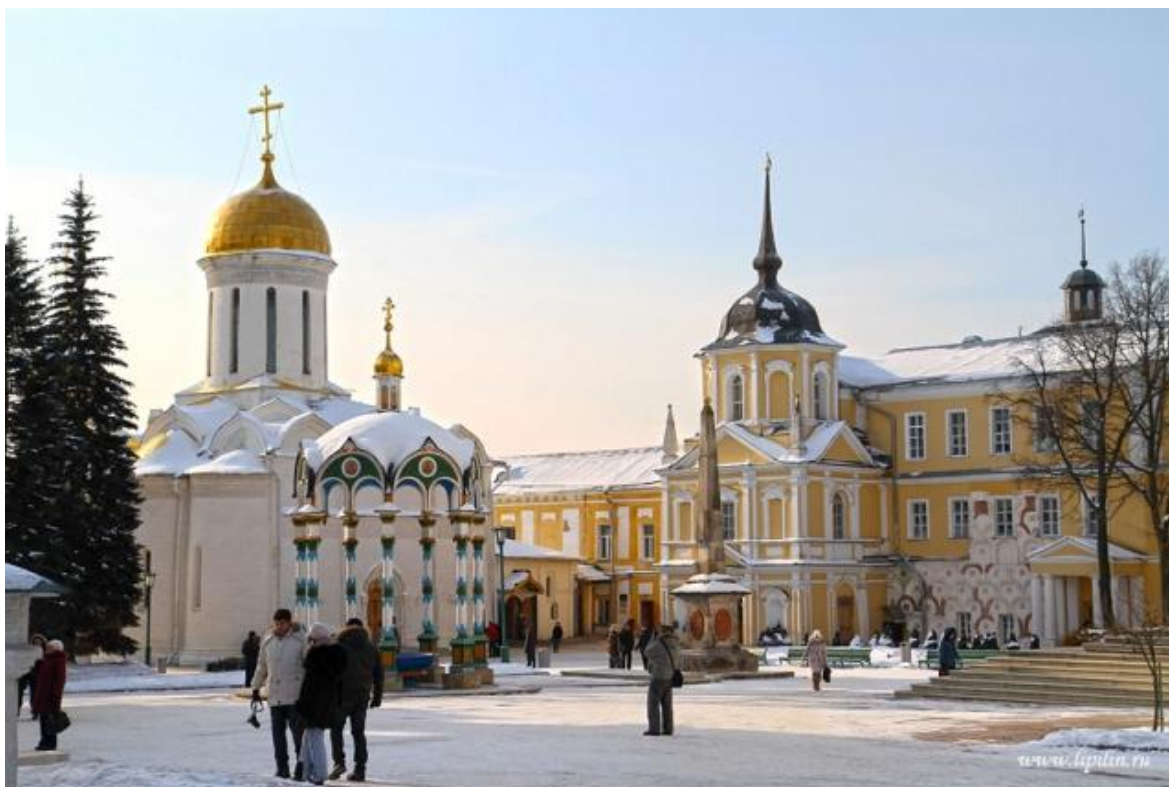
Двухэтажное здание Ризницы, сооруженное в 1782 г. по проекту архитектора В.С. Яковлева. В настоящее время здание используется для хранения и экспонирования произведений церковного искусства XIV–XVIII вв. из уникального собрания монастырской ризницы Троице-Сергиевой

Лавры. Посещение возможно только в составе экскурсии, стоимость билета 150 рублей, фотосъемка запрещена.

К интересным архитектурным объектам города, вблизи лавры, можно отнести Введенскую и Пятницкую церкви 1547 г.

Кроме того, вокруг лавры располагаются достопримечательности как церковной, так и городской архитектуры: часовня Пятницкого колодца (к. XVII — н. XVIII вв.), Старая монастырская гостиница, церковь Воскресения Словущего в бывшей Каличьей слободе выстроенная из кирпича в конце 1810-х годов, освящённая в 1820 г., корпуса духовной семинарии, здания городской архитектуры и мн. другие.

Музей создан в 1920 году на основе художественных сокровищ Троице-Сергиевой Лавры. Позже фонды музея пополнились коллекциями местного краеведческого музея, а также московского Музея народных художественных ремесел.

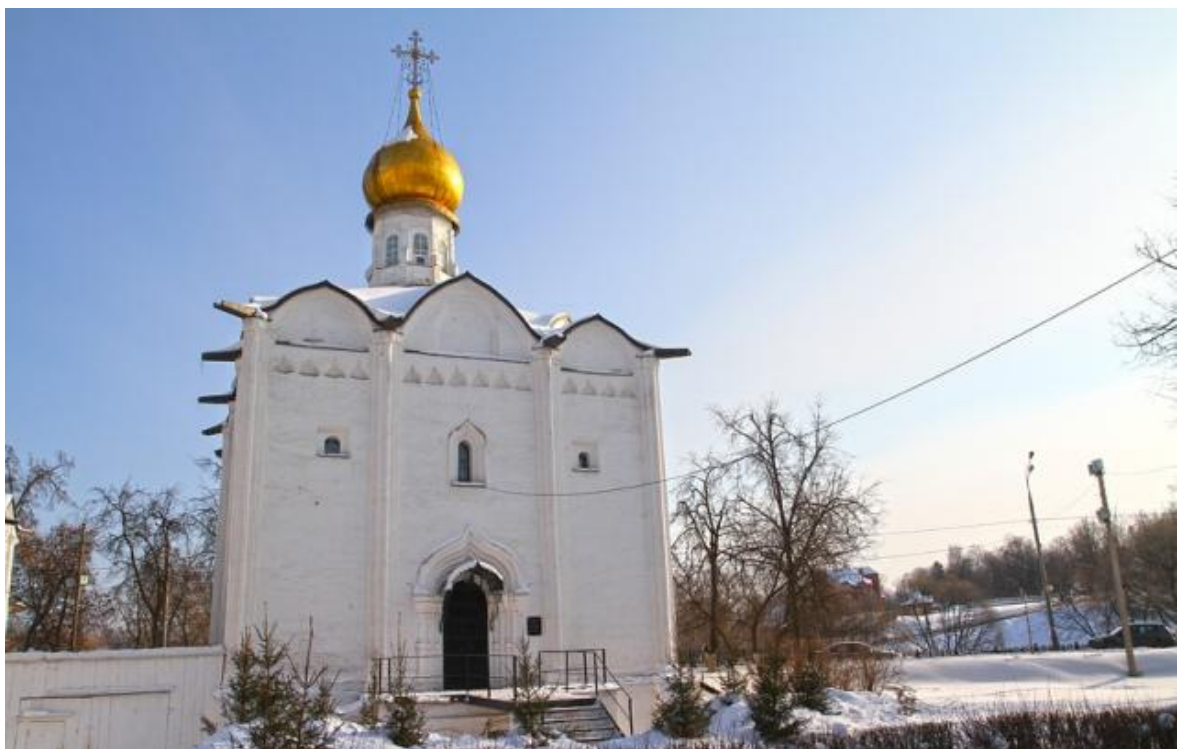

Панорама центральной площади лавры

Сегодня коллекция музея насчитывает более 110 тыс. экспонатов: иконы, средневековые рукописи и старопечатные книги, памятники лицевого и орнаментального шитья, золотого и серебряного дела, произведения живописи, графики, народного и современного декоративно-прикладного искусства.

Чтобы познакомиться с историей Троице-Сергиевой Лавры и города, увидеть великолепие многочисленных архитектурных памятников, многообразие и богатство сохранённых произведений как церковного искусства, так и музейных коллекций, в Сергиев Посад придётся

приезжать много раз. Человек заранее не подготовленный к подобного рода поездкам, больше пребывает в роли экскурсанта, любопытство заставляет его сразу приобретать литературу и путеводители. И хотя, как в городе, так и в лавре сделать это не сложно, литературы продаётся много, от научной до буклетной, время потеряно, и поездка запомнится только по впечатлению.

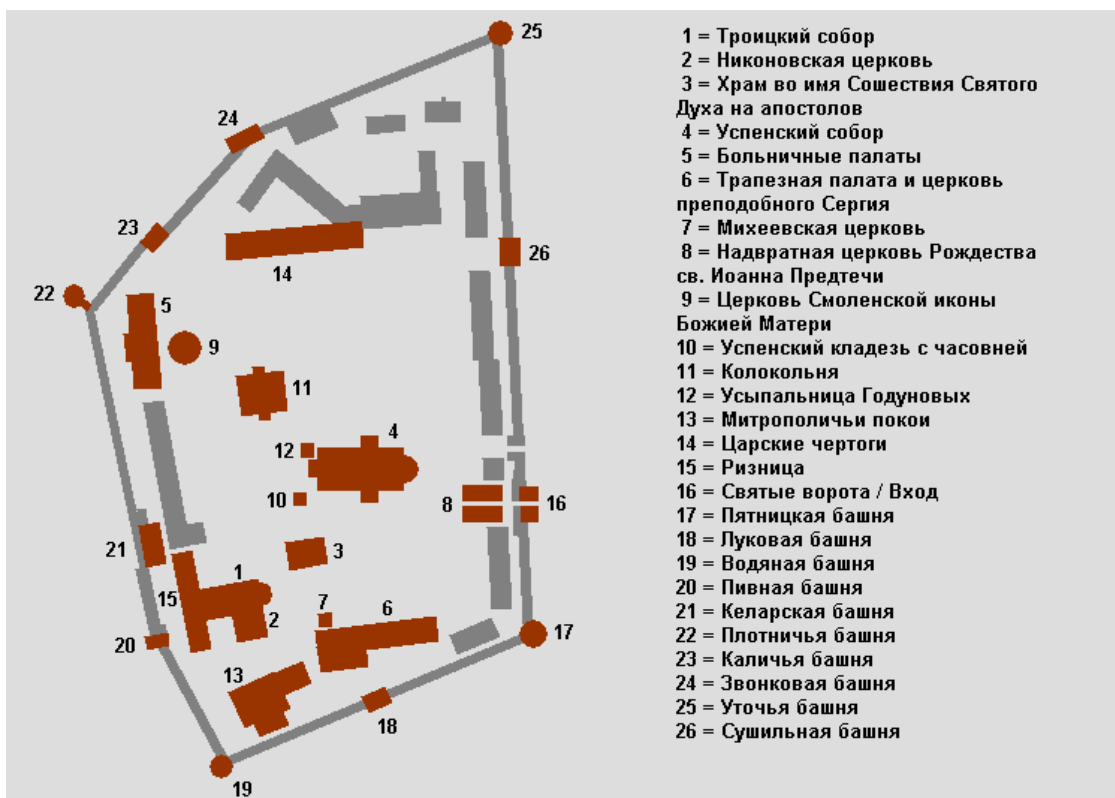
Сергиево-Посадский музей-заповедник «Конный двор».

Братия Лавры насчитывает около 200 монахов. Согласно Уставу Русской православной церкви, священноархимандритом Троице-Сергиевой Лавры является Патриарх Московский и всея Руси.

Коллегиальный орган управления – **Духовный собор** Лавры (с 1897).

В монастыре также действует православное издательство (Патриарший издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры) и паломнический центр, регулярно проводятся экскурсии для посетителей.

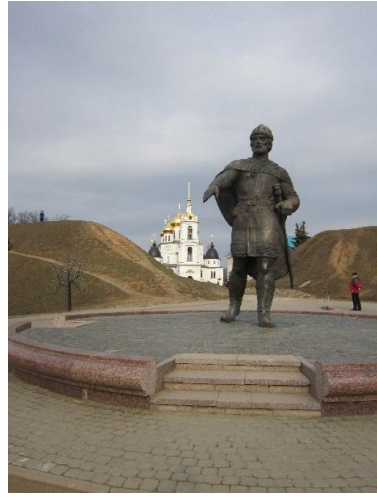
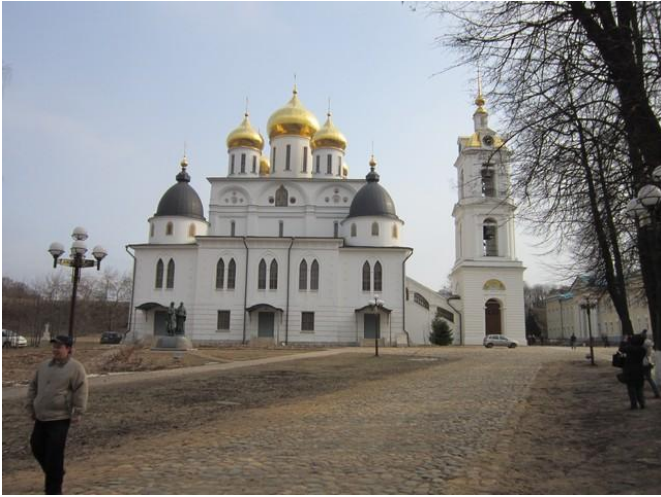

План территории лавры с достопримечательностями

На обратном пути в Тверь экскурсия с большой программой заехала в славный и древний город Дмитров, связанный во всех веках своего существования с Тверью разнообразными историческими событиями и потому тверским исследователям особенно интересный. Но рассказ об этом, как говорится, уже в другой раз.

Участники Каргинских чтений на осмотре архитектурных объектов в г. Дмитров Московской обл.

Памяти Папулова Юрия Григорьевича

(04.06.1935 – 19.06.2016)

19 июня 2016 г. на 82-м году ушел из Юрий Григорьевич Папулов. Родился Юрий Григорьевич 4 июня 1935 г на Урале в г. Троицке Челябинской области. В 1953 г. с серебряной медалью окончил среднюю мужскую школу №1 г. Ирбит Свердловской области и поступил на химический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1958 г. окончил химфак, а в 1961 г. аспирантуру МГУ под руководством проф. Татевского В.М.

После окончания аспирантуры поступил работать во Всесоюзный НИИ синтетического волокна и руководил лабораторией физической химии. В 1963 г. стал доцентом кафедры физики, а затем химии Калининского педагогического института (с 1971 года ТвГУ). В 1969 г., в свои неполные 34 года, защитил докторскую диссертацию «О закономерностях в теории зависимости свойств органических веществ от строения их молекул». В 1973 г. по инициативе Ю.Г. Папулова в Калининском государственном университете была открыта кафедра физической химии, которую он возглавлял более 40 лет.

За полвека научно-педагогической деятельности он опубликовал более 400 научных работ, в том числе 30 монографий и учебных пособий по расчетным методам исследования, теории групп и теории графов в химии, конформационному анализу и компьютерному моделированию. Он подготовил 20 кандидатов наук, а 7 его учеников стали докторами наук. Сложившийся на кафедре творческий коллектив расценивается специалистами как *научная школа в области физической химии*, хорошо известная у нас в стране и за рубежом. На кафедре физхимии ТвГУ Ю.Г. Папулов читал лекции по квантовой химии и строению вещества, соответствующим спецкурсам.

Ю.Г. Папулов – Заслуженный деятель науки РФ (1994), Соросовский профессор (1997, 1998). Он был удостоен государственной научной стипендии для ведущих ученых России (1994–2003). Почетный профессор ТвГУ (2004). Награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (2004), нагрудным знаком «За заслуги в развитии Тверского государственного университета» (2009) и многими другими наградами.

Ю.Г. Папулов являлся членом Тверского городского клуба краеведов (с 1988 г.). Имел труды по *краеведческой тематике*; занимался

исследованием жизни и деятельности ученых, связанных с Тверским краем (А.А. Воскресенский, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский, В.А. Каргин и др.).

По его инициативе проводились региональные Менделеевские чтения (г. Удомля Тверской обл., с 2005 г.). В последний год своей жизни он опубликовал замечательную биографическую книжку «Записки ученого», в которой проявился уже и талант писателя.

Юрий Григорьевич среди тверских краеведов

Юрия Григорьевича отличало чувство долга, доброта, знание большого числа анекдотов, демократичность и дисциплина. Мировая наука и тверская научная общественность понесли большую утрату.

От лица Оргкомитета Каргинских чтений и Тверского городского клуба краеведов выражаем глубокие соболезнования родным и близким Юрия Григорьевича. Вечная память!

Ю.Г. Папулов рассказывает краеведам анекдоты, опубликованные в его научном сборнике

Памяти Сысоева Владимира Ивановича

(к 70-летию со дня рождения)

Это был увлечённый краевед, предприниматель, писатель и просто хороший человек. С ним было интересно вести беседу, он уважал мнение собеседника, не обижался на критические замечания и всегда старался помочь, если мог.

Он родился 14 августа 1947 года в деревне Папково под Луковниковом тогда ещё Калининской области. После школы окончил наш «Политех» по специальности «Гидротехническое строительство речных сооружений и ГЭС», работал на строительстве Усть-Илимской ГЭС, канала Иртыш-Караганда в Казахстане. Затем в Твери (Калинине) занимался строительством в сельском хозяйстве, благоустройством и озеленением города, сооружал объекты соцкультбыта, занимался реконструкцией исторических и общественных зданий. Создал специальную фирму ЗАО СДЦ «ПРЕСТО», в которой занимал пост гендиректора.

Но более всего известен Владимир Иванович как исследователь судьбы династии Бакуниных и, в связи с этим, как основной инициатор восстановления комплекса зданий и объектов их родового гнезда в Прямухине в современном Кувшиновском районе. В 1999 году по его инициативе создаётся Бакунинский фонд с целью возрождения усадьбы и организации музея-заповедника семьи Бакуниных.

В 2002 году «технар» Сысоев поразил издательскую и читательскую публику своим первым основательным литературным трудом – книгой «Бакунины», вышедшей в свет в издательстве «Созвездие» тиражом 3000 экземпляров (в наше время такой тираж стал мечтой для многих авторов и издателей). Год назад он выпустил в свет буклет «Прямухино – усадьба Бакуниных», на который мало кто обратил особое внимание. Видимо, буклет был пристрелкой к дальнейшей литературной работе В.И.Сысоева.

Чем характеризуются его литературные работы? Обширностью материалов, глубиной разработки темы, хорошим русским языком, хорошей полиграфией. Учитывая всё это, Владимира Ивановича наградили литературной премией им. Салтыкова-Щедрина за 2002 год в номинации «За произведения, повествующие о жизни и судьбах наших соотечественников, оставивших след в истории Тверской губернии».

Хочется обратить внимание читателей на факт финансовой поддержки проекта как со стороны Бакунинского фонда, так и со стороны его фирмы «ПРЕСТО». Причём, второй источник преобладал. Это ли не пример другим предпринимателям?

До 2009 года под его пером созданы ряд книг на бакунинскую тему, последней в этом ряду стала книга «Анна Керн», вышедшая в издательстве «Молодая Гвардия» в серии ЖЗЛ. Тем самым имя нашего земляка и краеведа В.И.Сысоева вышло на общероссийский уровень.

В 2009 году Владимиру Ивановичу поручили «командовать» Тверским отделением ВООПИиКа, в эту новую для него работу он окунулся сразу, строя большие планы. Увы, судьба распорядилась иначе: 3 января 2010 года Владимир Иванович ушёл из жизни, которую он очень любил. Похоронили его 8 января в Дмитрово-Черкассах при большом стечении друзей и коллег. Память о нём надолго сохранится в нашей истории.

Друзья и коллеги

Послесловие от Оргкомитета

Итак, Вы познакомились с докладами тверских краеведов и специалистов, прочитанных на Краеведческой секции XXIII Каргинских чтений в марте 2016 года. Если Вы – гость нашего древнего города Тверь, то, мы надеемся, у Вас сложилось благоприятное представление об особенностях тверской истории – части истории Руси-России, истории русского народа. Разумеется, доклады этого сборника, как и ряда предыдущих сборников, дают неполную картину всего того, что происходило в прошлом Тверского края, но и этого количества должно быть достаточно для возникновения интереса к нашей местной истории в лице её выдающихся людей и происходивших событий.

Оргкомитет надеется, что, после докладов на Краеведческой секции нынешних XXIV Каргинских чтений в марте 2017 года, у гостей возникнет желание посетить Тверь и в следующем 2018 году, снова прослушать доклады краеведов и специалистов и увезти с собой благожелательное впечатление об учёных, краоведах и вообще о всех тверичах.

Если Вы – наш земляк, то кроме сформулированных выше пожеланий для гостей попытайтесь самостоятельно обратиться к источникам информации о своей земле для более детального ознакомления с её историей. А, кроме того, надеемся, Вы поделитесь своими впечатлениями с друзьями, коллегами и знакомыми, что, возможно, расширит круг докладчиков и слушателей Краеведческой секции.

Оргкомитет Краеведческой секции, слева-направо: Председатель Пахомов Павел Михайлович, члены комитета Еришов Борис Александрович, Иванов Виктор Владимирович, Бойников Александр Михайлович, Галочкин Владимир Александрович, Зубарев Николай Васильевич. Фото ноябрь 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	3
110 лет со дня рождения Валентина Алексеевича Каргина.....	5
Раскопки на месте воссоздания Спасо-Преображенского собора в Твери.....	13
Рождение и воспитание княжича Михаила (<i>К 745-летию князя Тверского и великого князя всея Руси Михаила Ярославича</i>).....	17
Н.М. Карамзин в Твери (<i>К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина</i>).....	25
«Юбилейные даты рождения адмиралов из Тверской губернии».....	33
Тверской помещик Ф.Н. Глинка (<i>К 230-летию со дня рождения</i>).....	39
К 190-летию со дня рождения великого писателя.....	48
Сеятель добра (<i>К 200-летию П. П. Максимовича</i>).....	50
Тверская Русь Николая Гумилёва.....	57
Тверь, Тверская губерния глазами современников середины XIX – начала XX в. Путеводители по Волге.....	64
Звездные карты системы Л. В. Кандаурова.....	71
Калинин 16 декабря 1941 г.: как это было.....	79
Фоторепортаж об экскурсионной поездке участников XXII Каргинских чтений 2015г. по маршруту: Тверь – Дмитров – Сергиев Посад.....	86
Памяти Папулова Юрия Григорьевича (04.06.1935 – 19.06.2016).....	98
Памяти Сыроева Владимира Ивановича (<i>к 70-летию со дня рождения</i>).....	100
Послесловие от Оргкомитета.....	102

ТВЕРСКАЯ ИСТОРИЯ И НАУКА РОССИИ

Каргинские краеведческие чтения
Выпуск 10

Отпечатано с авторских оригиналов
Подписано в печать 14.02.2017 Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 200. Заказ № 68.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.